

Ольга Коротаяева, Надежда Олешкевич

Игрушка дракона

Глава 1. Майри

Руки тряслись от волнения. Ладони постоянно потели. Я даже не представляла, что будет настолько страшно. Кто бы мог подумать, что мне придется войти в покои дракона и предложить себя!

От массивной бордовой двери отдавало жаром. Круглая черная ручка приковывала взгляд. Нужно было дотронуться до нее, повернуть вправо и сделать шаг. Туда, к нему...

Пару дней назад что-либо подобное мне и в голову не могло прийти. А сейчас я должна подавить ужас и отвращение, толкнуть эту тяжелую дверь, посмотреть прямо в глаза со змеевидным зрачком и произнести слово... Нет! Мне предстоит сказать много слов!

- Прости... Я... Папа, я не смогу, - сказала я, отступая на шаг.

Хотелось развернуться и бежать из этого дорогого дома, больше похожего на замок, со всех ног. Стирая их в кровь, пробираться по лесным тропам к ближайшему городку. Лишь бы скрыться от заносчивого дракона!

- Ты не обязана этого делать, - глухо ответил отец.

Казалось, за одну ночь он постарел на десять лет. Острее обозначились морщины, взгляд темно-серых глаз потускнел, черные с проседью волосы торчали во все стороны. Наверняка забыл причесаться. Я ласково провела ладонью по его голове, приглаживая вихор.

- Мне очень страшно, - призналась и тяжело вздохнула: - Но я не позволю им забрать тебя.

- Я придумаю другой выход, - схватил меня за руку отец и прижал ладонь к колючей щеке. - Майри, не делай этого! Найду деньги, продам бизнес, заложу дом...

Его голос разносился по широкому коридору. Казалось, каждый присутствующий в этом огромном здании услышит его, узнает, поймет. Затем поползут слухи. Как же я потом посмотрю в глаза друзьям?

Щеки залило румянцем. Мне стало душно. Обморок сейчас - единственный выход. Кто в здравом уме пойдет к дракону и предложит себя в качестве игрушки на вечер? Но иного выхода не было, я это понимала, отец это тоже осознавал, пусть и пытался возражать.

- И получишь процентов пять от долга Ривзу. - Я вздохнула и с ужасом покосилась на закрытую дверь. - Нет другого пути, пап. Нельзя, чтобы тебя посадили в тюрьму. Наша жизнь покатится под откос. Возможно, если унизиться один раз, мне не придется идти на панель, чтобы выжить. Ты же знаешь, без магии меня никто не возьмет на работу...

- Но есть Диди, - с болью в голосе сказал отец. - Сестра тебя не бросит!

- Она еще слишком мала, чтобы работать, - горько улыбнулась я. - К тому же, если тебя посадят, ее вышвырнут из университета. И тогда на панель отправимся мы обе. Я не могу этого допустить! - Голос мне изменил. - Но и зайти туда не в силах...

Отец рухнул передо мной на колени и обнял, уткнувшись мне в живот.

- Прости, дочь. Я виноват... Я так виноват! Если бы не врезался в автомобиль дракона, ничего бы этого не было...

- Случайность, - погладила я родные плечи. - Горькая, роковая, но случайность, пап. Подобное могло произойти с каждым. Нам повезло, что Ривз дал этот шанс.

Я с ненавистью посмотрела на закрытую дверь. Дал шанс... Заносчивый мерзавец! Если бы не он и не его безмерная любовь к деньгам, мне не пришлось бы идти на безрассудный поступок, от одной мысли о котором живот скручивало от омерзения. Да, дракон дал шанс. И как теперь заставить себя сделать невозможное?! Как позволить попользоваться собой, словно куклой?

Меня передегивало от показной роскоши этого места, тошнило от украшенных тонкими

нитями золота белоснежных стен, мутило от черного мраморного пола, а от высоких потолков кружилась голова. Обладающие деньгами и безграничной властью драконы не щадили тех, кто попадался на их пути: случайно или намеренно, взрослый или ребенок. Неважно!

Этим тварям неведомо такое понятие как милосердие, они не знают пощады, лелея лишь свое высокомерное «величие», считая себя пупами земли. Как же я ненавижу их! Но чтобы спасти себя и сестру, мне нужно раздвинуть ноги перед одним из них.

По щеке скользнула слеза.

- Не надо, Майри. - Отец поднял лицо и схватил меня за руку. В темно-серых глазах блеснула боль. Густые брови сошлись на переносице. Черты лица исказились, отчего широкая челюсть теперь выглядела еще более квадратной. Верхняя тонкая губа слегка дрогнула, словно он собрался оскалиться и зарычать. - Я никогда не прощу себя, если Кивиир откажется жениться на тебе из-за этого... Я... отправлюсь к Хайлани!

Папа редко представал передо мной таким. По позвоночнику заструился холод. Горло свело от удушающей боли, словно не запястье сейчас находилось в его руке, будто именно шею он сжимал, обволакивая жестокой угрозой пройти путь самобичевания. Испытывая то безумный голод, то невыносимую жару, то леденящий холод в попытках очистить совесть. Мало кто возвращался от Хайлани.

- Разве это стоит того? - не собиралась я сдаваться. - Разве честь дочери значит больше твоей жизни? Больше нашего будущего? Семья на краю гибели, отец!

- Если ты зайдешь туда, у тебя будущего может и не быть, - интонационно выделил он последнее слово. - Если дракон оценит тебя так низко, что это не покроет наш долг, то твоя жертва будет бессмысленной!

- Я подобного не допущу!

- У вас все в порядке? - В конце коридора появилась миловидная блондинка в белоснежном фартуке и чепчике.

- Да, - торопливо поднялся с колен папа. - Простите, что разговариваем слишком громко.

- Она знает. - Кровь схлынула с лица, едва домработница коротко поклонилась и скрылась за поворотом. - Все они уже знают, папа!

Отец повернулся ко мне, одернул коричневый пиджак, явно не желая мириться с чудовищной реальностью, и вскоре заговорил более спокойным тоном:

- Майри, дочка. Мне и в страшном сне не могло привидеться, что придется разрешить тебе... такое. Давай уйдем! Немедленно... Уедем далеко-далеко, чтобы нас не нашли...

- Драконы не нашли?! - вспыхнула я. - Отец, ты в своем уме? Куда ты собираешься спрятаться от самих драконов? Да эти твари достанут нас и на том свете...

- Тш-ш-ш, не кричи так.

Он взволнованно заозирался, явно остерегаясь появления здесь постояльцев дома или прислуги. Вообще, было странно, что внутри пусто. Снаружи стояло немного охраны, да лишь одна служанка показалась нам на глаза. В остальном же в здании словно никого не было. Может, и дракона тоже нет?

- Это обычный секс, - печатая слова, произнесла я. - Теперь нужно сделать все так, чтобы Ривз оценил меня достаточно высоко, и отвести от семьи беду. Пусть не имею никакого опыта, но я не отступлю.

Как это сделаю, понятия не имела. От страха руки снова затряслись. Дышать стало нечем. Голова закружилась от одной мысли, на что иду ради родных. Но я единственная могла подарить нам шанс выжить в жестоком мире драконов и их золота. Отдаться одному из них и отчаянно ненавидеть его, чтобы завтра возненавидеть и себя.

- У меня чувство, что я продаю собственную дочь в дом терпимости, - дрожащим голосом выдавил отец.

- А вот слез не надо, - напряженно попросила я.

Поправила платье, взбила волосы и широко улыбнулась. Я должна произвести на дракона хорошее впечатление. И главное помнить, что это лишь секс. После, если мне удастся выторговать за свою невинность достаточно, чтобы покрыть долг отца, у меня будет много приятных минут с любимым мужчиной. Возможно, когда-нибудь я забуду это унижение. Возможно, сумею смириться со своим решением. Простить себя. Если нет - добро пожаловать к Хайлани!

- Мне больно это видеть!

Папа вздохнул, явно растеряв все аргументы. Он вообще долго собирался с мыслями у нас дома, перед тем как завести разговор на данную тему. Напился, и только тогда мы с сестрой узнали об аварии, которая сломала нашу жизнь, и о приказе дракона. О том, чтобы отправить вместо себя Диди, я даже не задумывалась. Не младшей ведь держать ответ!

- Надеюсь, ты ничего не увидишь и не услышишь, отец, - сухо сообщила я. - Уходи. Не стоит смотреть на унижение дочери. И хватит меня уговаривать, ты и сам знаешь, что другого выхода попросту нет.

Отец поджал тонкие губы, но они все равно дрожали. Он перестал упрашивать меня отступить, но я все тянула. Хватит! Нельзя давать слабину! Перекинула волосы через плечо, развернула плечи и, выставив вперед грудь, сделала шаг к демонической двери. Весь запал угас, стоило вновь посмотреть на круглую ручку. Однако я упрямо стиснула челюсти и постучала. Когда услышала позволение войти, повернула ее. И тут же пришла в ужас, не ожидая увидеть ничего подобного.

Ко мне повернулись сразу все присутствующие.

Около десяти мужчин сидели в удобных глубоких креслах за большим круглым столом. Они держали в руках широкие бокалы с янтарной жидкостью и с интересом разглядывали меня. Сквозь плотные темные шторы не пробивалось ни одного солнечного лучика, отчего с полумраком комнаты сражался тусклый свет шарообразных светильников. Они отбрасывали блики на зеленую ткань обоев из натурального шелка. Но больше всего меня насторожил ковер с высоким ворсом и черной точкой по центру. Один взгляд на него вызывал пробирающуюся под ребрами дрожь.

Сердце не выдержало столь пристального внимания и, к демонам, убежало в пятки.

Я думала, что здесь будет один дракон. К тому же... это ведь никак не покои! Ни кровати, ни кушетки, ничего... Может, охранник привел нас с отцом не туда?

- Простите, я ошиблась дверью, - сперто выдавила я и бросилась к выходу.

- Ты опоздала. - От одного звука его голоса по всему телу побежали холодные мурашки.

Я сглотнула подобранный к горлу ком и развернулась на пятках. У противоположной стены в самом центре сидел он. Риваеналз! Я не заметила его раньше, потому что кресло дракона было немного развернуто к окну и профиль скрывала высокая изогнутая спинка. Сейчас же, как только увидела, присутствующие здесь мужчины стали лишь своим жалким подобием. Бесцветными тенями по сравнению с яркой и подавляющей внешностью сильнейшего в мире хищника.

Я впервые лицезрела дракона вживую, прямо перед собой. Его гнетущее совершенством тело и лицо потрясли. Никогда еще я не ощущала закручивающегося тьмой животного желания и одновременно неумной тяги сбежать на край света и спрятаться в неприглядной землянке.

Риваеналз держал себя так, будто он вершина всему живому, а остальные - лишь пыль под ногами. Собственно, так оно и было. Драконы - высшая раса и еще сто лет назад могли мимоходом убить любого, кто не так на них посмотрел. Сейчас мало что изменилось, лишь способ убийства. Через золото!

Оглушенная новой волной неприязни, я сжала челюсти и, рассматривая айс Даннагара, собиралась с духом для следующего шага своего плана. Но как же сложно разлепить ставшие враз сухими губы!

Риваеналз, вопреки ожиданиям, тоже не спешил тащить меня в спальню. Так и продолжал сидеть без движения. Гордый стан, опущенные на подлокотники руки и прямой холодный взгляд.

- Вот мой обещанный сюрприз, - обратился он к присутствующим и элегантно поднялся. - Развлекайтесь.

Вскинув голову, я затравленно посмотрела на мужчин. На их лицах расцветали похабные улыбки, взгляды тут же начали раздевать... Осознав сказанные недавно слова, ахнула:

- Что?!

Дракон даже не обратил внимания на мой возглас. Он неторопливой, но уверенной походкой прошел к еще одной двери в этом зале и скрылся за ней. Я же ощутила себя под перекрестным огнем развратных взглядов. Поняв, что никто из мужчин не смотрит на мое лицо, с трудом сдержала порыв обхватить себя руками.

Если ничего не предпринять, то случится такое, после чего я не смогу ни оправиться, ни... Сорвалась с места и побежала за драконом. Видимо, страх перед ожидающим меня ужасом толкал вперед, ибо скорость, с которой я неслась на тонких десятисантиметровых шпильках, удивила всех присутствующих, явно не ожидавших от «сюрприза» подобной прыти.

Сперва стук моих каблучков заглушал густой ворс жуткого ковра. После пространство зала наполнил яростный цокот. Добравшись до двери, за которой скрылся Риваеналз, я рванула ручку на себя и, обрадовавшись, что не заперто, практически ввалилась в полутемное помещение. Захлопнув дверь за собой, на мгновение приклеилась к ней и, почувствовав неожиданное спасение, тут же возмущенно воскликнула:

- Да как вы смеете?!

Хозяин дома застыл в самом центре коридора, соединяющего две комнаты. Он медленно развернулся и смерил меня пренебрежительным взглядом. От волнения похолодели руки, ведь передо мной стоял дракон - неоспоримая власть и несравнимая сила нашего мира. Они испокон веков сидели во главе. Им подчинялись с самого Преображения. Пришло время пасть на колени и молить о прощении за поступок отца, за свою грубость, за то, что посмотрела на него вот так дерзко, за повышенный тон голоса. Сто лет назад убивали на месте за меньшие проступки. Однако я не сумела и шелохнуться.

Айс Даннагар излучал удушающую и подавляющую силу. В его присутствии было тяжело даже думать! А я оказалась так близко, что почти задохнулась, судорожно втягивая вдруг ставший похожим на гель воздух. Даже глаз не могла опустить, как полагалось. Стояла и смотрела на Риваеналза будто равная, и понимала, что сама себе рыла могилу.

Дракон не простит откровенного неуважения!

Не имея возможности шевельнуться, я рассматривала его. Никогда не думала, что увижу самого айс Даннагара так близко... Сейчас, когда вокруг не было других мужчин, превращавшихся рядом с ним в невзрачные тени, я могла отметить, что не так уж он и идеален. Да Риваеналз ненамного красивее моего Кивиира! И пусть кожа у дракона по-настоящему идеальная, ровная, бархатистая, нос прямой и, на мой вкус, излишне тонкий, словно женский. Такой часто можно встретить у древних статуй. Как и чересчур идеальный овал лица, ровные симметричные брови, правильно очерченные губы, так и приковывавшие к себе взгляд...

Я с трудом, будто преодолевая усиленное в тысячу раз притяжение земли, отшатнулась. Наверное, лучше выказывать страх. Как бы ни была совершенна внешность дракона, сейчас передо мной мужчина. Обычный мужчина, которому мне предстоит предложить себя на один, надеюсь, короткий раз.

- Возвращайся в переговорную и сделай так, чтобы они остались довольны. Уверен, ты

справишься, – скучающим тоном приказал дракон и снова повернулся, чтобы уйти. Дернувшись, я отчаянно вцепилась в его руку.

– Но как же вы?

Он вновь обернулся и приподнял темные брови. К моим щекам мгновенно прилила кровь, однако я не могла отступить.

– То есть...

Язык, казалось, прилепился к небу, потому я не сумела выговорить приготовленную фразу, как ни старалась.

Риваеналз пристально посмотрел на мою ладонь, явно намекая, что там ей не место. Я отдернула руку. И как же стало противно, когда дракон отряхнул рукав своего темно-зеленого пиджака, словно после меня осталась грязь! Будто сам факт того, что человечка дотронулась до него, – омерзителен.

– Ублажи их как следует, – напутствовал он и снова собрался уйти.

От страха оказаться среди десятка подвыпивших мужчин я определенно потеряла голову. Кинулась мимо Риваеналза и прижалась к двери, за которой дракон вздумал исчезнуть. Посмотрела на сильного мира сего и задрожала всем телом от собственной смелости. Безумной, отчаянной дерзости! Куда подевалось мое чувство самосохранения?

– Я на них не согласна, – твердо заявила я и выдавила наконец главное: – Только на вас.

И тут же мне безумно захотелось оказаться вне стен этого дома. Как можно дальше от этого города... Лишь бы не видеть просыпающейся злости на лице дракона. Темные зрачки Риваеналза полыхнули пламенем и превратились в узкие щелочки, а радужка осветилась голубыми бликами.

– С чего ты взяла, девочка, что какая-то человечка меня может заинтересовать? – Его низкий голос стал резким. – Спаривайся с себе подобными, а о моей постели даже не мечтай.

Я задохнулась от возмущения, которое не могла себе позволить в данной ситуации. Но как можно выслушивать такое?!

– Да как вы смеете такое говорить? – сорвалось с языка, и я уже мысленно подписала себе смертный приговор, но слова лились сами собой, давая свободу долго подавляемой ненависти к этим отвратительным драконам. – Мы не животные. То есть я не животное, чтобы спариваться!

Я отчаянно впечаталась в дверь, ощущая мокрой от холодного пота спиной все три украшающие ее диагональные полосы. Судя по взгляду, которым наградил меня Риваеналз, кого-то сейчас сожгут на месте или просто убьют и выбросят тело в мусорный бак. Дракону не понравился мой выпад. Но идти к тем мужчинам я не собиралась. Стоило представить, что они со мной сделают... сколько раз они это сделают, и тошнота мерзкой волной подступала к горлу. А я ведь могу и не выжить после такого! Поэтому отступить не имела права и шла до конца.

Дракон с видимым усилием подавил свой гнев. Он, подобно хищнику, собравшемуся напасть на жертву, приблизился и положил холодную ладонь на мою пылающую от стыда и ярости щеку. Короткое прикосновение – и меня с неожиданной силой обдало пронзающим холодом, по венам, казалось, разлился жидкий азот, телом завладело онемение.

– Держи язык за зубами, – процедил Риваеналз, – и делай что велено.

– Я не пойду к ним, – с трудом удерживая сознание, упрямо заявила я и, откинув его руку, вдохнула с облегчением.

– Придется, девочка. – Он заговорил со мной, как с непослушной собачкой, которую и прибить хочется, но окружающие не поймут. – Ты тратишь мое время. Или же возвращайся к отцу и сообщи, что теперь его долг возрастает вдвое!

Дыхание перехватило от вспыхнувшей именно к нему ненависти. Да как я могла бояться этого типа?! Он помешан на золоте и не видит ничего дальше собственного замка. Самодовольный говнюк, уничтожающий щелчком пальцев каждого, кто посмеет поднять голову! Понимает же, что отца посадят в тюрьму из-за огромной суммы долга, которую ему лениво сам же и приписал. А если умножить эти деньги вдвое, папу попросту убьют в назидание тем, кто осмелится спокойно существовать в мире, где правят драконы. Ублюдок привык, что в его руках судьбы и жизни других, и ни капли не ценил ничего... Кроме своего демонового золота!

- Хорошо! - выкрикнула я и пронзила айс Даннагара ненавидящим взглядом, от чистого сердца желая ему самой жестокой расплаты за всех, кого он сломал. - Очень рада, что вы отказываетесь. - С трудом отклеилась от стены и, шагая на негнущихся ногах в сторону двери, от одного вида которой меня мутило и кидало в дрожь, процедила достаточно громко, чтобы дракон услышал: - Уверена, они доставят мне гораздо больше удовольствия, чем способны вы.

Я делала шаг за шагом, боясь остановиться даже на мгновение. Иначе все мое самообладание канет в Лету.

- Не думай, что ты вообще чего-то стоишь, - донеслось в спину прежде, чем за мной захлопнулась дверь, и я оказалась в зале с множеством подвыпивших мужчин.

Глава 2. Риваеналз

Громкий хлопок двери слегка отрезвил и напомнил, кем именно являлась девочка. Человечка...

Я еще раз отряхнул рукав, смахивая ненужные воспоминания, и направился в кабинет, чтобы покончить с делами. И так много времени потратил на них, людей, возомнивших себя кем-то особенным и стоящим. Разве мелкие пиявки могут превратиться в кого-то могущественного? Нет.

Сброд, шваль, отребье.

- Корн, - обратился я к дворецкому, нажав на кнопку связи на часах.

- Слушаю, халуар.

- Подай обед в мой кабинет и проследи, чтобы из переговорной никто не выходил. Если оттуда выбежит девушка - поймать и закинуть обратно.

- Будет сделано, халуар.

Я окинул взглядом просторное светлое помещение с единственным столом и стулом в центре. Мне все равно не хватало здесь места. Хотелось больше пространства. Свободы. Меньше стен, потолков, любых ограничений. Я повел плечом, убирая только-только проступившее крыло и подавляя дракона.

- Халуар, мы предотвратили побег девушки, - раздался голос Корна из динамика часов. - А что делать с ее отцом?

- Не важно. Пусть сидит в коридоре или уходит.

Мне было наплевать, что радовало. Еще не так давно злость на жалких людишек пробуждала внутренний огонь и нестерпимое желание испепелить каждого встречного. Я отчаянно хотел прогнать этот ходячий мусор с моих земель. Лучше безразличие. Их не уничтожить! Они, как зараза, распространившаяся по моему миру, неустанно портили природу, загрязняли все вокруг себя, даже воздух. Мелочные, жалкие, готовые перегрызть друг друга глотки за власть. Мнимую власть.

Один раз я уже пытался избавиться от напасти. Прогнал людей со своих земель, но что толку? Они, как тараканы, найдут лазейку, проберутся и будут жить подпольно. Стоит придушить одних, как появятся новые...

Я сел за стол, и взгляд уткнулся в счет за нанесенный ущерб. Раньше провинившегося избивали бы плетью, посадили бы на сухой паек, наказали бы прилюдно в назидание другим. Теперь же все сводилось к деньгам. Люди понимали лишь этот язык, посему пришлось научиться им пользоваться. Словно золото что-то решало.

На распечатке в самом верху красовалось имя нарушителя «Ричард Виран». Знакомая фамилия. Но, как бы я ни старался отыскать ее в памяти, все сразу становилось размытым и зыбким. Странно и неприятно, к тому же ощущалось терпкое послевкусие. Сладость, легкая горечь и еле уловимый дурман. Где же я видел тебя раньше, человек?

- Виран, - произнес я вслух, припоминая нашу недавнюю встречу.

Путь в крытой стоянке к припаркованному автомобилю был пуст, но все равно мне было трудно дышать. Давило ощущение гадливости от необходимости пригласить в свой дом горстку людей, порядком подзабывших, кто правит этими землями. И одновременно терзало неустанное желание расправить крылья. Вырваться из оков стен, взмыть в бескрайнее небо...

Вожделение спорткара немного уменьшало эту нестерпимую тягу, скорость приносила краткое облегчение. Я нажал на педаль газа, зная, что здесь никто не посмеет преградить мне дорогу. Выжал максимум и...

Свет фар ослепил. Завизжали тормоза. Раздался яростный грохот от столкновения двух машин. Треск лопающегося пластика, звон стекла, лязг сминаемого железа. Когда все

стихло, я ощутил легкую щекотку интереса. Хоть какое-то разнообразие в жизни. А затем из врезавшегося в мой автомобиля выскочил хамоватый мужчина, и стало даже чуточку любопытно, как он поступит. И что буду делать я? Жаль, не могу позволить себе растерзать наглеца на месте, но развлечься можно и иначе.

- Эй, ты! Ослеп? Не видишь знак «уступи дорогу»?!

Он демонстративно захлопнул дверцу своего авто и решительной походкой направился в мою сторону. Видно было, как незнакомец сжимал кулаки, как щурился, как кривил рот. Но, едва заметив еле сдерживаемую ярость в моих глазах, мужчина замер и, вжав голову в плечи, пугливо отступил.

Сам все понял. Отвечать я бы не стал - убил бы на месте. Иногда можно... Но, увы, не сегодня. Перевел взгляд на капот своей разбитой машины и, нажав кнопку вызова на часах, приказал:

- Запиши на счет...

- Ричарда Вирана, - запуская руку в короткие волосы и сжимая их в кулак, глухо назвал свое имя виновник аварии.

- Ричарда Вирана пять тысяч золотых, - договорил я, наблюдая за стремительно меняющимся выражением на лице наглеца, даже не подумавшего опустить глаза, голову или упасть на колени.

Людишки напрочь забыли о почтении. Я такого не прощаю.

- Может, не надо? - продолжая прямо смотреть на меня, пролепетал он.

- Корн, я передумал, - добавил я лениво. - Десять тысяч.

- Выставил счет, халуар, - подобострастно отчитался дворецкий.

Лицо человека побелело. Он сглотнул пару раз, рванул галстук, будто ощущая удавку на шее. Видимо, понял, что от каждого нового слова сумма увеличится в несколько раз. Догадливый человечиска. Может, выживет сегодня.

Я неторопливо вышел из покореженного автомобиля и осмотрел убитый спорткар, еще раз взглянул на бледного человечка и, отвернувшись, собрался вернуться в офис. Интересное закончилось. Теперь оставалось вызвать новый автомобиль. Но наглец вдруг обежал меня и, расставив руки в стороны, перегородил дорогу.

- Сжальтесь, - взвыл он. - Я не соберу такую сумму, даже если продам все, что имею!

Ан нет, ошибся. Дурачок. Что же, сам напросился. Нажав на кнопку связи, я снова вызвал дворецкого:

- Корн.

- Пойдите, - побелел Виран. - Умоляю, не надо увеличивать. Меня посадят в тюрьму... Или убьют! А мои дочки... Прошу, молчите! У меня две дочки, и если я попаду в тюрьму, их же... - Он на миг замолчал, по лицу наглеца пробежала тень. - Дочь! Моя девочка очень красивая, она даже выиграла конкурс красоты в школе. Может, вам это будет интересно? В счет списания долга...

Вот он, представитель людской расы. Предложить собственное дитя! Омерзительно.

- Не интересно... - отрезал я, но тут заметил в дальнем конце парковки серый лимузин. По номерам узнал личную машину одного из верхушки Гранчтайна, которого пришлось пригласить в свой дом. А ведь этих пиявок нужно как-то развлекать. Перевел взгляд на Вирана. - Хорошо. Через два дня в три часа пусть будет на месте. Посмотрим, что за красавица. Остаточный счет после ее услуг пришлю вместе с девчонкой.

Демоны, сам ведь согласился! Я покачал головой, уже жалея о принятом пару дней назад решении. Поднял взгляд на дверь, за которой недавно состоялся разговор с этой особой. Странно, но по внешнему виду ее сложно было назвать шлюхой. Молодая,

свежая, даже несколько утонченная. Однако яблоко от яблони недалеко падает, поэтому и ожидать от девицы чего-то особенного не имело смысла.

Единственное, что мне не давало покоя, это... девчонка впитала мою магию, когда я прикоснулся к ее щеке.

В дверь, расположенную слева от меня, постучали. Корн низко поклонился и пропустил служанку, которая осторожно внесла поднос с едой. Ни прямого взгляда, ни поднятой головы, учтивое приветствие и полное молчание. Вот как должны вести себя люди!

Уж если заполонили мои земли, так хотя бы почитайте. И снова внимание привлекла дверь, за которой в компании мужчин находилась эта наглая выскочка. Еще посмела дерзить!

Я посмотрел на принесенную пищу, окинул скучающим взглядом стол, покосился на не покрытый ничем пол и вновь поднял глаза на дверь. Исходя из поведения девушки, она, вместо того чтобы ублажить, скорее устроит истерику и попытается испортить вечер этим пивякам.

Демоны! Если подорвет мне отношения с послами, я увеличу долг ее отца во столько раз, что впредь даже мысли не возникнет о возможном спасении. Но... слишком тихо. Или ее возмущение было лишь игрой? Прелюдия опытной шлюхи, набивающей себе цену?

- Посмотрим, что за красавица, - заинтересовался я и поднялся, чтобы самолично проверить выполнение моего приказа.

По комнате разнесся звук шагов. Хлопок первой двери. Вторая открылась бесшумно.

- Зря согласился! - озлобился я из-за представшей передо мной картины.

Девчонка, покачивая ножкой, вольготно раскинулась в моем кресле. Вздрогнула, будто ощутила мой взгляд, и, оглянувшись, испуганно встрепенулась. Человечка вскочила, сцепила руки за спиной и неподвижно застыла.

Вместо удовлетворенных богатеньких людишек ее окружали полностью пьяные существа, не способные и головы поднять. Лишь двое еще держали осоловевшие глаза открытыми. Недолго протянут.

- Я разве приказал их напоить? - процедил я.

- Риваеналз, дорогой, мы еще не пьяные. - Усатый, будто таракан, владелец половины Гранчтайна лениво помахал мне рукой.

- Да, ик... - поддержал того рыжеволосый и тут же с громким храпом откинулся на спинку кресла.

Я перевел взгляд на девушку и, поджав губы, неторопливо направился к ней. С каждым шагом плечи человечки вздрагивали. Однако она продолжала нагло смотреть мне в глаза.

- Корн, - связался я с дворецким, - на какую сумму они выпили после моего ухода?

- Сто, халуар.

- Запиши на счет Ричарда Вирана еще тысячу.

Девчонка задохнулась, сжала руки в кулаки, глаза ее засверкали, щеки побелели. Человечка сейчас будто сдерживалась, чтобы не высказаться. Хотя лучше бы заговорила. Может, поняла бы, что при мне рта не принято раскрывать.

- Почему в платье? - скучающим тоном уточнил я и приказал: - Раздевайся.

- Не смешно! - все же выпалила она. - Вы сами попросили ублажить их, но здесь здравомыслящих не осталось.

Самодовольство мелькнуло в карих глазах, однако тут же исчезло под опущенными ресницами. Все же задатки самосохранения у человечки были.

Она отошла, не препятствуя тому, чтобы я занял свое место, и приблизилась к столу. Присела на ручку кресла усатого и, прочистив горло, нежно проворковала:

- И почему это вы еще не выпили до дна за нашего дорогого Риваеналза?

Девчонка обеими руками подняла и поднесла к губам мужчины наполненный бокал. Тот послушался, выхватил его и выпил одним глотком, а потом с размаху опустил на звякнувшую поверхность стола.

- У вас отменный виски, - пьяно проревел он. - Вот в моем...

- Может, еще по стаканчику? - с мягкой улыбкой пропела человечка и тут же поспешила заново наполнить бокалы.

Один она подала мужчине, второй же едва пригубила и незаметно для пьяницы вылила в форму со льдом. Что за бесполезная клоунада?!

- Закончила? - Голос мой зазвенел железными нотками. - Запомни, дочь Вирана, мое время чрезвычайно ценно. Насколько - ты и твой отец уже осведомлены.

Ненавижу, когда приказы не исполняются. Мое терпение каменное, но и оно может раскрошиться в пыль от одного сжатия когтистой лапы.

- Не понимаю, о чем вы, - нервно улыбнулась девушка, погладив только что уснувшего мужчину по голове. - Мне здесь ублажать некого. Я свободна?

- В центр ковра, - приказал я, добавляя к своему голосу магии.

Она вздрогнула, опустила ресницы и направилась в указанное место. Застыла у черной точки. Сразу бы так! Я безразлично бросил:

- Раздевайся.

- Зачем? - опешила она.

Человечка на миг нахмурилась, затем вздрогнула и, распахнув глаза, посмотрела в мои. Ничему не учится. Ее пухлые губы растянулись в подрагивающей улыбке. Девчонка сделала робкий шаг вперед, замерла на мгновение, будто в нерешительности, но, тряхнув волосами, поплыла в моем направлении. Покачивая бедрами, она замерла у моих колен и призывно выгнула бровь. Играет со мной? Я ждал продолжения.

На миг на бледном лице мелькнула растерянность. В глазах появилась неуверенность, но человечка тут же спрятала ее под густыми ресницами. И снова появилась маска обольстительницы. Дочь Вирана обошла мое кресло и, выгнув спину, наклонилась ко мне полной грудью, обдавая запахом горького шоколада. Родной или химия?

- То есть, - зашептала девчонка мне на ухо, щекоча своим горячим дыханием, - вы предлагаете раздеться только для вас? Неужели человечка вас заинтересовала?

Я промолчал в ожидании второго акта представления. По комнате раскатисто прокатился громкий храп - распластавшись на креслах в неудобных позах, пьяницы напомнили о себе. Заткнуть бы их навечно.

- Но вот незадача - теперь я не согласна.

Она склонила голову набок и посмотрела на меня торжествующе, будто смогла обмануть дракона. Мазнула самодовольным взглядом по моему лицу и тут же выпрямилась, скрывая из виду ложбинку меж грудей. Ошибочно полагая, что заинтересовала меня, обошла кресло и остановилась у самых ног. Слегка склонившись, чтобы вновь продемонстрировать декольте, промурлыкала:

- Вы приказали ублажить их. Как видите, все удовлетворены до смерти!

Этот театр надоел мне, посему я коротко сказал:

- В центр ковра!

- Что? - снова побледнела она. - Зачем? Вы противоречите своим же словам. Поезд уехал, ясно? Нужно было сразу соглашаться. Я требую выпустить меня!

- Дверь открыта, - холодно кивнул я. - Иди.

Человечка едва не подпрыгнула. Ее щеки мгновенно покрылись румянцем, а глаза заблестели. Она тут же, цокая высокими каблуками, побежала к выходу.

- Не забудь сообщить отцу о двойной сумме долга, - лениво бросил я ей вслед.

Девчонка застыла на месте и долго не поворачивалась. Я же на миг скривился в гадливой гримасе. Нужно что-то менять в этой системе, надоело наказывать золотом, уж лучше вернуться к сожжению в моем синем пламени. Тогда не придется повторять. Тогда они снова начнут беспрекословно слушаться. Тогда прекратится этот балаган, и я забуду о неподчинении.

Человечка с шумом втянула воздух, резко развернулась и опалила меня взглядом, полным такой ярости, что я слегка удивился, почему не сжег ее на месте.

- Так вы хотите, - зло процедила она, - чтобы я перед вами разделась?

- В центр ковра.

И снова подивился своему каменному терпению. Не помню, чтобы за сто лет был случай, когда я повторил приказ три раза одному человеку. У кареглазой девчонки явно девять жизней.

Последовал громкий вздох, еще один. Дочь Вирана, печатая шаг, прошла к указанному месту и натянуто улыбнулась.

- Я в центре ков-ра! - Тон, которым она это произнесла, сочился едким сарказмом.

Девчонка судорожно вдыхала, будто собираясь что-то добавить, но, осаживая себя, сдерживалась. Я кивнул:

- Раздевайся.

Глаза ее полыхнули от гнева и показались сейчас не коричневыми, а будто отливали темным золотом. Возможно, дочь Вирана действительно недурна собой, но меня это не волновало. Я ждал исполнения приказа. Первый она выполнила лишь с третьего раза. С какого подчинится теперь?

Девчонка потопталась на месте, затем резко, будто боясь передумать, подняла руки к плечам. Лямки платья выскользнули из ее непослушных, дрожащих то ли от гнева, то ли от страха пальцев.

- Раздевайся! - снова пришлось повторить приказ.

На этот раз когти моего зверя шевельнулись, кроша камень терпения. Человечка, будто ощутив, что стоит на краю гибели, дернула за лямки. Раздался треск ткани.

Слегка поморщившись, девчонка откинула порванные тесемки и резкими движениями принялась стягивать платье к ногам. Вскоре оно упало на ковер, обнажая стройные лодыжки. Дочь Вирана медленно выпрямилась, открывая взгляду тугие бедра, плоский живот, осиную талию и высокую грудь, что вздымалась сейчас от глубокого дыхания.

А в глазах девушки уже плескалась мольба. Слишком поздно она поняла, как нужно вести себя с драконом. Видимо, человечка еще надеялась, что дальше оголяться не придется.

Я приподнял бровь, не произнося ни слова. Еще одного повтора приказа мой зверь не стерпит.

Продолжая жалобно смотреть на меня, дочь Вирана сжала губы до синевы и медленно потянула вниз бюстгальтер без бретелек. Чашечки освободили упругую грудь, которой дерзкая девчонка пыталась дразнить меня несколько минут назад.

Избавившись от лифчика, человечка помедлила. Но, уже не дожидаясь реакции с моей стороны и осознавая свое истинное положение, наконец опустила взгляд, полный злого разочарования, в пол.

Сразу бы так. Зверь начал успокаиваться.

С дочери Вирана соскользнули трусики, и девушка прикрыла аккуратный лобок ладошкой правой руки, левую положив на грудь.

Я молчал. Она же, судорожно вздохнув, обреченно уронила руки. Высокая грудь ее размеренно вздымалась, темно-розовые соски отвердели и торчали не менее дерзко, чем смотрела на меня девчонка до того, как обнажилась. Сейчас же она впиалась взглядом в пол и дрожала всем телом.

Темные волосы, светлая, светящаяся перламутром кожа, правильные пропорции, тонкая кость... Хрупкая фарфоровая кукла. Мило, не более того.

- Что теперь? - Голос человечки снова прозвучал резко. - Мне холодно.

- Станет жарко, - ответил я и щелкнул пальцами.

Поток отрезвляющей магии прошелся по комнате легким сквозняком, унося хмель и пробуждая гостей. Людей будто встряхнуло. Один даже упал на пол. Двое вскочили и начали оторопело озираться. При виде застывшей посреди ковра обнаженной девушки на лицах мужчин расцвели слащавые улыбки, глаза заблестели.

- Какой замечательный сюрприз, дорогой Риваеналз, - воскликнул самый молодой из присутствующих, лет эдак тридцати. - Девочка - высший класс!

- Я первый, - грубо рявкнул другой, с бритой головой, и, отпихнув соседа, двинулся к человечке.

- Нет, - побелевшими губами прошептала она, отступая к стене и прикрываясь руками.

Глава 3. Майри

Паника сжала горло. Мысли окутал туман. Тело задрожало, а кожа мгновенно покрылась пупырышками. Я вжалась спиной в ледяную, как показалось, стену и ощутила себя такой слабой и беспомощной, что на глаза навернулись слезы.

Лысый мужчина все приближался, неторопливо, будто смакуя мой страх. Его непропорционально большой рот кривился все сильнее. В узких глазах уже плескался темный огонь.

- Не надо, - выдавила я, не в силах на ватных ногах сделать и шага.

Я уже знала, что не смогу сбежать. Еще недавно попыталась, но слуги дракона бесцеремонно затолкали меня обратно. Потому пришлось действовать хитростью и, сыграв на подбострастном поклонении куску камня с человеческим лицом, попросить гостей выпить во славу Риваеналза. Я сумела обвести их вокруг пальца, но теперь ничто меня не спасет.

Полностью обнаженная, я беззащитна перед возбужденными мужчинами. Их липкие взгляды будто оставляли на мне противные скользкие следы, от которых никогда не отмыться. Да и некому будет отмываться! Выживу ли после того, что сделают со мной десять человек?

- Пожалуйста, нет! - скулила я, отворачиваясь от бритого, который до боли сжал мою грудь. - Я не хочу...

Попыталась закрыть руками, отпихнуть противные и жесткие, будто медвежьи, лапы, но мужчина навалился на меня, вжимая в стену, и собрался поймать мои губы своими. От него несло спиртом и потом... Мерзость!

Я изворачивалась как могла. А стоило звякнуть пряжке ремня, как волосы на затылке зашевелились. Внутри все содрогнулось от безысходности. Я заметила еще двух приближающихся человек, довольно заинтересованных, судя по топорщащимся брюкам, и будто обезумела.

Они разорвут меня! Раздерут на мелкие куски...

Мысль о неизбежном придала сил и прогнала оцепенение. Я завизжала и, извернувшись, всем весом наступила на ногу бритого. Он заорал, кажется, даже громче меня. Конечно! Туфли на шпильке дракон не приказывал снимать!

Пришло время бежать. И плевать на одежду, плевать на угрозы Риваеналза, плевать на золото. Я локтем отпихнула стонущего мужчину с окровавленным ботинком и побежала к двери, за которой недавно произошел наш разговор с драконом. Надеюсь, что там, после второй двери, будет выход, я неслась так, что звук перестука каблуков заполнил всю комнату.

На пути неожиданно возник усатый. Распахнув объятия, он попытался поймать беглянку, но я с визгом увернулась. Раздался смех. Меня бросились ловить и другие. Кажется, гости посчитали это игрой.

Нет! Как же мне спастись?

От их сальных взглядов и жутких оскалов хотелось немедленно отправиться в душ и хотя бы попытаться отмыться. Долго, под горячей водой, докрасна выскабывая кожу мочалкой. Меня передернуло от похотливых намеков, которые щедро выдавали мужчины. Уже не пытаюсь достичь заветной двери, я, стыдливо прикрывшись руками, медленно отступала к окну. На миг оглянулась и судорожно всхлипнула. Да лучше брошусь вниз, чем позволю себя изнасиловать!

И тут я встретилась взглядом с Риваеналзом. Тело пробило новой волной дрожи. Дракон наблюдал... Именно наблюдал! Словно ждал моих следующих действий и хотел увидеть, какой на этот раз найду выход. Напоминая сытого тигра, которому в лапы попался еж, он смотрел на меня с легким интересом. И невкусно, и есть не хочется, но поиздеваться очень даже приятно. Я едва не задохнулась от очередного приступа злости.

Он развлекался?!

А четверо мужчин продолжали меня окружать. Некоторые расставили руки, будто загоняя в угол, другие уже стягивали с себя верхнюю одежду, впиваясь в мое тело жадными взглядами. Нашлись и почти безучастные. Те, кто, подобно дракону, продолжали сидеть в креслах и, попивая виски, наблюдать за травлей. Или ждать своей очереди...

Ну уж нет!

Нетрудно догадаться, почему «тигр» решил поиграть с «ежом». По мнению дракона, я вела себя нагло, колола его дерзкими словами, смела не подчиняться приказам. Поэтому шанс на спасение был лишь один – унизиться добровольно. Перед ним. Тогда, возможно, Риваеналз не бросит меня на растерзание остальным.

Могущественный дракон мог давно уйти, оставив гостей с их «сюрпризом» наедине, и забыть о существовании непослушной человечки. Но он до сих пор сидел здесь, и это давало надежду.

Я рухнула на колени и, низко опустив голову, смиренно взмолилась:

– Прошу, Риваеналз, сжальтесь!

Старалась ни одним движением, ни единым взглядом не выдать себя. Опустила плечи и, ссутулившись, посмотрела в пол. С дрожащих ресниц сорвались прозрачные капли. Побелевшие пальцы вцепились в колени.

Смотри на меня внимательнее, дракон! Я упала к твоим ногам: нагая, напуганная... жалкая! Все как ты желал! Я такая же, как все «людишки», ведь именно так ты о нас думаешь! Такими жаждешь видеть? Любуйся моим унижением, Ривз! Ты ведь этого добивался?

Ко мне кто-то приблизился, схватил за волосы и рванул на себя, запрокинув мою голову. Я взгляда не подняла, продолжая изображать смиренную куклу, а не человека. От боли слезы солеными ручейками потекли по щекам, но я терпела. Мужчина потянулся к моей груди, сжал в огромных пальцах сосок...

– Все вон, – прокатился по комнате жесткий голос дракона. – Немедленно.

Волосы упали на грудь, прикрывая ее. Ощувив свободу, я судорожно втянула воздух, но не позволила себе поднять головы. Игра еще не закончена. Я всем телом ощущала это.

Сверху раздался хриплый от возбуждения голос:

– Ее с собой забрать можно?

– Нет.

Я продолжала смотреть в пол, боясь впустить преждевременную надежду на то, что все позади и это спасение. Молчала и, вдыхая через раз, через стук сердца, ждала. Ведь стоит принять то, что я избежала жуткой участи, и... не выдержу, разрыдаюсь на месте. А это разозлит дракона. Судя по всему, он желал продолжить игру с зарвавшейся человечкой. Что меня ждало? Кто знает... Но главное, гости торопливо засобирались.

Я слышала жужжание застегивающейся молнии брюк, позвякивание пряжки ремня, стук опускаемого на стол бокала, множась звук шагов. Посетители покидали обиталище дракона. Проклятый ковер лизали их изломленные тени. Глухие разговоры затихали за спиной. Громко, заставив вздрогнуть, хлопнула дверь.

Перед глазами кровавой кляксой алело мое платье и темнело нижнее белье. Я подавила неистовое желание схватить их и надеть обратно. Сейчас лучше не двигаться, слушаться малейшего приказа, идти за голосом Риваеналза, даже если он приведет во тьму. Это территория дракона! С первой секунды нельзя было это упускать из виду. Догадайся я раньше следовать правилам игры, не пришлось бы стоять голой посреди зала, наполненного жаждущими развлечься мужчинами.

Я не увидела, как Риваеналз встал, – ощутила кожей. Каждый вздох казался последним, малейшее движение – роковым, а возможное неповиновение – непоправимой ошибкой. Нервы словно оголились. Я впиалась побелевшими пальцами в свои колени и ждала.

В поле зрения вторглась черная кожаная обувь известной дорогой марки. Пара по цене автомобиля! Дракон остановился настолько близко, что еще немного – и я ткнулась бы лбом в его колено, поэтому пришлось слегка отстраниться.

– Согрелась? – густым низким голосом спросил он.

– Да, – коротко ответила я, подавляя желание надерзнуть.

А в груди все перекрутилось от злости. Согрелась?! Приказать раздеться и потом спросить, стало ли теплее? Глумится над человечкой...

Меня то разрывало от дикой сжигающей нутро ярости, то бросало в дрожь от страха перед драконом, то корежило от почти неудержимого желания вскочить на ноги и высказать Риваеналзу в лицо все, что думаю о его грязных играх. Но я впиалась ногтями в кожу ладоней, чтобы отрезвить себя и не надеть новых глупостей. Еще ведь из этой неприятности не выкарабкалась.

– Ты получила удовольствие?

– О чем вы? – растерялась я и подняла голову, однако тут же опустила, вовремя вспомнив о намерении беспрекословно подчиниться. До поры до времени.

– Ты недавно говорила, что эти мужчины доставят тебе больше удовольствия. Ты его получила?

Я зажмурилась от стыда. Так вот он о чем! Потому и спрашивал, согрелась ли. Намекал на брошенные в пылу гнева и отчаяния слова. Однако я не жалела ни об одном из них, ведь, промолчи тогда, вернись в комнату, меня бы разложили и надругались. А так хотя бы умудрилась задеть Риваеналза, отчего он решил понаблюдать за моим наказанием. Но...

Видимо, одного моего унижения ему мало. Хочет посмаковать? И мне снова нужно показать себя жалкой в его глазах? Хотя... Вдруг таким образом этот ужас закончится?

Было холодно, колени уже болели и ныли от жесткого ворса ковра. Да еще эти демоновы туфли стали так некстати давить в пальцах. Пришлось сильнее вжать ногти в кожу, чтобы не дать выхода бурлящей во мне ненависти. Я не могла позволить себе роскоши объяснить дракону, как он мне противен. Жуткая опасность позади, и теперь стоило вспомнить, для чего я здесь.

Есть ли куда падать ниже? Сейчас проверим.

Не поднимая головы, я тихо ответила:

– Я здесь, чтобы доставить удовольствие вам, айс Даннагар.

Ну вот, произнесла. Я предложила себя. Нагая, униженная, коленопреклоненная. Да, еще есть куда падать. Долго падать. И с каждой секундой молчания я ощущала себя еще более грязной и растоптанной.

– Как ты это сделаешь, если с ними не справилась? – наконец спросил дракон.

– А вам нужна шлюха?! – вырвалось у меня. Я вжала голову в плечи и, выругавшись про себя, тут же смиренно добавила: – Простите. Этого больше не повторится.

Почему пол не разверзся под ногами? Может, под ковром спасительный люк? Я ощущала себя скрипкой, у которой струны натянулись настолько, что вибрировали, пронзая все вокруг звенящей дрожью.

Чтобы сохранить последние крохи самоуважения, я вцепилась в ненависть к дракону, все сильнее презирая его высокомерие. Да, он может спалить любого обжигающе-холодным синим пламенем, однако это не давало ему права так издеваться. Не ставило выше

других существ. Не позволяло распоряжаться чужими жизнями... Чужими телами. Моим телом! Но увы, долг отца, нависший над семьей словно дамоклов меч, не позволял высказать все это надменному Риваеналзу.

Надо было что-то предпринять. Срочно! Иначе моральная травля меня раздавит. Я обещала отцу, что дракону понравится. Я клялась самой себе, что сумею... Шлюха нужна? Будет тебе шлюха!

Я протянула дрожащую руку и, содрогаясь от собственной отчаянной смелости, коснулась пояса Риваеналза.

- Ты уже знаешь, что мне не нужна ни шлюха, ни другая человечка, - безразлично бросил он и отступил на шаг.

- А вдруг я полукровка? - необдуманно сорвалось с губ. Я потянулась за ним и, вцепившись пальцами в брюки, посмотрела перед собой. Задыхаясь от гнева, боясь поднять глаза и снова сделать себе хуже, процедила: - Вы даже не проверили. Вдруг я не настолько низшее для вас существо?

Не выдержала и бросила исподлобья злой взгляд. Уголок рта Риваеналза дрогнул, опустившись вниз, и я быстро потупилась. Да что я творю?!

Отдернув руку, отпустила мягкую ткань и снова посмотрела на обувь дракона. Ненавижу эти ботинки! Проклинаю фирму! Никогда не забуду ни шелковые шнурки, ни глянцевый блеск идеально ровной кожи. Наверное, при виде подобных я всегда буду заново проходить через это унижение.

Как же хотелось, чтобы Риваеналз наконец трахнул меня и отпустил. Прекратил тянуть из меня жилы, обнажать нервы, трепать измученное сердце, топтать остатки гордости. Видимо, дракону это нравилось... Возможно, даже больше, чем секс. Я сжала губы, чтобы удержать язвительный вопрос при себе.

- Ладно, - продолжал издеваться дракон. - Ты полукровка?

- Нет, - обреченно выдохнула и в отчаянии зажмурилась.

Когда же это закончится?

Он с полминуты молчал, наслаждаясь моим жалким видом сверху. Колени уже потеряли чувствительность, под впившимися в ладони ногтями выступили капельки крови. Тело сотрясала мелкая-мелкая дрожь, будто меня, обнаженную, поставили на снег.

- Дочь Вирана, - произнес дракон, - ты ведь понимаешь, что, если число умножить на ноль, то получится ноль? Каким образом тогда ты собралась отрабатывать долг отца?

- Как вы можете утверждать, что фрукт кислый, - сдавленно проговорила я, наблюдая, как крупная слеза ударилась о ворс ковра и быстро им впиталась, - если ни разу не откусили? Я знаю десяток вкуснейших плодов, которые на вид не так хороши. Но истинные ценители готовы платить немалые деньги за удовольствие вкушать их.

Говорить о сексе иносказательно оказалось проще, ведь у меня еще не было половых связей. Я не спешила переступить эту грань отношений. Каждый раз останавливала своего жениха, когда его ласки заходили слишком далеко. Кивиир не обижался, но и попыток не оставлял. Напрасно, ведь я мечтала лишиться девственности лишь в первую брачную ночь. Мне хотелось белого платья и ощущения истинной чистоты. А больше этого я жаждала доказательства любви.

В одной книге прочитала, что если мужчина добивается женщину долго, страстно и настойчиво, не отчаивается после отказов и неудач, идет вперед, то значит он по-настоящему ее любит. И в такой паре счастье может жить вечно... Если не спешить, то отношения, словно выдержанное вино, станут лишь сильнее, ароматнее, ярче. Будут пьянить и длиться дольше самой жизни!

Поэтому я раз за разом сдерживала жениха, и Кивиир меня не разочаровывал. С пониманием проглатывая мои отказы, не отступал и снова шел на штурм. Счастье дурманило голову, ведь я считала, что наши отношения настоящие.

А противоположных примеров было множество. Все мои подруги давно попробовали жить с мужчиной. Поначалу каждая была так воодушевлена! Они прожужжали мне все уши, в подробностях описывая, что куда вставляется и как сладок пик оргазма. Но каждый раз быстрый секс заканчивался еще более скорым расставанием.

Лизон после первой ночи сидела у меня на кровати и придумывала имена их будущим детям, когда мужчина, с которым она переспала, бросил ее по телефону. Я утешала ее до самого утра. Шилли же, познакомившись с красавцем-байкером и отдавшись ему на заднем дворе своего дома, попала в больницу с венерическим заболеванием, а парня того в городе больше не видели. Подруга считала, что купленное пиво и поездка по шоссе – достаточные свидетельства неземной любви.

Все они рыдали у меня в комнате. И снова, и снова, и снова. Казалось, ничему их жизнь не учила, потому что каждый раз я слышала вопрос: «И почему Кивиир до сих пор тебя любит?»

Потому что мужчине нужно преодолеть реку, взобраться на гору и пройти еще десяток испытаний, чтобы добраться до приза. Только тогда стекляшка покажется бриллиантом. А сокровище, что само падает в руки, не будет иметь для него ценности.

Уверенная в своем мнении, я никогда (НИКОГДА!) не предположила бы, что придется прийти к мужчине и предложить себя в первый же день. Одна мысль об этом терзала мою гордость, раздирала ее на части, будто хищник пойманную добычу.

– И на сколько оцениваешь себя ты?

Ох, как же хотелось ответить, что я ему не по карману. Подняться и гордо удалиться, но это было бы самообманом. Пусть мне с младенчества говорили, что я необычайно привлекательна, дракону моя внешность не особо интересна. Я горько скривила губы, вспомнив едва слышное бормотание, когда Риваеналз разглядывал меня обнаженную: «Мило. Не более». Пресытившегося дракона не удивит и яркая броская красота. А другие мои достоинства: самоуважение, гордость и девственность – его бы лишь раздражали.

Но я не могла отступить. Не имела права. Мне не удастся поддержать сестренку, если папу посадят. Да и мысль о том, что не увижу отца... судя по сумме, до конца его дней, – комкала сердце, как старый пергамент. Сдерживая дыхание, чтобы не вырывались всхлипы отчаяния, я не отрывала взгляда от ковра. Но голос мой прозвучал на удивление твердо:

– Я стою полной суммы долга моего отца.

Я так не считала, но надо идти ва-банк. Я ничего не теряла. Мне нечего больше терять. От одежды на мне остались лишь туфли, от гордости – воспоминание, от самоуважения... ноль. У меня ничего не осталось. Кроме девственности. Но дракону и она не нужна. Тиран посчитал, что я не в силах ублажить его, раз не показала себя «умницей» с теми насильниками.

– Покажи ладонь, – неожиданно сказал Риваеналз.

Я растерянно вскинула голову. Зачем?

– Еще и слезы, – резким тоном прокомментировал дракон и, на миг скривив губы, отступил к своему креслу. – Одевайся.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять смысл одного короткого слова. На душе воцарилось смятение, меня одновременно всколыхнуло от радости и пригнуло к полу от горечи. Дракон не хочет меня? Даже на один раз? Даже сейчас, когда видел обнаженной и наблюдал, как меня хотят другие? И все же от самолюбия что-то осталось. Потому что боль кольнула в груди.

Смотрит на меня как на уродливую старуху...

Глаза снова защипало, по щекам покатались слезы разочарования. А ведь я пошла до конца! Смогла переступить через себя, предложить мужчине развлечься за мой счет, но... Не понравилась. Не привлекла. Не достойна стать даже шлюхой на раз?!

И каким бы сильным ни было желание обрадоваться отказу и, поддавшись сиюминутному порыву, спрятаться за щитом одежды, прикрыть нежные уязвимые места, у меня нет пути назад. От меня и только меня зависело, закончит ли Диди обучение, сможет ли реализовать себя в жестоком мире, не покатится ли по наклонной плоскости. Мне необходимо заплатить собой за ее будущее и свободу отца!

Я постаралась собраться с мыслями и прийти в себя. Пытаясь найти решение, напряженно перебирала подходящие варианты заинтересовать дракона. Но увы, чем простая девушка может привлечь пресыщенного деньгами, властью и женским вниманием мужчину?

Перед глазами маняще лежала одежда, так и нашептывала броситься к ней и выполнить... приказ? Я застыла на миг. Только что прозвучал приказ! А ведь Риваеналз бросил меня на растерзание толпе мужчин, чтобы указать мое место. Пустое место! И если я не хочу снова страдать, должна изобразить покорность. Может, тогда получится заинтересовать этого садиста? Всего-то и нужно сыграть рабыню.

Откинув сомнения, я на коленях кинулась к алой кляксе частично разорванного платья и начала спешно одеваться. Сейчас вряд ли удастся встать. От долгого стояния на коленях ноги казались ватными и не слушались, но и мужчина не говорил подниматься. А рабы ведь должны быть ниже господ. Правда, стоило завернуть порванный край на лифе, чтобы не выглядеть голодранкой, и разглядить подол, дракон скупающим тоном произнес:

- Уходи.

О, вот бы послушаться его! Единственный раз за вечер я искренне обрадовалась приказу, но... продолжила стоять на коленях, впившись взглядом в пол и страшась даже пошевелиться. Мне нельзя уходить, пока над семьей висит угроза непосильного для любого в этом городе долга. Для любого человека, разумеется.

- Сумму не удвою, - расщедрился Риваеналз. - Так и быть.

Я закусила нижнюю губу, сдерживая поток ругательств. В этот момент вспомнила даже те слова, что слышала от нашего школьного дворника, когда он приходил на работу нетрезвым. Мы с девочками краснели от одного воспоминания! Но как же сейчас хотелось бросить их все в лицо надменному гаду. Да он попросту издевался!

Во-первых, я пришла к дракону. Во-вторых, десяток мужчин видели меня обнаженной. Поэтому завтра уже полгорода будет считать Майри Виран подстилкой Ривза. И я была готова к этому. За свободу. За спокойствие. За будущее. Но по итогу, в пыль раскрошив свою репутацию, ничего не добилась. Лишь сейчас я осознала, в какую попала ловушку, и судорожно втянула воздух не в силах найти решение...

- Передай Ричарду Вирану, что за свой проступок он заплатит сам.

Я вздрогнула и торопливо подползла к дракону на коленях. Гордость? Ей не накормить сестру! Самоуважение? Им не спасти папу! Я вцепилась в брюки Ривза и взмолилась:

- Пожалуйста, не делайте этого! Если отца посадят, нам конец! Умоляю, посмотрите на меня еще раз. Неужели я вам совсем-совсем не нравлюсь?

Как же низко вот так пресмыкаться и просить себя трахнуть! Стоять на коленях, цепляться за штаны дракона и искренне ненавидеть не только Риваеналза, но и каждый предмет его одежды, включая дорогую черную обувь. Никто никогда не узнает, как я ненавидела и саму себя в этот момент. Настолько, что, если повернуть время вспять, не двигалась бы в полной возбужденных мужчин комнате. Даже не подумала бы сопротивляться. Уж лучше умереть в боли и унижении, но вырвать из лап беды любимую семью, чем продолжать тешить себя надеждой, что способна соблазнить дракона. Видимо, теперь погибнем мы все.

- Понимаю, проблемы какой-то человечки вас не заботят, - горько проговорила я. Мне не оставалось другого выбора, кроме как... торговаться. И нужно использовать малейшую возможность, чтобы спасти себя, папу и Диди. - Но я имею право на списание части долга. Вы приказали развлечь ваших гостей. Да, я не смогла удовлетворить их в

сексуальном плане, но вы не можете отрицать, что развлечь их все же получилось. Этот день они вряд ли забудут...

Как и я! Есть ли способ вырезать его ножом из памяти? Ужас и унижение, которые пережила, теперь будут преследовать меня вечно.

Высказавшись, я застыла в ожидании вердикта. Сработает ли моя хитрость? Или же Риваеналз не пойдет на торг с человечкой?

Молчание затягивалось. Не в силах томиться ожиданием, я осторожно скользнула взглядом вверх. Страшилась увидеть на лице мужчины гнев, однако в стальных глазах дракона светилась заинтересованность.

Принять ее на свой счет было бы самоубийством. Конечно, я слышала сказки, что в северных землях представители высшей касты соединяли себя узами брака с человеческими девушками. Кто-то даже утверждал, что видел, как дракон женился на не владеющей магией. Я не верила этим слухам. Смешно. Зачем им?

Риваеналз точно не увлекся мной – он холодно дал понять, что я и для подстилки на ночь не годюсь. Однако что-то его точно заинтересовало. Поэтому оставалось лишь снова замереть в ожидании.

– Покажи ладонь. – Опять его странный приказ.

В этот раз я мгновенно подняла руку. Теперь стало понятно, отчего Риваеналз приказал убираться. Он наказывал за неподчинение, ждал беспрекословного послушания, но вместо этого раз за разом получал от меня сопротивление. И поэтому едва не дошло до изнасилования. Уверена, не подай я сейчас руку – меня выкинули бы за дверь этого роскошного дома, как ненужную вещь. И повезло бы уйти с тем же долгом, с каким пришла... Впрочем, это не везение – для нашей семьи нынешняя сумма или большая одинаково смертельны.

Но зачем дракону моя ладонь?

– У твоей крови яркий запах, – задумчиво протянул он, рассматривая ранки от ногтей на моей коже.

Ривз слегка подался вперед, провел большим пальцем над царапиной, не прикасаясь к ней. Однако я физически ощутила близость. Она была осязаема! И виной тому не прозрачно-голубая магия, от которой уже затягивались раны, – нечто другое, неуправляемое, сильное, древнее. Пугающее...

Широко распахнув глаза, я посмотрела на дракона.

Он нахмурился, будто ощутил то же самое. Мазнув по мне странным взглядом, раскрыл мою ладонь и очень медленно, сантиметр за сантиметром, заслонил ее своей. Меня пронзил невыносимый сковывающий холод. Дыхание застыло, легкие начало раздражать, как на сильнейшем морозе. Волоски на руках встали дыбом. Казалось, еще миг – и превращусь в настоящую глыбу льда без возможности когда-нибудь растаять и снова стать обычным человеком. Я попыталась хоть немного отстраниться, разорвать эту пугающую незримую связь. Еще раз и еще. Но все было бесполезно! Тело немело, руки не слушались, мне не удалось и пальцем шевельнуть. И лишь паническая мысль не давала окончательно утратить сознание: Ривз решил меня убить своей магией?!

Перед глазами потемнело. Доживая последние секунды, я про себя попросила прощения у сестренки и отца, которых ждала страшная участь, и приготовилась нырнуть в смерть, когда дракон отнял свою ладонь от моей. Я судорожно втянула ртом воздух и обессиленно стекла на пол. Замерла без движения. Казалось, больше не осталось сил, а жива я лишь по какому-то недоразумению.

– Виран, – задумчиво протянул Риваеналз, пристально рассматривая меня сверху вниз.

Я уже могла двигаться... Если это можно так назвать – тело колотила противная дрожь. Само пространство вокруг словно пропиталось пронизывающим холодом, и никак не удавалось согреться. Я широко распахнула глаза и посмотрела в узорчатый, украшенный лепниной и настоящими фресками потолок. Разглядывая парящих драконов, умело

переданных неизвестным художником, заставляла себя дышать. Вдох, выдох.

«И это пройдет, Майри. Живи».

Время будто замедлило ход. Я наблюдала, как в полумраке комнаты медленно оседали незаметные обычному взгляду пылинки. Сейчас же они казались почти снежинками. А потом и они замерли.

Исчезли рисованные драконы, да и сам потолок растаял, уступая место пронзительно-голубому небу с похожими на вату редкими облаками. Я словно окунулась в прохладное лето у моря. Пение птиц поразило громкостью, а воздух – кристальной чистотой. Ни рева машин, ни людских голосов, ни беспокоящей нас последние пару лет удушающей жары. Лишь природная гармония.

– Помоги ему... – Нежный голос был похож на дуновение ветерка, на касание крылом бабочки. Я едва расслышала, что именно сказала женщина, но в том, что голос не мужской, была уверена.

Миг – и прекрасная картинка растаяла, вернув лишь ее тень – разрисованный потолок.

Я судорожно хватала ртом воздух. И что это было? На обязательной проверке перед поступлением в школу во мне не обнаружили зачатков магии. Отец тогда очень расстроился и даже убедил комиссию проверить меня еще раз. Но тщетно. Я самая простая из всех возможных представительниц человеческой расы. Ни дара, ни смешанной крови, ни особых умений.

Ничего подобного тому, что сейчас произошло, раньше не было. Сердце забилось чаще. Может, стоит посетить Центр и пройти проверку заново? А дракон...

Он не отрывал от меня пронизывающего, будто стальной клинок, взгляда. Нет. Нет во мне магии! А вот в высокомерном тиране ее хоть отбавляй. Видимо, это очередное наказание. Мол, знай, «низшая», свое место и не лезь на член дракона. Тварь! А я ведь решила, что мы сможем договориться. Но договариваются с людьми. Риваеналз – жестокий и беспринципный зверь!

Вздумал поиграть с человечкой?! Ой, что она сделает, если бросить ее к самцам? Надо же, не раздвинула ноги. А если нажать посильнее? И так не сломалась? И когда все мыслимые издевательства он уже проделал, решил попытаться магией.

Злость затопила грудь огненной лавой, прогоняя сковавший меня смертельный холод. Ненависть красной пеленой заволокла глаза, спугала мысли, принялась раздирать сердце. Как же больно! Как унижительно ощущать себя подопытной крысой. Безвольной, безропотной, бесправной. Я потеряла малейшее желание впредь становиться на колени перед драконом, зареклась просить его даже о пощаде, выполнять малейшие приказы. Пусть катится к демонам!

Ярость придала мне сил, помогла вернуть контроль над телом, встать на ноги и выпрямить спину.

Я высоко подняла голову. Больше не будет раболепства. Хватит с меня этих игр! Пришло время уйти с тем обещанием, которое Риваеналз уже дал. И я найду иной выход! Какой? Да хотя бы навещу другого дракона и продам ему свою невинность! Конечно же, если слухи не сказки, и на мое человеческое тело найдется жаждущий ласки представитель высшей касты.

Как же быстро поменялись мои убеждения. Риваеналз сломал во мне что-то.

Но я получила удовольствие... когда молча развернулась и вышла из проклятой комнаты, которая с этого дня будет преследовать меня во снах, да хлопнула дверью так, что та задребезжала. А в коридоре столкнулась взглядом с ожидающим меня отцом.

Глава 4. Майри

Дракон сел. Широко расставив ноги, он с улыбкой, которая напугала до колик, ибо я всегда думала, что Ривз не умеет улыбаться, притянул меня к себе. Да так, что оказалась между его ног и уперлась коленями в упругий край синего дивана. Мужчина подался вперед, положил ладони на мои бедра. Сквозь ткань юбки пробралось приятное тепло. У меня перехватило дыхание, едва его руки заскользили по моему телу. Все выше, чуть сжимая, даруя непрерывное наслаждение.

Когда ладони дракона легли на мою грудь, я не сдержала полустона:

– Ривз.

Его улыбка стала коварной. В сальных глазах сверкнул синий огонь, а длинные изящные пальцы начали ловко справляться с пуговками на моей блузке. Как же это неправильно! По телу пробегала мелкая дрожь, я ожидала прикосновения. Однако Риваеналз не задевал мою кожу, лишь дразнил, замирая в миллиметре, заставляя желать тепла и нежности его рук. Казалось, там, где он вот-вот заденет мое тело, разгорится огонь, обжигая, наполняя вены лавой нестерпимого желания.

А медленная полная сдерживаемой страсти пытка продолжалась. Края блузы постепенно расходились. Хотелось ускориться, получить то, ради чего я пришла, приступить к самому главному. Но дракон наслаждался моим нетерпеливым томлением.

Он поглядывал на меня снизу вверх. Не позволял отстраниться, удерживая в плену коленями, не скрывал степени своего возбуждения. Когда я опускала взгляд на его красноречиво оттопыривающиеся брюки, то губ Ривза касалась предвкушающая улыбка. Казалось, мы поменялись местами. Словно стерлись границы, больше не было дракона и человечки. Появились новые роли, где он снизу, сидит на диване и очень медленно вытягивает края блузки из моей юбки, а я позволяю... Да, это игра. Но какая волнующая!

Я задохнулась от жаркого поцелуя в живот. Приятно и немного щекотно. Хотелось с улыбкой выскользнуть из его объятий, броситься прочь от ожидающей меня пытки. А Ривз ведь будет пытаться. Я знала это. Более того – жаждала...

Короткое жужжание молнии, и пояс на юбке ослаб. Ткань медленно, придерживаемая драконом, гладила мои бедра и вскоре с шуршанием упала на пол.

Риваеналз потянул меня за талию и, раздвинув мои ноги, заставил сесть к себе на колени. Я почувствовала толчок в низ живота и потерлась о член, натянувший ткань брюк, неистово желая, чтобы между нами не осталось никаких преград. Разве можно так ярко реагировать на каждое движение мужчины? Казалось, еще одно прикосновение, и разум, удерживающий страсть, будто плотина бурную реку, рухнет, и я утону в нестерпимой жажде наслаждения.

– Может, не будем? – голос выдал мое состояние.

Тон умолял Риваеналза не останавливаться, признавался, как сильно я хочу ощутить на себе его вес. Кричал, как жажду наполниться им, стонать в голос и разрываться на пике удовольствия. Все это обещал мне дракон одним взглядом. Но тянул, желая продлить прелюдию, довести меня до предела экстаза.

Я уже ощущала, как намокли мои трусики. И Ривз не остался в неведении. Он улыбнулся хищным зверем, все-таки дотронулся одними лишь пальцами до внешней стороны бедер и, надавливая, заскользил вверх. На коже оставались синие огненные дорожки. Они мерцали, вскоре затухали, будто впитывались ею и кипятили кровь. Я словно зачарованная следила за руками мужчины и с трудом сдержала крик, едва он ущипнул мои соски. А стоило горячему языку коснуться набухшей горошины, как бастионы вовсе пали.

Риваеналз обжег рукой в пояснице, прижал к себе. Он играл с моим соском, посасывал, покусывал, перекачивал на языке и раз за разом поглядывал на меня снизу вверх. Его пальцы коснулись второго, сжимая и слегка выкручивая. Ласка на грани боли будто выворачивала наизнанку. А от страха, что мужчина остановится и я не достигну пика, темнело перед глазами.

Дракон словно подвел меня к обрыву, уже толкнул, но продолжал удерживать над бездонной пропастью. Я вцепилась в его плечи, боясь упасть, потерять контроль, полностью окунуться в водоворот ощущений, раствориться в беспощадном жаре прикосновений. Ривз продолжал мерно нажимать на мою поясницу, и я подчинялась, терлась низом живота об эрегированный член и сходила с ума, желая одновременно и продолжить эту пытку, и ощутить его в себе. Раздираемая противоречивыми желаниями, взмолилась:

- Ривз...

- Мне остановиться? - Я едва расслышала его жаркий шепот, утонувший в моем крике - дракон до сладкой боли сжал в пальцах мой сосок. - Может, ты пришла не за этим?

Ответ растворился в новой волне жара, накрывшего меня с головой, когда Ривз дотронулся до пылающего лона. Тело прострелило звенящей молнией. Мужчина медленно провел по ткани трусиков пальцем, заставляя всхлипнуть от возрастающего жара. Перед глазами все начало размываться. Я в отчаянии схватилась за плечи Риваеналза и, гортанно вскрикнув, подошла к самой грани, но дракон в последний момент убрал руку, не давая мне кончить.

- Ривз, - взмолилась, не в силах больше терпеть.

Он приподнял меня и, перевернув, уложил на диван. Нависая надо мной, медленно провел подушечками пальцев по коже груди, вырисовывая на ней замысловатые узоры, опускаясь так мучительно неторопливо, что кусала губы. Когда его рука скользнула в мои трусики, я не сдержалась и приподняла бедра, чтобы ощутить его ловкие пальцы в себе. Ривз смилостивился и, лаская влажные от любовного сока лепестки, нежно поглаживал клитор. Мало! И так много! Я выгибалась, тянулась к дракону, пыталась освободить от ремня на брюках, но лишь беспомощно царапала пряжку, а тело простреливало новой радужной волной, наполняя комнату тихими всхлипами.

Губы Риваеналза снова коснулись соска. Он выбрал твердую горошину, тихонько потянул на себя и, неожиданно отпустив, подул, обдавая будоражащим холодом.

- Ривз, прошу...

- Чего? - дыхание защекодотало шею.

- Возьми меня, - слова слились с новым всхлипом, ведь дракон вновь тронул сосредоточие нервов.

И ворвался пальцами в лоно, когда меня накрыло пронзительной волной острого удовольствия. Он будто и сам наслаждался сокращениями стенок влагалища, поглаживал меня внутри. Я уже сходила с ума от любого прикосновения. Меня то бросало в жар, то охватывало нестерпимым холодом.

Ривз отстранился. Я потянулась следом, пытаюсь удержать, вернуть, вновь наслаждаться им, но дракон был неумолим. Рывками избавляясь от одежды, он смотрел на меня, извивающуюся от страсти, и полный синего огня взгляд искушал, наполняя неутолимой жаждой.

- Пожалуйста, - прошептала я.

Он усмехнулся и, схватив меня за бедра, резко придвинул к себе. Разодрав трусики, вдруг склонился меж моих ног, и я застонала от бессилия, на грани умопомрачения. Ощувив, как язык скользнул между моих дрожащих складок, мир перед глазами замерцал черно-алым. Откинув голову, я задыхалась от вновь накрывшей меня волны оргазма. И почти погрузилась с зыбучее облако, сдалась и лишилась чувство, как Ривз вернул меня в сознание резко и просто.

Он ворвался в мое лоно на всю длину, одним движением насадив меня до основания, и темнота озарилась светом, глаза распахнулись...

- Демоны! - выругалась я, проснувшись после очередного сна с гадом-драконом в главной роли.

Во рту пересохло, соски ныли, а между ног все горело, будто те видения происходили на самом деле. Словно я занималась с Риваеналзом сексом, позволяла прикасаться к себе в самых сокровенных местах, жаждала этого и каждую ночь приходила к дракону сама. Откинула одеяло. Ночная сорочка вновь прилипла к телу, трусики насквозь мокрые. Я упала на подушку и тяжело вздохнула. Это безумие!

А ведь уже прошло полторы недели после того ужасного случая. Казалось, Риваеналз больше никогда не унижит меня, не встретится на пути, станет горьким прошлым, которое приходит лишь в кошмарах. Я должна была просыпаться от криков ужаса. Но не от собственных стонов!

К тому же эти сны были такими яркими и насыщенными. Наваждение ли это или жестокая шутка подсознания? Но если так, откуда я знала то, чего со мной никогда не происходило? Эти ласки... они были такими бесстыжими! И ощущение приятной наполненности внизу – откуда оно знакомо, если я никогда не спала с мужчиной?

Я с трудом поднялась, по-прежнему ощущая слабость в дрожащих ногах. Опираясь ладонью о стену, дошла до душа и, бросив промокшие вещи на пол, нырнула под упругие струи воды. Первые дни, когда меня стали посещать эти безумные сны, я долго оттиралась мочалкой. Будто можно смыть позор. Словно покрасневшей кожи достаточно, чтобы не чувствовать себя падшей и распутной. Но чувство стыда не уходило.

Я осторожно прикоснулась пальцами там, где все горело и ныло от неудовлетворенного желания. И вдруг в месте, где скользил умелый язык дракона, будто что-то оборвалось, а по телу растеклось такое приятное тепло, что я, не устояв на ногах, рухнула на колени. Голова пошла кругом от яркого пика.

Все стало еще хуже.

Захотелось помыться и... повторить. Зачем обманываться? Мне понравилось. Но как же противно от осознания этой зависимости! Я тряхнула головой, взяла мочалку и снова начала выскабливать грязь, которую все еще ощущала на себе после возбужденных взглядов тех мужчин и изматывающих ночных издевательств Риваеналза. Чувствовала бессилие от собственной распущенности, от ненавистных снов, не дающих покоя уже полторы недели.

Терлась мочалкой так остервенело, словно хотела содрать с себя кожу и нарастить новую. Чтобы миру предстала новая Майри Виран, еще не униженная и растоптанная в доме дракона. Сегодня первый день, когда я не плакала, не убивалась горем от пережитого ужаса. Будто смирилась, словно... яркие сны начали затмевать события из недавнего прошлого.

Руки опустились, мочалка упала с чавкающим звуком. Я прикрыла глаза и, не поднимаясь с колен, будто склоняясь перед Риваеналзом, признавая свою беспомощность, долго сидела на полу душевой кабины. Ощущая льющуюся на голову воду, думала о том, что недостаточно отмыть кожу, чтобы стать прежней. Нужно прочистить мозги, стереть воспоминания, удалить несколько часов из жизни. Жаль, подобное невозможно. Я ступила в пещеру дракона и вышла из нее другим человеком, и этого не изменить.

Собрав остатки сил, с трудом поднялась и выключила воду. Надо учиться жить заново. Когда открыла дверь ванной комнаты, встретилась взглядом с нервно поджидающей меня в коридоре Диди и улыбнулась. Знала бы сестра, как сложно давалось обычное движение губ. Мне будто вкололи в лицо лошадиную дозу новокаина, отчего приходилось почти ломать себя. Комкать всю горечь, переживания, брезгливость к слабости своего тела и натягивать маску прежней жизнерадостной Майри.

Дракон что-то сломал во мне.

- Почему так долго? – возмутилась Диди. – Через полчаса в универе занятия начинаются, а я еще не умылась!

- Прости, – отступила я в сторону и, пропустив ее, вновь прикрыла глаза.

Сложно...

Каждый миг превратился в борьбу. С самой собой, с окружением, с родными, с Кивииром, с учебой в вечерней школе. Это наделенные магией или полукровки могли поступать в техникумы, университеты, академии. На нас же, простых людей, мир поставил жирный крест. Словно мы недостойны, недоразвиты, ущербны. Будто из нас не вырастет выдающийся ученый, инженер или тот же конструктор. Я знала много одаренных недюжинным умом людей, которые гнили на фабриках, впахивали обычными чернорабочими лишь потому, что на заключении из Центра, которое получал в детстве каждый человек, у них наискось по всему листу, словно перечеркивая дальнейшую жизнь, стоял красный отгиск «Не обнаружено!».

Я поморщилась и поспешила в свою комнату. С самого детства мама называла меня особенной, на ночь пела песни о заоблачных городах, о полыхающем закатом небе, о маленькой птичке колибри, примостившейся на спину дракона. Но как только ее не стало, окружающий мир будто лишился красок, стал черно-белым.

А мне пришлось жить дальше, не понимая, как маме удавалось радоваться каждому прожитому дню. Она с легкостью поддерживала отца и вдохновляла на развитие бизнеса, озаряла заразительной улыбкой не только свою семью, но и наших соседей. И все это без капли магии! Жаль, развлекательная поездка в горы обернулась кошмаром. Мне никогда не забыть страшное землетрясение, ледящую кровь силой стихии сошедшую лавину, что оставила после себя лишь развалины. Маму тогда так и не нашли...

Потеря любимой сильно подкосила отца. Он лишь с помощью врачей выкарабкался из депрессии и снова взялся за дело. Правда, при этом прожигал все время на работе, возложив заботу о доме и сестре на мои плечи. Я не жаловалась, ведь папа трудился ради нас. Он сумел поднять фирму на тот уровень, что был до гибели мамы... Но повстречал дракона.

И теперь наша едва налаженная жизнь снова начала рушиться. Спустившись на первый этаж, я застала его спящим на кухне. Небритый, лохматый, в мятом костюме, он сидел на стуле и, устроившись щекой в тарелке с остатками ужина, громко храпел. Обоняния коснулся запах перегара.

Будь проклят дракон и его золото! Из-за Риваеналза папа снова сдался и махнул на себя. На работе не появлялся, пропадая где-то целый день, и возвращался лишь под утро, к тому же в стельку пьяным.

- Хватит! - не выдержала я и, схватив пакет, принялась со звоном сгребать со стола пустые бутылки. - А ну, просыпайся!

Отец приподнял голову. Его мутный взгляд с трудом сфокусировался на мне, а распухших губ коснулась кривая усмешка.

- Майри... Моя красавица! - Он всхлипнул: - Прости своего никчемного отца...

Папа снова уронил голову на стол. Я уже который день собиралась серьезно с ним поговорить, но что можно ожидать от человека в таком состоянии?

Едва я вышла от дракона, встретила разочарование во взгляде и тихое «понимаю». Потом начались пьянки, скупые отговорки и пылкие угрозы отправиться к Хайлани. Отец сыпал извинениями, не раз звучали слова о том, как он сожалеет о напастях, которые свалились на наши головы. Но все это лишь слова. По сути, сейчас папа лишь помогал Риваеналзу нас уничтожить. Так больше не должно продолжаться!

- Папа, посмотри на меня, - встряхнула я его за плечи. - Перестань! Мы обязательно выкарабкаемся. Я уже нашла способ, как достать деньги. Папа, хватит уже пить!

- Ты снова пойдешь к Ривзу? - встрепенулся он.

В глазах будто промелькнуло понимание, но он тут же покачнулся и, застонав, повалился со стула на пол.

- Диди, - закричала я. - Помоги дотащить папу до дивана!

Сестра сбежала по ступенькам, недовольно покосилась на отца, но не сказала ни слова. Конечно, она знала о нашей проблеме. Благо, старалась помалкивать и все силы вкладывала в учебу. Достаточно умная, чтобы понимать суть надвигающейся беды, Диди забыла про студенческие вечеринки и свидания. Окружающих ее ранее поклонников заменили книги. Моя талантливая сестра теперь допоздна засиживалась в библиотеке, собираясь сдать экзамены досрочно. Хотя бы попытаться спасти свое и, возможно, мое будущее.

- Уф, тяжелый, - размяла она спину, едва мы уложили отца на диван, и пропустила сквозь пальцы длинные волосы, которые тут же собрала в высокий хвост. - Когда я вчера вернулась, полночи слушала, как он с кем-то ругался по телефону.

- Может, с поставщиками? - предположила я, понимая, что бизнес папы умирает и без помощи дракона.

- Вряд ли, - передернула она плечами и, глянув на часы, глухо выругалась: - Демонова водка! Я же опаздываю!

Схватив приготовленную сумку, махнула рукой на прощание и побежала к выходу.

Я же сегодня собиралась вновь не явиться на работу и даже на учебу. Мне повезло, что владелец кафе согласился и отпустил меня в небольшой отпуск. Разумеется, после того как я нашла себе временную замену - мою лучшую подругу. Спасибо Шерил, иначе я не представляю, как бы мне удалось выкроить время на архиважную встречу. С драконом из соседнего территориума.

А работу терять ни в коем случае нельзя! Я ее с таким трудом нашла. Но и этого ничтожно мало. Альтернативных способов заработка без капли магии в крови практически не отыскать. Достойного заработка, если быть точнее!

Каждый день, начиная с того злопамятного случая, я донимала расспросами всех своих знакомых, выискивала в газетах подходящие объявления. Упрашивала отца подруги, который хорошо ко мне относился и имел многочисленные связи, помочь в трудоустройстве. Но даже благодаря работе рекламного агента не удалось найти ни одного приличного местечка. Отчаявшись, я даже пробралась в местное казино и, переодевшись полумойкой, умоляла директора принять меня... Отказ!

Друзья и знакомые твердили, что таких денег не собрать, даже если я продам себя на органы. Более того - если взять еще и части тел родных, не будет и десятой доли нужной суммы. Но я не сдавалась. Не имела права опустить руки, как отец. Меня уже начали считать полоумной и намекали вместо поиска работы заглянуть на кладбище забронировать место для могилы. Вот только не знали они силу упорства Майри Виран!

Я перебрала все возможные способы заработка. При необходимости собралась бросить учебу и выходить в три смены. Однако все равно пришлось бы потратить годы. Десятки лет! И даже если так же, как я, будут вкалывать отец и Диди - ничего не получится. Мне предлагали сделать ставку в казино, но я не верила в легкие пути. Удача давно отвернулась от нашей семьи.

Истерзав себя множеством исчислений, дойдя до крайней степени отчаяния, я пришла к выводу, что не найти иного выхода, как продать свою девственность дракону. Снова унижаться, пресмыкаться, стоять на коленях, опускать голову и глотать слезы... Я посмотрела в зеркало, подкрасила ресницы и попыталась ободряюще себе улыбнуться. Это не страшно. Главное, что не перед Риваеналзом айс Даннагаром!

Я рассеянно провела по волосам щеткой и, отложив ее, поджала губы. Уж лучше потерпеть одну ночь, чем смотреть, как мучается Диди без должного для своего уровня магии образования. Чем вдвоем навещать отца в местах не столь отдаленных. Чем понимать, что моя гордость окончательно повергла нашу семью в бедность и отчаяние.

Подумаешь, девственность! Подруги давно лишились ее, и на этом жизнь не закончилась. У меня еще будут впереди светлые моменты. Я справлюсь! Что может быть хуже после издевательств Риваеналза? Казалось, теперь смогу выстоять перед любым драконом. Поэтому сейчас очень важно не упустить уникальный шанс все исправить, ведь мне невероятно повезло.

Трейсвен – дракон из соседнего территориума, по счастливой случайности приехал в наш город. Другого случая не представится. Сегодня как никогда нужно постараться выглядеть на все сто и на этот раз вести себя благоразумно – слушаться с первого слова, что ни приказали бы. Потому что мне жизненно необходимо понравиться представителю высшей касты. А гордость я оставляю дома...

Потратив немало времени на подготовку к встрече, придирчиво рассмотрела себя в зеркале. Мне была незнакома та ослепительная красавица с едва заметным, но подчеркивающим природные достоинства макияжем, мягкими волосами и стройной фигурой. Я попыталась улыбнуться, и чуть тронутые блеском пухлые губы дрогнули. Девушка смотрела на меня с такой уверенностью в себе, которой я, увы, не ощущала. Но этого и не нужно. Главное – отлично выглядеть и понравиться дракону. Настолько приглянуться, чтобы спасти свою семью.

Перед тем, как уйти, я заглянула к отцу, и вид его растянутого на кровати неподвижного тела придал мне новых сил. Я подхватила сумочку и без сомнений переступила порог дома. Чтобы добраться до престижной высотки с бесчисленными этажами, предназначенными только для богатых господ, ушло около получаса. Я вытерла платком взмокшие ладони, расправила все складочки на любимом красном платье. Надеюсь, после встречи с этим драконом не придется его снова чинить.

Когда же это все закончится?!

Собираясь с духом, я запрокинула голову и посмотрела вверх. Блестящие стены высотки, изготовленные из закаленного стекла голубого цвета, словно упирались в небесную синь. Казалось, если забраться на верхний этаж, можно потрогать редкие белоснежные облака, плывущие по бескрайнему океану. Вот только это оптическая иллюзия.

Риваеналз издал указ без компенсации ущерба сносить постройки выше ста метров. Более того, дракон даже запретил на чем бы то ни было подниматься в воздух на его территории. Штрафы, установленные для нарушителей, рискнувших пересечь воздушное пространство над подчиненным ему территориумом, были просто огромными! Но долг моего отца еще больше.

Поэтому своими глазами я не видела ни самолета, ни вертолета, ни воздушного шара...

– Хватит мечтать о полетах! Быстро собралась и пошла очаровывать драконище, – сквозь зубы процедила я и шагнула к блестящим стеклянным дверям, которые тут же разъехались в стороны.

Но стоило подняться на лифте на десятый этаж и, миновав поворот, ступить в залитое светом помещение, как я увидела его... От одного вида Риваеналза, идущего мне навстречу, подогнулись колени. Я остолбенела. Сердце пропустило сразу несколько ударов. Дракон еще не заметил меня, потому что смотрел лишь на своего собеседника – высокого блондина. Знакомый такой взгляд – так же он смотрел на меня перед тем, как наказать.

Но вот-вот Риваеналз повернет голову, и тогда... От этого «тогда» потемнело перед глазами и я, цепляясь за стену, на негнущихся ногах поплелась к лифтам. Меня и дракона разделяло лишь несколько шагов. Один поворот – и встречи не избежать! Я отчаянно металась между двумя лифтами и стучала по кнопкам вызова снова, снова и снова. Понимала, что бесполезно, что от количества нажатий быстрее не исчезну отсюда, но не могла просто стоять и ждать, когда наши взгляды встретятся.

Глаза Ривза... Я помнила и огонь ярости, когда смела не подчиняться ему днем, и мерцающие огоньки, которые замечала в своих эротических снах с его участием. Щеки залились жаром, и я снова с отчаянием вжала кнопку в стену. Взмолилась, будто это могло помочь:

– Ну пожалуйста! Ну хоть один...

Звук шагов приближался. Когда двери все же разъехались, я ввалилась внутрь и, лихорадочно нажимая на единицу, с ужасом заметила, как из-за угла показался светловолосый собеседник Риваеналза. Тут возник и преследующий меня во снах мужчина.

Лишь благодаря какому-то чуду двери лифта закрылись прямо перед ними. Только когда кабина поехала вниз, я вспомнила, что нужно дышать. Оказавшись на первом этаже, тут же влилась в толпу. Благо, здесь было многолюдно. Я поспешила к выходу, мечтая поскорее покинуть здание, не желая оставаться в одном помещении с Риваеналзом.

На миг наступила тишина, и по толпе ветерком прошелся шепот «Драконы». Я обернулась и заметила айс Даннагара. К счастью, он вместе со своим знакомым направился в другую сторону – к закрытой парковке. Но стоило мне с облегчением выдохнуть, как я осознала, что блондин, с которым он общался, и есть тот самый Трейсвен, которому собиралась дорого себя продать.

Закрыв глаза, я застонала.

- Вам нехорошо? – участливо спросил кто-то. – Может, нужна помощь?

- Да, – честно призналась я. – Мне очень плохо, но вы, к сожалению, ничем мне не можете помочь.

Сжав кулаки с такой силой, что тщательно покрашенные ногти впились в кожу, я обреченно последовала за драконами. Те уже скрылись за дверью, поэтому пришлось поспешить. Как теперь заговорить с Трейсвеном? При Ривзе это казалось безумием. Что он скажет, если поймет причину моего визита? Лучше и не предполагать.

Но когда я выбежала к парковке, то увидела лишь отъезжающий автомобиль и спину Риваеналза, который смотрел вслед гостю. Я до ноющей боли сжала челюсти. Из-за надменного гада мой шанс на спасение укатил в неизвестном направлении, хотя должен был провести в том ресторане как минимум полчаса. Вот что мне сейчас делать?!

Глава 5. Риваеналз

Злость медленно раскачивала моего зверя, доводя его до бешенства. Я в очередной раз взглянул на наручные часы. Трейсвен опаздывал. Мало того, что он отказался приехать в мой дом, так еще и перенес запланированную встречу на полтора часа позже в людное место. И все равно не спешил. Лопатки уже ощутимо тянуло, во рту появился привкус металла.

- Айс Даннагар, вам еще что-нибудь принести? - сдавленно спросила официантка, благоразумно не поднимая глаза.

Девушка в черно-белой форме напоминала сороку, и нервно дергалась примерно так же, добавляя дров в огонь моего раздражения.

- Нет, - ледяным тоном произнес я и вновь приподнял край рукава над часами.

Прошло десять минут от назначенного времени. Если Трейсвен думал, что его у меня хоть отбавляй, то сильно ошибался. Благо, место выбрал достойное. Я откинулся на спинку удобного кресла и окинул взглядом просторный зал с очень высокими потолками. Много свободного пространства изящно обыгрывалось настоящими фресками на стенах и потолке. Вероятно, раньше здесь был храм поклонения драконам, но я никогда особо не интересовался историей людей. Сейчас их божество - золото.

Цвет меди преобладал и в обивке удобных кресел, и в жаккарде едва прикрывающих панорамные окна штор, и в украшающих немногочисленные столики скатертей. Даже одежда на музыкантах была золотистого оттенка... Я прикрыл глаза и вслушался в музыку. Мой зверь притих, тоже поддавшись магии нежного голоса молодой девушки. За все исполнение она не сфальшивила и десятка раз.

Мазнул по ней равнодушным взглядом. Скорее полукровка. Вдруг вспомнилась строптивая человечка без капли магии. Дерзкая, непокорная... Она принимала наказание, но все равно не сдавалась. И любопытная. Кончики губ дернулись вверх, даже злость на Трейсвена растаяла.

Певица, приняв мою полуулыбку за интерес к ее скромной персоне, принялась извиваться всем телом и призывно посматривать в мою сторону. Скучно. Я отвернулся к окну, любуясь приятным видом. Трейсвен не пунктуален, но в чувстве стиля ему не откажешь. Мне понравилось это место.

Единственный недостаток - здесь были люди. Мало, но все же. Я не привык принимать пищу или же обсуждать дела при посторонних. Для этого больше подошел бы офис или кабинет в моем доме. К тому же встреча не с выскочками-пиявками, а с равным мне.

- Ривз, я рад тебя видеть, - голос, наполненный низким звоном, отвлек от созерцания вида за окном.

- Трейсвен, - сухо кивнул я в знак приветствия. - Опоздал.

- Всего на пятнадцать минут задержался, - присел он и провел ладонью по золотистым волосам. Так вот почему Трейсвен выбрал это место. - А все ты со своими запретами! Я забыл, что на машине придется дольше добираться - привык к самолетам.

Я повел плечом, вновь ощущая жжение в лопатках. Едва проступившие крылья стали гладкой кожей. После каждого упоминания о летающих машинах зверь рвался наружу, дабы показать истинного дракона, по праву рождения обладающего воздушными просторами, в которое мечтают вторгнуться люди.

Трейсвен приподнял руку. К нашему столику подлетела официантка, быстро записала заказ и, низко поклонившись, торопливо удалилась. Что ж, приемлемое поведение. Учитывая, кого она привыкла обслуживать, девушка догадалась вести себя кротко, почти не задавать вопросов и не поднимать головы.

- Рхас Грассилар собирается построить фабрику по изготовлению вертолетов, - без вступительных речей, Трейсвен сменил тон на деловой.

Я стиснул зубы, уже догадываясь, какой вопрос будет обсуждаться. Прошлые встречи он и не вспоминал о воздушном пространстве, на которое мною наложен запрет для людей, не пытался давать советов, потому что получил категоричный отказ. Но, видимо, разговор десятилетней давности уже позабылся.

- Туда помещается меньше пассажиров, - продолжал рассказывать Трейсвен, - но!..

- Нет.

Обычно мое «Нет» воспринималось бесспорно и с уважением. Раньше так и было. Трейсвен младше меня и слабее, но сегодня он вдруг решил, что способен бросить мне вызов. Я отчетливо увидел, как шевельнулся его зверь, и с легким интересом заметил в зеленых глазах дракона желтый блеск. Его губы стали тоньше, их кончики дрогнули вверх. Я тоже позволил зверю проявиться в моих глазах синим пламенем, всего на миг, но этого оказалось достаточно.

Трейсвен понял, что зашел слишком далеко, и, повернувшись к приблизившейся официантке, которая аккуратно начала переставлять тарелки с подноса на стол, заскользил по ее телу изучающим взглядом.

- Ривз, ты лишаешь себя сотен тысяч золотых, - сменив тактику, вкрадчиво произнес дракон, едва девушка удалилась. - Подумай сам. Не вводи запрет на поднятие в воздух, а назначь дополнительную плату. Сперва люди будут опасаться, затем попробуют, втянутся. Посмотри на них, - указал он на трех мужчин за соседним столиком.

Классические костюмы строгих фасонов и засыпанный деловыми бумагами стол ясно давали понять, что эта встреча деловая. А напряженный разговор и доносящиеся обрывки фраз намекали, что партнеры еще не скоро придут к общему решению. Я мог бы прислушаться и уловить суть, несмотря на приличное расстояние между нами, но это было не интересно. Одно и то же столетиями: как вложить деньги, чтобы получить деньги.

- Эта тройца с набитыми золотом карманами не отказалась бы полетать, - хищно улыбнулся Трейсвен.

Я сцепил руки в замок и принял скучающий вид. Если его визит в мой территориум заключался лишь в этом разговоре, значит, я зря согласился на нашу встречу.

- Десять золотых за каждые пятьдесят метров вверх. Покажи им, что так быстрее перемещаться между городами, что можно без особых трудностей выбраться из территориума, заключать новые сделки, получать дополнительный заработок, и людишки станут платить. Твоя прибыль будет расти с колоссальной скоростью.

В лопатках опять защекотало. Я представил, как бы отреагировали окружающие, расправь сейчас рвущиеся на волю крылья, превратись в дракона, который одним поворотом смел бы столики, выбросил людишек из разбитых окон, сломал бы стены ресторана, будто какие-то картонки.

Трейсвен предлагал пустить людей в небо, а я лишь еще сильнее возжелал уничтожить их. Без этих тараканов было спокойнее, чище, красивее. Они вырубали леса, чтобы построить города и жить в них. Насколько лучше было без этих сооружений! Зелень, луга, реки... В прежние времена я летал над своим территориумом и наслаждался превосходным пейзажем. Но появились люди, и все изменилось.

Размножаются с ужасающей скоростью, мрут как мухи, закапывают останки в землю, с каждым годом увеличивают территорию своих поселений. Лесные избушки со временем превратились в деревни. Вытопанные тропы расширились до путей. Затем появились здания из камня, а там уже дошло до укрепленных поселений. Замки сменились небоскребами, по земле паутиной раскинулось переплетение асфальтированных дорог. Все вокруг заполнили машины, выхлопы от которых с каждым годом угнетали экологию. Становилось все жарче и жарче.

Нет больше той солнечной прохлады. Исчезли мои любимые болота на юге. В горах теперь меньше снега. И сколько бы некоторые драконы не утверждали, что всему виной изменение климата, я склонен винить в этом людей. Их слишком много!

Я не отдам им небо. Приподняв бровь, холодно уточнил:

- А разве похоже, что я нуждаюсь в золоте?

- Да, - с энтузиазмом кивнул Трейсвен и подался ко мне всем телом. - На твой загородный дом жалко смотреть. Пусти на свой территориум больше этого отребья. Пусть жмутся, пашут, платят. Взгляни на соседние территории. Навести того же рхас Грассилара. Он старше тебя на пару сотен лет, но какова хватка! Знает, за какие нити потянуть, чтобы эта шваль раскрывала кошельки и платила, платила, платила. Давай, съезди к нему, поучись, как нужно делать бизнес, чтобы купаться в золоте. Дракон не дракон без сверкающей монеты.

- У нас разные взгляды на жизнь, - сухо произнес я, не реагируя на его доводы.

- Безусловно! Но я, и не только я, желаю тебе добра, поэтому советую подумать над моими словами и принять верное решение. Пусти людей в небо. Монета сразу зазвенит. Риваеналз, ты не послушал меня в прошлый раз, когда я предлагал разрешить добычу железной руды возле Айринга. И чем это обернулось?

- Разговор окончен, - резко отрезал я.

- Нет, подожди! - от его добавленной к голосу магии у меня закололо в оголенных участках кожи, словно туда вонзились тысячи тончайших игл.

- Трей, - я подобрался, сдерживая зверя. Как же тянуло поставить зарвавшегося птенца на место! - ты приехал в мой территориум, просишь пустить людей в воздух, напрочь пренебрегаешь уважением. Какая тебе от этого выгода?

- Для меня - никакой, - отступил он, втягивая магию.

- Что ж, тогда наш разговор можно считать оконченным, - поднялся я и бросил на стол золотой.

- Твое упрямство не вернет Зайрину, - голос его прозвучал тихо, но для меня прогремел громом среди ясного неба.

- Не смей ее даже упоминать! - я мгновенно вспыхнул от нахлынувшей волны гнева.

Трейсвен тоже поднялся, поправил манжеты, встряхнул отливающими легкой зеленью светлыми волосами. Между драконами не приняты разногласия. Мы стараемся жить в мире друг с другом. Однако некоторые зарвавшиеся птенцы считали, что могут что-то противопоставить старшим. И терпеливое молчание в ответ на дерзкие заявления принимали за свою победу. Вот и сейчас Трейсвен решил, что сумел найти мою слабость. Пытался нажать еще сильнее.

- Не спорю, люди виноваты в ее смерти, - высокомерно продолжил он испытывать мое терпение и двинулся к лифтам, кивком головы предлагая направиться вместе с ним, - однако не нужно ставить крест на всех представителях этой расы.

Я с трудом подавил злость, сдержал едва не вырвавшуюся из-под контроля магию, готовую уничтожить каждого встречного на пути. И только я усмирил раздраженного провокационными заявлениями гостя зверя, как увидел девушку в красном платье, спрятавшуюся за углом, и он как с цепи сорвался.

Руки засверкали синевой. Рубашка едва не затрещала от неугомонных крыльев. И лишь заметив в зеркальном отражении пола льющийся свет из моих глаз, я невероятным усилием утихомирил магию. Благо, прошел лишь миг. Вряд ли Трейсвен увидел. Все же подобный всплеск мог покалечить молодняк, а это может быть расценено драконами, как намеренное нападение на гостя. Следовало держать себя в руках, мне ни к чему неприятности с соседями, и так поджидающими моей малейшей ошибки.

- Давай заключим договор. Я открою тебе свои залежи серебра, а ты - туманные источники, - предложил Трейсвен уже в лифте. - Запустим туда людей, пусть копаются.

- Пары в туманных источниках для них ядовиты. - Рассматривая себя в стальное отражение, я отметил, что пропали даже малейшие признаки синего пламени.

- А нам до этого есть дело? Помани золотом, сделают все, что угодно, - не умолкал он даже по пути к крытой парковке. Обернувшись на снующую по холлу толпу, заметил: - Посмотри на них. Слишком хорошо живут.

- Разве? - выгнул я бровь, и не думая смотреть, куда предложил Трейсвен. - Не ты ли говорил, что им нужно в небо?

- Конечно! Пусть тратят больше. А как только рхас Грассилар построит фабрику, спрос на вертушки возрастет. Нужно успеть раньше остальных, заключить договор, взять первую партию. Подумай над моими словами. Я сейчас еду к нему, а на обратном пути снова заскочу к тебе.

- Небо над этими землями только мое, - отрицательно покачал я головой.

Глаза дракона вновь блеснули золотом. Раздраженно кивнув, Трейсвен сел в свой автомобиль и, взвизгнув тормозами, укатил. Я поправил пиджак, словно стряхнул остатки неприятного разговора и, нажав кнопку вызова на часах, замер от раздавшегося сзади вдоха.

Обернулся быстро, но взгляд успел выхватить лишь пышные локоны и алое пятно знакомого платья, прежде чем за беглянкой захлопнулась дверь. Майри... Не было сомнений, что это она. Тот же цвет, знакомый стук каблуков и вздох...

Я ухмыльнулся, вспомнив девчонку на коленях у своих ног, но тут же одернул себя. Жалкая гордячка. Перед внутренним взором вспыхнуло воспоминание, как она с огнем ненависти в глазах поднималась с пола, вскидывала подбородок, разворачивалась на пятках.

- Виран, - задумчиво протянул, продолжая смотреть на закрытую дверь и вновь пытаюсь вспомнить, где слышал это раньше.

- Простите, халуар, не понял приказа.

Я посмотрел на часы, собрался было снять палец с кнопки вызова, но произнес:

- На моем столе лежит желтый конверт. Пусть его сегодня же вручат Майри Виран.

Глава 6. Майри

Голос Кивиира превратился в неясный гул, стоило посмотреть на треугольный кончик желтого конверта, торчащего между тетрадами. Я не понимала себя: давно следовало его выкинуть. Сразу, как мне вручили. Так нет ведь! Сунула в сумку, и теперь он выглядывал и напоминал о демоновом драконе. Чтоб Ривзу провалиться в пекло с его идеальным лицом, широкими плечами, стальным голосом и снами с ним в главной роли, теребящими душу, изматывающими тело и не дающими покоя.

Я повела плечом, вспомнив жестокие поцелуи. Они отложились в памяти отчетливее остального, словно каждый из них оставил на моем теле клеймо. И словно в подтверждение, кожа на шее отозвалась холодной пульсацией. Но как и почему меня мучили эти фантазии?

- Майри, что-то не так?

- Неважно себя чувствую, - солгала я и посмотрела в полные волнения темно-зеленые глаза жениха.

Снова появилось желание сравнить его с Риваеналзом. Увы, Кивиир уступал, притом очень сильно. И сколько бы я не отмахивалась, никак не могла с собой совладать и вернуть былое отношение к своему парню. Не удавалось. Потому что после того инцидента проклятый дракон не отпускал меня. Прогнав, держал на незримой привязи. Будто поселился в моих мыслях и управлял ими так же, как и снами.

С каждый днем Кивиир раздражал меня все сильнее, и я не знала, как исцелиться от следов когтей дракона, что не желали заживать. Ведь даже не понимала, где именно находятся эти раны, что конкретно у меня болит, но неоправданная злость на жениха росла.

А ведь я искренне любила своего парня. И даже больше - души в нем не чаяла!

Мы давно распланировали наше будущее. Свадьба после окончания Кивииром академии, наш переезд с западный район города, работа в офисе мужа, ведь у меня без магии нет других вариантов... Я вздохнула и ненадолго прикрыла веки. Приложение к магу - вот моя судьба. Как у мамы, как у многих других... А потом, по плану моего жениха, у нас появились бы дети, затем мой плавный карьерный рост, естественно, переезд в восточный район, где и перспектив больше, и жизнь комфортнее. Стабильность, взаимопонимание и общие интересы. Чего еще для счастья надо?

- Может, перенесешь поход в Центр на более удачное время?

Кивиир положил ладонь поверх моей и тряхнул челкой, постоянно падающей ему на глаза. Даже это простое движение снова подняло волну раздражения... А ведь раньше мне нравились его непослушные вихры, легкая небритость, с которой парень казался старше на несколько лет. Плавная линия немного капризно-женственных губ и дугообразные брови резко контрастировали с резко выраженной квадратной линией подбородка. А этот нос с горбинкой... Почему он не был идеально прямым?!

- Мне необходимо пройти проверку еще раз, - нахмурилась я. Вновь покосилась на злополучный конверт и процедила: - Больше нельзя откладывать.

- Отцу скажешь? - поинтересовался он.

Не очень-то Кивиир стремился меня отговорить, да и какой смысл? Если у меня нет магии, пожурит. Если вдруг проявится - обрадуется. Для меня же поход в Центр был очень важен. Во-первых, меня беспокоили эти странные возбуждающе-реальные сны. Во-вторых, я тревожилась о непонятном ощущении ледяного холода, которое пронзило тело при прикосновении Риваеналза. А в-третьих...

Это была основная причина. После того, как из-за айс Даннагара мне не удалось встретиться с драконом, которому я намеревалась продать свою девственность, я вызнала о Трейсвене все, что могла. Немного, в общем. Именно сегодня он посетит Центр, и я обязана использовать этот шанс.

- Так и не помирились, - понимающе кивнул Кивиир, по-своему расценив мое молчание. Подняв руку, он попросил официанта принести счет и снова обратился ко мне: - Не хочешь поделиться?

- Все сложно.

Я ощутила, что краснею. Это было неправильно. И запутанно. Общаться с женихом, которому отказывала в близости и планировать дорого продать свою девственность. Ссора с отцом... Про сумасшедший долг дракону я умолчала, но надо было как-то объяснить возникшее в нашей семье напряжение.

- Майри, - улыбнулся Кивиир и легонько сжал мою ладонь. - Ты же знаешь, что всегда можешь на меня рассчитывать в трудную минуту.

Нет, не могла. Я понимала, что сумма, которую потребовал айс Даннагар с моего отца, непосильна даже для семьи жениха. Вероятно, родители Кивиира и захотели бы мне помочь... но я не имела права просить. Рано или поздно до них дойдет слух о моем визите к дракону, и свадьбу отменят. По-хорошему, надо бы самой признаться, но у меня не хватило духа.

Пусть все идет своим чередом. Пусть это эгоистично, но мне сейчас необходима хоть какая-то поддержка, хоть и эфемерная, которая вот-вот рухнет. Иначе я не справлюсь. Сломаюсь. Сдамся...

- Ты уверена, что не нужно идти с тобой?

Я с искренней благодарностью сжала его ладони в своих. Не смогла не заметить, что они такие маленькие по сравнению с руками Риваеналза. И пальцы кажутся короткими, будто куцыми. Я возненавидела себя в эту минуту, ощущая последней дрянью. А дракона уже ненавидела всем сердцем! Но с замиранием ждала ночи... И я очень любила своего парня, но продолжала искать в нем недостатки, тем не менее собираясь изменить за деньги. Хуже чем шлюха.

Я подавила порыв признаться в своем моральном падении и улыбнулась:

- Ир, я же не маленькая девочка. Справлюсь сама, или ты забыл, что мне уже исполнилось двадцать один?

Он усмехнулся, явно вспомнив шумную вечеринку, которую сам же и устроил. Небеса, какая она была шикарная! Парк развлечений, арендованный на целую ночь, толпа друзей и море смеха. Ни один праздник не был настолько великолепным, как этот. Словно мы отмечали что-то поистине грандиозное, а не обычный день рождения человечки, не обладающей и толикой магии.

«Тьфу, - проворчала я про себя. - Ривз уничтожил во мне чувство собственного достоинства? А ну, кыш, предательские мысли!»

- К тому же пары пропускать нежелательно, - напомнила Кивиру об учебе.

- Котенок, - с лукавой улыбкой заговорил он и, поднявшись, тут же потянулся к кошельку. - Ну как с тобой спорить?

Я сняла со стоявшей за стулом вешалки свою джинсовую куртку и, накинув ее, судорожно вдохнула, неожиданно оказавшись прижатой к любимому. Его дыхание скользнуло по щеке, защекотало ухо.

- Ради тебя можно пойти и на большее преступление, чем прогул.

Его волнующий шепот раньше бы вызвал дрожь в теле, но сегодня мне было этого до горечи мало. Кивиир выглядел неопытным мальчишкой в своих ухаживаниях по сравнению с мучительными ласками, которым подвергал меня во снах дракон. И пахло от него чересчур сладко, до тошноты.

- Ир, - с усилием отстранилась я и повела бровью. - На нас смотрят.

Он усмехнулся, щелкнул меня по носу и, взяв под руку, повел к выходу из кафе. Мне

всегда нравилась эта игривость. Она меня и покорила, выделила парня среди остальных. Кивиру уже двадцать четыре года, но это не мешало ему быть по-взрослому юным, отчасти безбашенным, а также серьезным и умеренно настойчивым. Мой Ир... Самый лучший, родной и светлый человек во всем мире.

- Люблю тебя, - призналась с легкой нервозностью, едва мы вышли на улицу.

- Ого-го! - счастливо заулыбался он и притянул меня к себе, целуя в висок. - Ты меня пугаешь, зануда Ри.

Кивиир развернул меня к себе лицом и ухватился за края джинсовой куртки. Он редко слышал от меня подобные слова, хотя сам частенько сыпал нежными или страстными признаниями.

- Такое чувство, будто ты со мной прощаешься. И после ссоры с отцом ты сама не своя. Да еще это признание, - вглядываясь в мои глаза, забеспокоился он. - Ри, что-то ты недоговариваешь. Так, я пойду с тобой в Центр.

- Ир, я понимаю твое волнение, - твердо произнесла. - Но я должна сходить туда одна.

- Мне обидно, что ты не делишься со мной проблемой, - надулся Кивиир.

И снова он повел себя, как ребенок, позволяя тени дракона вернуться и нависнуть надо мной. Я красноречиво посмотрела на парня, и он сразу же поднял руки, все поняв без слов. Это мне тоже не понравилось. Я вела в наших отношениях, словно в танце. Будто взяла на себя мужскую роль...

Риваеналз не позволил бы даже мысли об этом.

Раздражение росло, угнетая меня саму. А ведь еще две недели назад я считала, что встречаюсь с самым лучшим мужчиной в мире. До недавнего времени так оно и было. Но сейчас я видела в Кивиире неоперившегося птенца.

«А ну прочь, мысли-предатели!» - снова приказала я, но самовнушение не действовало.

- Ладно, тогда побегу, - сдался Кивиир. - Заскочу домой, переоденусь и сразу на занятия. В восемь свидание, помнишь?

- Я буду, - улыбнулась и, ответив на короткий прощальный поцелуй, прижала к груди небольшую стопку тетрадей.

Хлопнула дверь припаркованной неподалеку машины. Кивиир опустил стекло и, крикнув «Котенок, люблю тебя!», подмигнул мне.

Взревел мотор. Вскоре канареечно желтый автомобиль встроился в довольно живой поток машин, увеличившийся к обеденному времени. Я смотрела на него до тех пор, пока солнечного цвета пятно не растаяло вдаль, и только потом уверенным шагом направилась к Центру. Миновала три офисных здания, следующее за ними десятиэтажное строение из темного камня надвинулось на меня грозным монстром. Я замедлилась и, запрокинув голову, вскоре вовсе остановилась.

Здесь решались судьбы людей. Если ты маг, то достойное будущее обеспечено. Лучшая работа, хорошая зарплата, минимум западный район, предоставляемый уже в самом начале свободной от родителей жизни. Полукровкой быть еще престижнее. А вот простым людям не повезло...

Обычно проверку проходили один раз, в одиннадцать лет, когда магические потоки только раскрывались. Но иногда они просыпались позже. Очень редко, но бывали случаи пробуждения дара в четырнадцать-шестнадцать, поэтому отец проверял меня дважды, не в силах смириться с моей бездарностью. Увы, это оказалось бесполезно. И вот сейчас, ступая на порог Центра в третий раз уже самостоятельно, я осознала, что больше переживаю за тест, который по сути явился лишь предлогом, чтобы встретиться с Трейсвенном, чем о том, подействуют ли мои женские чары на дракона.

Я шагнула к двери и замерла. Он! Риваеналз выходил из «Центра статистики, учета и контроля» в сопровождении двух охранников. Мазнул по мне ледяным взглядом и,

словно мы ни разу не встречались, прошел мимо в опасной близости, обдавая знакомым запахом хвои. В день нашего знакомства я не уловила его. Но во снах... он пропитал мою постель, кожу, волосы, находился везде и всюду, напоминая о его хозяине.

Колени ослабли. Сердце заколотилось. Между ног вдруг сладко заныло, будто Ривз мимоходом тронул меня там, пробуждая, заставляя желать...

Но он даже не обернулся. Я же не могла оторвать зачарованного взгляда от широкой мужской спины. Охранник перед ним распахнул дверь лимузина и учтиво поклонился. Сейчас уедет!

- Риваеналз айс Даннагар, можно с вами поговорить? - необдуманно выкрикнула я и в ужасе выросла стопами в тротуарную плитку.

«Спятила? - начала ругать я саму себя. - У тебя последний шанс продать невинность заезжему дракону, а ты окликаешь того, кто едва не бросил тебя на растерзание насильникам?»

Я бы многое отдала, чтобы взять свои слова обратно, но у меня ничего не было. Риваеналз замер, так и не сев в автомобиль, а затем медленно развернулся. Глядя на меня, застегнул пуговицу на темно-коричневом пиджаке.

И снова я, словно забыв унизительную драконью «науку», нарушала все правила хорошего тона. Смотрела в стальные глаза, головы не опустила, не говоря о том, чтобы встать на колени. Вместо этого, выудив из стопки тетрадей желтый конверт, уверенным шагом смертницы приблизилась к Риваеналзу без разрешения. Это будто была не я, а некто, считающий себя ровней драконам. «Некто» бесстрашный и, судя по всему, бессмертный. Или безумный...

Протянула руку, едва не ткнув бумагой ему в грудь, и звенящим от напряжения голосом пояснила:

- Вот по этому поводу.

- Халуар? - преградив мне путь, подал голос охранник.

- Пусть.

Стоило услышать ледяной тон Риваеналза, и некое наваждение, внушившее мне чувство неуязвимости, схлынуло. Сердце сжалось от ужасного предчувствия. Дракон ведь не оставит без наказания мое дерзкое поведение. И прямо сейчас зарвавшейся человечке следовало бы упасть перед ним на колени, склонить голову и попросить прощения. Однако я продолжала стоять и протягивать полученный на днях конверт.

Риваеналз даже не взглянул на него. Я предполагала, кому именно принадлежал крупный размашистый почерк, которым были выведены мои инициалы на титульной стороне конверта с небрежно оторванным краем. Дракону! Он наверняка знал и содержимое.

- Я не согласна, - все же произнесла, до побелевших костяшек сжимая левой рукой небольшую стопку тетрадей.

Мужчина молчал. Он неотрывно смотрел мне в глаза, явно ожидая продолжения представления или же извинений. Вокруг уже собирались любопытные. У меня же по спине прокатывались волны ледяного ужаса при мысли, что я посмела обратиться к айс Даннагару на улице, при всех. Боялась и предположить, какое наказание ждет за подобную дерзость, но сейчас единственным выходом было следовать за неожиданным порывом, потому что пути назад уже нет. Позвав дракона при посторонних, я сожгла все возможные мосты.

- Там неверно посчитано, - с величайшим трудом выдавила, осознавая, что сама себе подписала приговор.

Не только себе. Всей семье! Что мешало мне подождать момента, когда Риваеналз укатит восвояси, и отправиться к Трейсвену? Какой демон меня дернул за язык? Вот как теперь быть?! Паника раздирала изнутри, но внешне я оставалась неподвижна.

Протягивала конверт, после прочтения которого захотелось умереть на месте. Но сейчас я не могла позволить себе сдаться.

- Разве? - наконец заговорил Риваеналз и потянулся к конверту, да только вместо того, чтобы взять его, прикоснулся к моей руке.

И в ту же секунду меня пронзил невыносимый ледяной холод. Он с невероятной быстротой начал растекаться по телу, сковывать, лишая возможности дышать и двигаться. Я не успела и слова сказать, как начала заваливаться назад, даже не имея возможности зажмуриться и приготовиться к неизбежному удару от падения. Но в последний момент ощутила теплые руки поймавшего меня охранника.

- В машину, - коротко приказал дракон.

Мне же было не до его команд. Мелкие крупинки вновь замедлили свой ход. На этот раз видение показало комнату. Светлую, просторную, с широко распахнутыми стеклянными дверями и ветром, играющим с длинными извивающимися медузами шторами. Рядом кто-то шевельнулся. И не успела я повернуть головы, как надо мной навис Ривз. В его серебряных глазах поселилась нежность. А теплая улыбка была настолько мягкой, что мне стало не по себе, как если бы дождь вдруг стал лить вверх.

- Поехали со мной, - жарко прошептал мужчина и подался ко мне, накрывая обнаженным телом. - Не нужно тебе оставаться здесь одной, - сказал в самые губы и жадно припал к ним.

И только я судорожно сжалась в ожидании новой волны пронзающего холода, как шумно втянула воздух и села. От светлой комнаты осталось лишь воспоминание. Я обнаружила себя внутри лимузина, который наполняла тихая приятная музыка и дымно-розовый аромат. Скользя испуганным взглядом по дорогой обивке, каменным выражениям на лицах охранников, я наткнулась на дракона, пристально смотревшего на меня.

- Куда вы меня везете? - голос прозвучал хрипло, будто я резко подхватила простуду.

- В спокойное место, где будет удобнее всего уложить моих ребят. Ты ведь для этого подошла?

- Да вы!.. - Я запнулась, едва сдержав все, что уже вертелось на языке.

Неужели снова повторится тот кошмар? Ну уж нет!

Но вместо желаемого словесного выпада, пришлось стиснуть зубы и сжать кулаки, чтобы собраться с мыслями и подавить быстро разливающийся по венам гнев. Он в данную минуту не помощник. Лишь спокойствие и ясная голова - больше мне ничего не нужно.

- Нет, не для этого. - Кто бы знал, чего мне стоил этот спокойный тон! - Меня интересовали лишь цифры, проставленные вами. В них закралась ошибка.

Я покосилась на двух охранников, бесстрастно смотревших перед собой, и зябко повела плечом. Не хотелось вдаваться в подробности при посторонних - я умру от стыда. А они ведь явно ловили каждый звук. Спросила осторожно:

- Можно мне выйти из машины?

- Через две минуты, - задумчиво произнес Ривз, доставая из желтого конверта белый лист бумаги.

Мои тетради лежали возле него на сидении. Они были единственным светлым пятном в этом темном салоне, где сидели люди в черной одежде, со строгими лицами и каменными сердцами. Кто-нибудь из них вообще умеет улыбаться?

И тут перед внутренним взором всплыло недавнее видение, отозвавшееся приятным теплом в груди. Губы дракона сейчас были плотно сжаты. Уголки губ смотрели вниз. Два абсолютно разных мужчины. Тот - нежный, в свете солнечных лучей, с безмерной любовью в глазах, которую ни с чем не перепутать. И этот - холодный, резкий и, чего таить, противный.

- Здесь нет ошибки, - произнес Риваеналз, оторвавшись от изучения цифр, выстроившихся на листе бумаги в вертикальный столбик.

- Есть.

- И где?

Я нервно сглотнула и выглянула в окно. Впереди уже показался дом айс Даннагара, величественно раскинувшийся посреди лесного массива. В прошлый раз у меня даже не нашлось сил рассмотреть ни заботливо огороженные деревья, ни таблички с предупреждениями о высоких штрафах за вырубку леса или разведение костров. Сначала я сходила с ума от собственного решения отдать себя дракону и волновалась, смогу ли пойти до конца, а после унижения от ярости не видела ничего, кроме расплывающейся от слез руки поддерживающего меня отца.

Но сейчас я смогла оценить по достоинству эти места. Любуясь стройными рядами деревьев и вспархивающими в небеса стайками быстрокрылых птичек, думала о том, сколько же средств, терпения и усилий вложено в то, чтобы парк смотрелся созданным природой лесом. Впрочем, уверена, сам дракон потратил лишь золото. Вряд ли он палец о палец ударит, чтобы сделать что-то самому.

Специалисты постарались на славу. Казалось, этого места не касалась рука человека, однако то тут, то там виднелись легкие штрихи, выдающие присутствие заботы. У многих кустов стояли кормушки для птиц и животных, а стволы высоких деревьев чуть блестели, из-за обработки оберегающими от короедов растворами. Каменная ограда была увита плющом и сливалась с пейзажем. Но в редких просветах я могла заглянуть дальше и замечала небольшой красиво переливающийся в лучах солнца водопад, рядом с которым в опасной близости серебрилась коваными узорами небольшая беседка.

- Где? - более настойчиво повторил свой вопрос дракон, пробуждая от созерцания завожужавшей природной красоты.

В первую секунду захотелось вжать голову в плечи и вообще сказать, что с расчетами все верно, а мне попросту показалось. Уж лучше не иметь с айс Даннагаром никаких дел. Но я уже ступила на эту тропу. Окликнув Риваеналза, проявила дерзость, отрезала себе обратный путь, оставив лишь один - настаивать на своем. Я сжала пальцы в кулаки, злясь все сильнее, потому что дракон мог бы и сам догадаться. Наверняка так оно и было, а переспрашивал лишь затем, чтобы наказать и унижить зарвавшуюся человечку. Но как произнести то, что вертелось на языке, и сохранить жалкие крохи гордости? Я предприняла еще одну попытку:

- А можно ответу не здесь?

- Девочка захотела личную встречу? - ледяной голос айс Даннагара пробрал до костей.

Риваеналз едва заметно наклонил голову, цепким взглядом пробежался по моей джинсовой куртке, прямой строгой юбке до колена, задержался на босоножках, открывающих взору аккуратный педикюр.

- Нет. Отнятое у вас время слишком дорого мне обойдется, - звенящим от напряжения голосом ответила я, припоминая из слов дракона, как именно придется за него заплатить. - Но об этой ошибке я предпочла бы поговорить без свидетелей.

И сдался мне тот пункт?! Можно было просто не обратить внимания, разорвать этот лист и выкинуть в урну. Так нет! Во мне разыгралась жажда справедливости, которую не унять по щелчку пальцев и не заесть мороженым.

- Корн, - заговорил дракон, нажав на кнопку своих часов, - подай обед на двоих в гостиную. Гостью встретить у входа и сразу же отведи туда.

- Будет сделано, халуар.

У меня от изумления пропал дар речи. А ведь стоило уточнить, не меня ли Риваеналз имел в виду, а то расплатиться за такой радушный прием и за сто лет не удастся.

Лимузин замер напротив мраморной лестницы, ведущей к дубовым дверям. Водитель

выскочил и с поклоном открыл дверцу дракону. Тот вышел. За ним из автомобиля выбрались охранники. А последней была я. Специально помедлила, приводя в порядок мысли и собирая с сидения стопку тетрадей.

Стоило оказаться на свежем пахнущем хвоей и сеном воздухе, как я настороженно посмотрела на огромный роскошный дом. Фигуру Риваеналза заметила уже у дверей, за миг до того, как скрылся. Навстречу мне уже спускался мужчина в черной униформе и с прилизанными темными волосами. Не хватало только вытянутых усиков на холемом лице. С приближением Корна волнение все ближе подбиралось к горлу, а желание пуститься в бегство щекотало стопы.

- Алания Виран, прошу следовать за мной, - бесстрастно произнес дворецкий.

Каждый шаг отдавался гулом в ушах. Я все плотнее прижимала тетради к груди и корила себя за несдержанность. Ну чего мне стоило промолчать? Зачем было вообще обращать на себя внимание возле Центра? Я совсем не за этим туда пришла. Возможно, сейчас бы уже долг отца был погашен, а я, лишенная девственности, но свободная, думала, как жить без чести.

С Кивииром пришлось бы расстаться, я не смогла бы обманывать любимого, открылась бы сразу. Возможно, он и простил бы, но не я сама. Глядя в светлые глаза жениха, каждый раз считала бы себя недостойной его предательницей. Он ждал свадьбы, не торопил, а я...

- Прошу, располагайтесь, - прервал мои мысленные мучения дворецкий. Я быстро окинула взглядом просторное и подавляющее роскошью помещение. Корн добавил: - Айс Даннагар вскоре к вам присоединится.

Он развернулся и шагнул к выходу.

- Простите, - потянулась за мужчиной, удержав за рукав пиджака, но тут же отдернула руку и вернула ее обратно на тетради, - могу я узнать, что означает слово «халуар»?

Дворецкий обернулся и, прочистив горло, кашлянул в кулак, будто подавился собственным ответом. Раскрасневшись, снова кашлянул и с поклоном отступил к двери, стремительно скрывшись за ней. Я растерянно моргнула - мне еще никто никогда не кланялся.

- Мой господин, - раздался сзади холодный голос дракона.

Я вздрогнула и, лишь повернувшись к Риваеналзу, поняла причину странного поведения дворецкого.

- Простите?

- Халуар означает «мой господин», - пояснил айс Даннагар и, сев в одно из окружающих сервированный стол кожаных кресел, тут же указал рукой на второе.

Я медлила, делая вид, что огромный шкаф на всю стену, битком набитый книгами, меня интересует гораздо больше, чем изысканная еда на стеклянном столе. И это было не удивительно. Толстые фолианты в кожаных переплетах выглядели очень старыми. Мне даже стало интересно, какого они года. Уверена, дядя Николаид из антикварной лавки отгрыз бы себе левую пятку за право подержать хотя бы одну из них.

Но долго задерживаться у книжных полок я не могла - стульев тут не было. Хотелось присесть куда-нибудь подальше от дракона. Может, на одном из двух диванчиков возле окна? И мне наверняка бы там понравилось... если бы не цвет. Они же синие! Как раз очень похожи на те, на которых Риваеналз пытал меня во снах своими прикосновениями, заставлял сгорать в огне желания, доводил до исступления, подводил к вершине ощущений, резко обрывал, вновь наказывал, пока не слышал мольбу, мои стоны, его имя, раз за разом срывающееся с губ. Щеки залило краской от одного воспоминания. Я словно погрузилась в тот водоворот ночных событий, в ушах зазвучал возбужденный голос Ривза, почувствовала отголоски томления внизу живота.

«Майри!»

Я тряхнула головой. Нет, лучше было бы спрятаться за кадушкой с низким кустистым деревом с желтыми цветами, стоявшей в самом дальнем углу огромного полупустого помещения. Вот только сейчас не время для бегства. Я сама окликнула Риваеналза, и прятки – не выход.

И все же с губ сорвалось жалкое:

– Можно мне отказаться и пойти домой?

– Нет.

Сухой голос, короткий ответ. Каково будет наказание дракона за новую дерзость? Можно ли считать добрым знаком то, что он не бросил меня на развлечение «своим ребятам»? Я с подозрением покосилась на изящно сервированный стол и осторожно уточнила:

– Мне за это придется заплатить?

– Нет, – один уголок губ Риваеналза дрогнул и потянулся вверх. – Ты только о золоте и думаешь? Садись. Можешь расслабиться.

Аж два раза!

Я двинулась к свободному креслу и опустилась на самый краешек, продолжая прижимать тетради к груди. Вцепилась в них так, будто они были моим единственным щитом. Да и за оружие, при надобности, могли сойти.

– Убери это, – приказал дракон, и пришлось со вздохом положить их на угол стола. – Твой отец разве настолько беден, что не в силах обеспечить дочь сумкой?

Я отрицательно покачала головой, припоминая неприятный случай, произошедший со мной сегодня в школе. А все Колин и его дурацкая шуточка! Его дружки ничуть не лучше, это я поняла, когда меня окружил громкий смех. Казалось бы, взрослые люди. Но над этим идиотом время не властно, ведь кто в свои двадцать два года станет подрезать лямки сумки, чтобы та упала и выплюнула на пол все содержимое?

Вот только одного Колин не учел. Я не собиралась ни плакать, ни унижаться, ни обвинять. Вопреки его ожиданиям, не стала ничего собирать, лишь подняла свои конспекты и, перешагнув через кучу из канцелярских предметов и парочки черновиков на полу, ледяным тоном поставила парня в известность, что как минимум через неделю у меня должна быть новая сумка. Как он это сделает – не мое дело. И не обращая внимания на кривляние идиота, которому когда-то залепила пощечину за попытку меня поцеловать, я вышла из школы.

– Ненавижу сумки, – солгала и тут же перевела тему разговора: – Айс Даннагар, мне не хочется отнимать у вас время. Я бы предпочла сразу поговорить о счете и уйти.

– Нет, – сухо отрезал дракон и как ни в чем не бывало приступил к трапезе.

Несколько минут я пыталась понять, на что именно он ответил отрицательно. Размышления ни к чему дельному не привели. Риваеналз отказался обсуждать счет? Тогда зачем приволок меня в свой дом и даже усадил за свой стол? Или не хотел отпускать? Я сглотнула и пожалела, что лишилась щита из тетрадок, которые так маняще лежали неподалеку. Неужели дракон исполнит угрозу и бросит своим псам?! И накормить собрался, чтобы у человечки были силы «ублажить» охранников... Вот же сволочь!

Я сжала пальцы в кулаки и медленно выдохнула. Тихо... Нельзя идти на поводу эмоций. Остановимся и на том, что уже натворила дел, окликнула его возле Центра, чего определенно делать не стоило. Не смогла смолчать, попросила объяснить сумму в счете, снова вела себя дерзко. И слова обратно не забрать... Вот как теперь выбраться? Как исправить свою же ошибку? Видимо, нужно настаивать на своем. Не хочет говорить? Значит, сама начну!

– И все же, – голос прозвучал сипло. Я прочистила горло и продолжила более уверенно: – Вы оценили меня в один золотой. Не ноль? И на этом спасибо, – жаль, не удалось подавить все отвращение, что охватило меня при этих словах. – Каждая строка в

присланном вами счете – ваш гость, находившийся в том зале. Внизу итог, где единица умножается на одиннадцать. Получилось одиннадцать. А вы не мужчина? – Риваеналз опустил вилку и выпрямился, замораживая меня холодным взглядом. Но я зашла так далеко и не намерена отступать. Даже если меня снова поставят на колени, я выскажусь! – Не секрет, что перед вами разденется любая девушка по шелчку пальцев. И я помню, что человечка вроде меня для вас вообще ничто. Но, учитывая составленный вами документ и упоминание каждого из присутствующих, вы забыли упомянуть себя. Моя цена ясна, а ваша? Пустое место?

Лишь замолчав, я осознала, что сказала гораздо больше, чем собиралась. И намного больше, чем могла себе позволить. До ярко вспыхнувшей боли прикусила губу и носом втянула воздух. Не может быть, чтобы я это вслух сказала. Не настолько же я безрассудна?! Но, увы, полыхнувшие магией вытянувшиеся вертикально зрачки уничтожали надежду.

Внутри меня свернулось обжигающее пламя ужаса, а руки-ноги потеряли чувствительность. Будто мое тело уже приготовилось к долгой и мучительной смерти, где не будет пощады, где есть лишь боль, страдания, бесконечные муки и нет ни малейшего просвета на спасение.

– В старину тебя бы высекли плетью на площади, – обманчиво спокойный тоном заговорил дракон.

Каждое слово, каждая буква были пропитаны удушающим раздражением, которое заполнило комнату, осело тяжелым грузом на плечи и придавило, заставив сторбиться. Нужно срочно что-то делать! Вот сейчас у меня последний шанс все исправить. Я отмерла и с превеликим усилием поднялась на ватных с кресла ногах, чтобы тут же рухнуть на колени. В пропасть гордость! Я хочу жить.

– Простите, – искренне взмолилась я, опуская голову и уже ощущая твердость пола. – Я неправильно подобрала слова. Вовсе не хотела вас оскорбить. Но в счете действительно нет строчки с вашим именем, вот я и... В школе нас учили математике. – Зачем я это сказала? – В общем, если бы ваша единица умножалась на мой ноль, результат был бы тем же, но даже нуля нет. И если я не ноль, как было для остальных мужчин, почему сумма не двенадцать?

Я нервно облизала ставшие сухими губы и ощутила металлический привкус. Коснувшись кончиком языка ранки, слегка поморщилась от боли. Когда успела прокусить?

– Сядь, – с еще большим раздражением произнес Риваеналз. – Хотя нет, подойди.

Сердце заколотилось быстрее от понимания, что дракон сердится, но вовсе не в ярости. Он словно не оскорбился, хотя должен был. Ведь какая-то человечка называла его пустым местом! Не возмутительно ли? Не повод ли превратить меня в горстку чернеющего пепла прямо на этом блестящем чистотой полу?

Боясь сделать лишнее движение, я поднялась, обошла стол и в ожидании замерла возле кресла мужчины. Ривз поманил пальцем, и я склонилась.

– У тебя слишком яркий запах крови, – приподняв руку, пояснил дракон. Едва не касаясь моих губ, направил на ранку магию. – Какие были видения?

Мне стало не по себе от одного воспоминания изматывающих меня снов. Большинство из них были настолько откровенными и постыдными, что щеки опалило жаром. Я стиснула зубы, промолчала. Не говорить же дракону, что я с ним занималась сексом, и не раз! Мысленно переспала...

Но глядя в глаза Риваеналза, где в сузившихся зрачках начало свою дикую пляску пламя, я осознавала, что отмолчаться не удастся. Если не отвечу на вопрос, наказания не избежать.

– Не понимаю, о чем речь, – попыталась увильнуть.

– А если я спрошу так? – уточнил мужчина и легонько прикоснулся к моей шее.

Тело тут же сковала обездвиживающе-холодная магия. На этот раз даже крупинки в

воздухе замедлились быстрее, чем раньше, не говоря уже о моем стремительном падении. И опять материализовалась залитая золотыми солнечными лучами комната с драконом в ней. Только на этот раз Ривз уже паковал вещи в чемодан, а я... гладила обтянутую белой рубашкой спину. Поцеловала между лопаток и обняла. Прижалась щекой, слушая сердцебиение мужчины.

- Всего неделя, - обернулся он и обнял меня в ответ. - Не успеешь и глазом моргнуть, как мы снова будем вместе.

- Я настолько медленно моргаю? - ответила не своим, а самым нежнейшим голосом из всех, которые когда-либо слышала.

Дракон лукаво прищурился и, положив ладонь на мой затылок, припал к губам в нежном поцелуе. Видение не оборвалось. Меня не обожгло холодом. Лишь нарастающее тепло и осторожная мягкость неторопливых прикосновений, быстро перерастающих в жадные, настойчивые и очень жаркие. Я не должна была, но прильнула к мужчине. Руки сами оказались у него в волосах. А его горячие ладони начали обжигать кожу на моей пояснице и спине, оставляя после себя глеющие будто угольками дорожки.

Я плавилась воском от опасной близости. Все, что от меня осталось - рваное дыхание, учащенное сердцебиение и путающиеся мысли. Мир перевернулся вверх дном. Звуки перемешались с ощущениями, желания с чувствами, в теле нарастала сладостно-тягучая волна, сопротивляться которой невозможно. Да и не хотелось. Я жаждала быть сметенной ею, стремилась раствориться в удовольствии и вознестись на небеса одновременно с драконом. А на пике ощущений мир распался разноцветными брызгами, превратился в тающие искры в затухающих спазмах оргазма.

Я распахнула глаза и, судорожно втянув воздух, не сразу поняла, что все еще находилась в доме айс Даннагара. Более того - сидела у него на коленях! Посмотрела в излучающие холод глаза и невольно сравнила мужчину перед собой с Ривзом из видения. Не в пользу реального. Я не сдержала вздох. Нет в ледяном бездушном драконе той страсти и мягкости, а что есть - мне не нравилось. Более того - пугало до колик. Они будто два разных полюса, схожие вместе, но такие разные сердцем и душой. Но отчего так хочется прикинуть своими губами к его?

Глава 7. Риваеналз

Я был прав!

Один раз может оказаться случайностью, два – совпадением, а три уже является закономерностью! Девчонка, несомненно, впитывала мою магию. И делала это жадно, захлеб, наполняя себя по самую макушку, притом сама этого не осознавая.

Возможно, стоило пожалеть Майри. Каково должно быть странно получить доступ к ее воспоминаниям, прожить их, даже не понимая, что происходит. Мне сложно представить, как не потеряться среди чужих захватывающих эмоций, упиваться ими, погружаться в них, растворяться... Это может свести с ума. Лучше бы девчонка на самом деле оказалась человечкой.

Как же хотелось ошибиться. Уголки губ дрогнули. Кого я обманываю? Нет, не хотелось!

Меня вновь пьянил необычайно яркий запах крови, дразнил обоняние, призывал к действию... Зачем так сильно прикусывать губу? Он ведь дурманил похлеще лунной травы, напрочь выбивая все из головы.

Не говоря уже об ее падении на колени. С одной стороны, обычное явление. Привычное и необходимое. Так и должны поступать люди: преклоняться, смотреть в пол, помалкивать, пока не спросят. Другое поведение от низкого отродья неприемлемо.

Вот только Майри не человечка, и от одной этой мысли кровь закипала в венах. Хотелось самому поставить ее на колени, положить ладонь на подбородок, поднять лицо, чтобы посмотрела мне в глаза, проникнуть в ее рот большим пальцем... Сначала пальцем.

- Какие были видения? – с легкой хрипотцой поинтересовался я, заживляя магией губу девчонки и уже ощущая во рту металлический привкус от нестерпимого желания попробовать ее на вкус.

Дочь Вирана залилась румянцем и отвела взгляд.

- Не понимаю, о чем речь.

Бессовестная лгунья! Я знал, что первыми приходят самые яркие, самые эмоциональные воспоминания. Она мне это говорила.

- А если я спрошу так?

Опустил руку к ее шее и кончиками пальцев коснулся пульсирующей жилки, тут же подхватывая падающее тело. Жадная. Ненасытная. После случая возле Центра ее должно было наполнить моей магией до самых краев. Ан нет, еще осталось местечко.

Три – закономерность!

Обмякшая девчонка почти ничего не весила. Голова склонилась набок, пухлые губы слегка приоткрылись. Дочь Вирана сейчас видела ее. И это было несправедливо. То, что сейчас происходило, не укладывалось у меня в голове, заставляло нервничать и смотреть на маленькую нахалку иначе. Я желал тоже оказаться там, в видении, прожить прошедшие когда-то мгновения еще раз, услышать голос Зайрины, насладиться ее звонким смехом, почувствовать нежные ладони на своей коже. Хотя бы так прикоснуться к любимой жене. Обрести хоть ненадолго утерянный смысл жизни.

Немыслимо и так волнующе!

Кто же ты, девчонка?

Небеса знают, что встретить на своем пути аури – невероятная удача. Мне повезло, и я считал жену единственной в своем роде. Но сейчас держал на руках другую и был воодушевлен необычайной щедростью бытия – уму непостижимо.

Кто же ты, девчонка? Как попала ко мне? Ты не можешь быть подарком свыше – скорее, наказанием. Уж лучше вправду окажись человечкой. Тогда станет проще, тогда отношение к тебе будет понятным, тогда не придется ничего делать – лишь выставить за

дверь и забыть, как о неприятном сне.

Зачем мне эта головная боль? Высечь за дерзкое оскорбление, указать место, напомнить, кем являлась на самом деле – отпрыском ненавистных людей. Уж лучше бы ты была человечкой.

Густые ресница Майри дрогнули. Девчонка затуманенным взглядом посмотрела на мои губы. Видение было связано с ними? Но мне ведь дерзкая аури ничего не расскажет. Настолько скрытная или воспоминания смутили? Челюсти сжала, взгляд отвела. И щеки заалели. Скорее второе.

Вновь молчание. Но меня ее наигранная стыдливость не остановит. Я узнаю все, что мне интересно. Не подействует приказ, использую средство жестче.

– Что там было? – будто боясь спугнуть память о видении, прошептал я и невесомо коснулся свободной рукой ее шеи.

Дочь Вирана вздрогнула. Она часто-часто заморгала, словно окончательно избавляясь ото сна, и рывком попыталась встать. Наивная. Я обхватил ее левый локоть и плотнее вжал бок девчонки в свое тело, тем самым полностью обездвигивая. Без разрешения никому не позволено от меня убежать.

– Отпустите, – занервничала она и, поняв, что силенок маловато, беспомощно добавила: – Пожалуйста.

– Что там было? – потребовал я жестче.

В карих глазах полыхнул гнев. Девчонка начала вырываться упорнее, настойчиво суча ногами и выкручиваясь всем корпусом. Я прижал пальцы к ее шее и медленно провел до выреза на груди. Заметив, как побелела от прикосновения кожа, тут же убрал руку, чтобы не переборщить. Достаточно, чтобы подействовало безотказно. Майри, едва дыша, замерла. Распахнула быстро затуманивающиеся глаза. Тело еще было напряжено, но словно онемело под воздействием моей магии.

Может, все же ты человечка?

– Отвечай. Что происходило в твоём видении? – в третий раз спросил я, давая последний шанс.

– Вы собирали вещи, – голос девчонки прозвучал так, будто она на грани срыва. Звонко, подрагивая, переходя на хрип.

Уже? Я ведь еще ничего не начал. А придется. Необходимо сделать все прямо здесь и сейчас, чтобы точно удостовериться, что мне попалась ценная аури.

Моя ладонь легла на пышную грудь, и нежные полушария от простого движения пронзила мелкая дрожь. Я слегка надавил, через ткань сжимая мгновенно набухший бутон соска. Легонько выкручивая, помассировал, не отрывая пристального взгляда от лица Майри. Щеки ее обрели алый оттенок. Глаза заблестели. Ротик приоткрылся.

Я разжал пальцы и, поглаживая девичье тело, неторопливо двинулся рукой вниз. Нарочито медленно вытянув блузку из юбки, невесомо коснулся подрагивающего плоского живота девчонки. Молочного цвета кожа тут же покрылась пупырышками. В карих глазах появилось непонимание и толика страха.

– Что вам нужно? – голос ее сорвался.

Розовый язычок, дразня меня, быстро прошелся по пересохшим от волнения губам.

– Хочу услышать подробности, – бесстрастным тоном пояснил я.

Дочь Вирана всхлипнула и, зажмурившись, сделала новую отчаянную попытку вырваться. Более плотное прикосновение моей ладони – и ее тело вновь онемело, позволяя делать с ним все, что душе угодно. То, что надо.

По оголенному животу я скользнул вверх и, ловко расстегнув пуговицы, добрался до

бюстгальтера. Девчонка откинула голову назад и ахнула:

- Что вы делаете?

- А на что это похоже? – ровным тоном уточнил я и позволил себе короткую усмешку: – Возбуждаю.

Оголив грудь, обхватил пальцами темно-розовый аккуратный сосок. Майри рвано выдохнула и задрожала всем телом.

- Зачем? – ее голос вибрировал.

- Мне нужны подробности, – напомнил я, перекатывая между пальцев твердую горошину.

Едва кожа белела, я прерывал контакт, чтобы девочка не потеряла сознание. Но стоило туману видений в ее глазах рассеяться, снова очерчивал ореолу. То сминал упругое полушарие груди ладонью, мягко массируя, то отпускал, вновь возвращаясь к соску. На каждое движение Майри отзывалась дрожью. Выгибалась всем телом. Трепетала в моих руках. На сопротивление не осталось сил. Слабо откинувшись затылком на подлокотник, девочка уже не поднимала головы и, распахнув глаза, просто смотрела в потолок. Однако губы... Приоткрытые влажные губы то дрожали, то раскрывались в попытке выхватить воздух, то плотно сжимались.

Такая маленькая, беззащитная, открытая. Уж лучше бы ты была человечкой.

Вот по лицу Майри пробежала судорога, и девушка выгнулась всем телом, отчаянно сжимая колени. Тишину комнаты нарушил тихий стон. Дочь Вирана стыдливо прижала ладони к бедрам, пытаясь скрыть причину своих действий.

Зря старалась! Яркий аромат пика ее наслаждения уже коснулся моего обоняния, вызывая дикую вспышку желания. Слишком манящая, слишком сладкая... Я с трудом подавил намерение смести все со стола и, разложив на нем девушку, овладеть ею прямо здесь.

Аури.

Отдернул руку, прерывая контакт с кожей девочки, и надавил пальцами на свои виски, с трудом возвращая контроль над собственным телом. В штанах стало тесно. На языке появился привкус терпкой сладости от нестерпимо дразнящего запаха женского удовольствия, из-за которого в лопатках начало зудеть от крыльев.

Прошла минута, прежде чем мне удалось справиться с собой. Дочь Вирана уже успела опомниться и в очередной раз попыталась подняться с моих колен. Движения ее крепкого зада на стоящем колом члене едва вновь не пробудили моего зверя. Я рыкнул сквозь стиснутые зубы:

- Лежи смирно, если не хочешь продолжения!

- Не хочу, – сдавленно выдавила девочка и замерла.

Я сдержал усмешку. Как же! Твой запах говорит сам за себя. Да ты вся течешь! Густой, в меру сладкий, тягучий и с легкой горчинкой притягательный запах, который я в первый день принял за аромат горького шоколада.

- Мне нужны подробности, – дал я ей последний третий шанс, после которого, если девочка не одумается, уже не стану себя сдерживать.

О, как мне хотелось, чтобы она снова дерзко отказалась отвечать! Я жаждал рывком поднять ее и, положив грудью на стол, одним движением ворваться в узкое лоно...

- В видении... – будто ощутив, что оказалась на краю пропасти, пролепетала она, – вы складывали вещи в чемодан, собирались уехать куда-то на неделю. А потом поцеловали... меня, – последнее слово я едва расслышал.

- Это была не ты, – резко пояснил. – Это ее воспоминания, хранимые в моей магии.

Борясь с мощнейшим вожделением, я вновь прижал пальцы к вискам.

Слишком сильно воздействовал на меня запах девчонки. Пронизывал, околдовывал, лишал контроля... Если с ароматом крови еще как-то можно бороться, то с возбуждением – невыносимо. Майри снова попыталась подняться. Я в очередной раз судорожно вдохнул и теснее прижал девчонку к себе, не позволяя шевелиться.

– Сиди смирно. Разве не чувствуешь, что я на грани?

Девочка приподняла голову и посмотрела на меня с испугом и непониманием. Неудивительно, что она в недоумении. Я ласкал ее тело, довел до пика и теперь не отпускал... Майри явно не знала, чего от меня ожидать. Но я и не собирался оправдываться. Мне было необходимо проверить, что передо мной не деформированная человечка, а аури с самыми яркими и восхитительными запахами, которые сильным дурманом действовали на любого дракона. И я своего добился.

– Чувствую, – неожиданно кивнула она и вновь посмотрела так дерзко, что впору за такое наказать, – что вы возбудились от никчемной ничего не стоящей человечки!

Переходы девчонки от испуга до наглости, а затем к покорности и обратно в обычной ситуации насторожили бы. Да только сейчас ее нельзя назвать обычной. Майри полулежала на моих коленях и, глубоко дыша, дразнила оголенной грудью с дерзко торчащими сосками. Так и тянуло наклониться, впиться зубами в один из них и прикусить легонько, но достаточно чувствительно, чтобы она вскрикнула. А потом застонала от нарастающего удовольствия и снова облизала свои пухлые губы.

Аури... И что мне с тобой делать, девочка?

– Какое наказание выбираешь?

– Что? – подобралась она, будто только вспомнила о своей полунагоде и, намереваясь прикрыться, стянула на груди полы блузки.

– Как я уже говорил, в старину тебя высекли бы, – приподнял я бровь. – Тем более, что к тому первому оскорблению ты добавила еще одну вольность.

– А вам не кажется, что минуту назад вы сами нагло распускали руки? – в ее глазах снова мелькнула забавляющая меня злость. – Отпустите. Немедленно!

Дочь Вирана сделала еще пару попыток вырваться, но вновь была остановлена моим непродолжительным прикосновением к ее животу. Доведет ведь. Неужели не понимает, что выдержки может не хватить? Зачем так соблазнительно ерзать? Налитый кровью член и так уже пульсировал болью, отдающей в голову звоном.

– Отпущу, когда посчитаю нужным, – сложно бороться с охрипшим голосом, но мне удалось справиться. – Если еще не успела понять, то с меня лучше ничего не требовать. Предупреждаю на будущее один раз: если что-то хочешь, то проси и предлагай. Уяснила?

– Д-да.

А подавить желание... Небеса, дайте сил не уложить аури на этом столе или на диване у окна и не отодрать, как сама того заслуживала. Быстро, жестоко, заботясь только о себе и полностью отдаваясь звериным инстинктам. Вырвать крик. Испить с этих мягких губ стоны и мольбу. Интересно, что она будет просить? Остановиться или иметь ее глубже, сильнее?

Нет, это невыносимо. Медленная пытка над аури обернулась против меня. Лучше это прекратить. Не время и не место. Пусть встанет, займет кресло напротив, смиренно опустит голову, будет сидеть с ровной спиной и источающим всем ее естеством нежеланием подчиняться. Но сперва надо отпустить. Разомкнуть пальцы, сжимающие ее локоть. Позволить отстраниться от своей груди и подняться с моих ног. Противоестественно как-то.

Разве ценную находку кто-нибудь выпускает из рук?

- Я не понимаю, - тихо выдохнула Майри и, словно собрав всю волю в кулак, посмотрела просительно: - Зачем? Ответьте, пожалуйста, на этот простой вопрос.

Уголки моих губ дрогнули. А девчонка быстро учится. И это возбуждает.

- Совсем недавно вы явно дали понять, что относитесь ко всему человеческому роду, и ко мне в частности, хуже, чем к грязи под ногами. Потом оглушили магией, похитили, привезли в свой дом, назвали гостьей. Это издевательство? Мало того, усадили к себе на колени. И руки распускаете! - она едва не начала задыхаться от нарастающего темпа вылетающих из ее уст фраз. Карие глаза зажглись огнем растущей ярости. - И про видения откуда-то знаете. А я и словом не обмолвилась о них. Но больше всего меня бесит эта отсутствующая строчка в счете!

Выдохнувшись, она наградила меня злым взглядом и снова попыталась вырваться. Вот лежала бы смиренно, давно бы уже отпустил. Наверное. Даже прикосновение через одежду ее попки к моему члену доставляло удовольствие. Я вновь сдержал рвущегося зверя и резко спросил:

- Как ты ко мне относишься?

Она то ли не расслышала, то ли не поняла вопроса. Моргнула растерянно, скривилась на миг, но промолчала. А мне нужен был честный ответ. Боюсь, ненавижу, злюсь - все, что могло накопиться за период нашего непродолжительного общения.

Дочь Вирана тряхнула головой и, процедив ругательство, слегка приподняла ее, заглядывая мне в глаза. Все же поза у нее была не из удобных. Но это если сопротивляться.

- Прошу, отпустите.

- Сначала ответь, - напомнил я.

- Вы тоже мне не отвечаете, - обвинила Майри. - Это нечестно!

Уголки моих губ снова дрогнули. Требуется справедливости у дракона? Хорошо.

- Ты спросила, зачем, - сдался я, палец за пальцем отрываясь от локтя девочки. Мы знакомы от силы пару часов, а это действие уже давалось с трудом. Все-таки сильно меня взбудоражил ее запах. - Нужно было кое-что проверить.

Почувствовав свободу, аури тут же вскочила на ноги и торопливо начала поправлять на себе одежду. Отвернувшись, вернула на место бюстгальтер. Будто эта тряпочка заставит меня забыть ее совершенную грудь. А с каким усердием она заправляла блузку в юбку - одно загляденье. Мне не составит труда вытянуть ее обратно. Майри упрямо расправляла все складочки, словно таким образом можно отгородиться от моих посягательств.

Промолчу и не скажу, что больше до нее не дотронусь. Пусть понервничает. Ощущать это не настолько приятно, как ее возбуждение, но все равно довольно вкусно.

- Стой, - пресек я ее попытку выйти из комнаты и приказал: - Сядь.

Дочь Вирана тоскливо посмотрела на дверь, но все же подчинилась. Люблю послушных люд... девочек.

- Мы не закончили. Я ответил на твой вопрос, теперь твоя очередь. - Едва заметно усмехнулся: - Это же будет... честно?

- Будто вы сами не знаете, как я к вам отношусь, - опустив голову, пробурчала она.

- Не бойся, - не отступал я. - Отвечай честно.

- Да ненавижу я вас, понятно? - взвилась девчонка, и в ее глазах блеснули слезы. Майри тут же потупила взгляд и с явным трудом проговорила: - Простите... Вы приказали ответить честно.

- Да, - на миг скривился я и добавил: - А теперь ешь.

- Но я не голодна.

Я ведь тоже не хотел услышать настолько честный ответ. Но это важно знать, чтобы понимать, как себя вести с аури.

- Ешь. Тебя еще сегодня ждет одна очень важная миссия.

Она вскинула голову. Зрачки расширились. Руки тут же потянулись к рубашке, словно намереваясь помешать мне ее расстегнуть.

Интересные домыслы, но неверные.

Я опустил взгляд и постучал пальцем по бумаге на столе. Принесенный девчонкой счет за ее услуги. Майри ведь бросилась ко мне у всех на виду из-за одного золотого, а по итогу попала в пещеру к дракону. Может, дать, что просит? Притом она явно не ждет, что я пойду навстречу, а значит, будет ошеломлена и заинтригована. То, что нужно.

Взял лист в руки, достал из внутреннего кармана пиджака ручку и дописал по какой-то причине важную для нее строку. Сложно оценивать аури. Поставлю истинную цену - решит, что издеваюсь. Или, что хуже, испугается и исчезнет, а я не намерен выпускать добычу из когтей. Значит, нужно занизить, но так, чтобы не открыть Майри и частички правды. Я не собирался упускать ни секунды из этой занимательной игры, как можно дольше растягивая удовольствие.

- Держи, - передал ей счет и был вознагражден, увидев неподдельное изумление на девичьем лице.

- Две тысячи?! - ахнула Майри. Тряхнула головой, поднесла лист к глазам, будто сомневаясь в собственном зрении, даже провела по надписи пальцем. - За оголение... мое... две?!

Ее сонная артерия начала пульсировать сильнее. В глазах появилось непонимание. Дочь Вирана нервно облизнула губы, глянула на меня, снова на выведенную только что строку и кашлянула. Собравшись с духом, спросила немного растерянно:

- А если я снова разденусь, вы дадите еще две тысячи?

По бегаящим глазам стало понятно: считает. Майри не сиделось на месте, девчонка нервно ерзала, будто ей хотелось что-то предпринять. И учитывая резкие перепады настроения из-за несдержанного впитывания моей магии, сложно было предположить, что именно.

- Нет, - скупно ответил я.

Во рту стало горько. Неужели такая же продажная, как и весь человеческий род?

- Почему именно две тысячи? - не унималась Майри. Приложив руку ко лбу, все же вскочила, словно намереваясь пройтись взад-вперед, но тут же села. - Одиннадцать плюс один... Должно же получиться двенадцать. Вы ошиблись? А может, просто издеваетесь надо мной? Или вы собирались поставить единицу, но у вас ручка перестала писать, вот и расписывали? - Дочь Вирана присмотрелась внимательнее и с полуулыбкой выдохнула: - Ясно, после единицы идет расшифровка цифры, просто у вас почерк округлый! Надо было поставить скобки.

- Ты всегда так бурно реагируешь?

Руки Майри вместе с этим листом обессиленно упали на колени. Она устало посмотрела на меня. Первая мысль об эмоциональном истощении была отмечена сразу. Возможно, ей просто тяжело. Справляйся, аури, теперь тебе с этим жить.

- Очень редко, - задумчиво ответила она и тут же уточнила: - Так здесь нет ошибки?

Я едва сдержал насмешливую улыбку. Там не хватало еще пары нулей точно. И мне не жалко приплатить, но торговые отношения в последнее время начали серьезно раздражать. Слово золото имело наибольшую в мире ценность.

- Ты непростая человечка, - аккуратно пояснил.

- Разве? - насторожилась она, но по взгляду я понял, что ее эти мысли посещали. Возможно, аури как раз собиралась пройти комиссию, когда мы встретились. - Отец водил меня в Центр два раза, и магии не было выявлено. Может, вы... эмм...

- Не стоит постоянно обвинять меня в ошибках, - холодно перебил я и потянулся к стакану с нектаром. - Кстати, о других твоих обвинениях. Я тебя не оглушал, ты сама вытягивала из меня магию и перенасыщалась ею. Что до остального... - Вопросительно приподнял бровь: - Мне стоило оставить тебя лежать на асфальте?

- Нет, конечно, - неуверенно произнесла она и упрямо добавила: - Но как я могу выпитывать вашу магию? Я же лишь ощущала холод и попадала в...

- Видения из жизни моей жены, - слова дались мне с трудом.

- Так вы женаты?

- Был. - Я оперся локтями о стол и сцепил пальцы в замок. - Зайрина умерла задолго до твоего рождения.

Каждое слово причиняло нестерпимую боль. Словно и не было этих лет. Время ничего не лечит, это лишь придуманная людьми сказка. Но зачем я все это рассказывал Майри? К чему эти откровения? Можно обойтись сухими приказами, надавить долгом и жестко поставить девчонку перед фактом. Но чего я тогда добьюсь? Еще большей ненависти? Мне все равно, однако в таком случае придется подпитывать эту эмоцию и в будущем довести ее до крайности. И затем потерять вторую аури.

- Сочувствую, - процедила она. Я усмехнулся: ни грамма сочувствия в ней не было. Лгунья! Девчонка помялась и, покраснев, с трудом выдавила: - А зачем вам нужно было... ну... возбуждать?

- Чтобы удостовериться, кто ты на самом деле, - бесстрастно пояснил я.

- И кто я, по-вашему?

- Халуар, - раздалось из динамика часов, - они уже здесь.

- Отлично. Ты знаешь, что делать, - ответил я и обратился к дочери Вирана: - А вот и подросла твоя миссия.

Глава 8. Майри

Не успела я толком оправиться от захлестнувшего меня в объятиях мужчины оргазма и последовавшей за этим пугающей щедрости Риваеналза, как снова ощутила неловкость. Да он потешался! То осыпал золотом, то повергал в стыд. Большому и могущественному дракону нравилось издеваться над маленькой никчемной человечкой. Это видно по пристальному взгляду, напряженному выражению лица, по позе, которую принял, стоило мне спрыгнуть с его колен.

Но играл айс Даннагар по собственным правилам, которые мне знать не полагалось. Иначе дракону не будет интересно. Лишь намеки, лишь ухмылки, лишь вспыхивающие огоньки в вертикальных зрачках. Он будто делал ход и ждал моего ответа, а я действовала наобум, развлекая самое могущественное существо в этом территориуме.

Наверняка даже те две тысячи были проставлены для очередной проверки. Риваеналзу нет смысла завышать цену. Скоро придет время расплаты. Вот, еще минута. Совсем чуть-чуть – и меня кинут, к примеру, в пасть акулам, чтобы те съели на глазах у дракона обычную человечку. А что ему стоит? Разве представитель высшей расы позаботится о жизни той, которую презирает на подсознательном уровне? Для айс Даннагара я не лучше таракана.

И сейчас я неотрывно следила за хозяином этого роскошного дома, боясь даже шелохнуться. Скоро сюда войдет толпа мужчин и подобно Риваеналзу они начнут срывать с меня одежду, трогать без разрешения, делать непотребства. Я сглотнула подкативший к горлу ком и сжала кулаки до побелевших костяшек. Не дамся! Пусть его это только позабавит, но буду бороться до последнего!

Раздался стук в дверь, прозвучавший для меня набатом. После негромкого позволения войти, в комнату неторопливо вплыл дворецкий в сопровождении двух девушек. Я мазнула настороженным взглядом по стильной униформе и тихонько выдохнула. Служанки двинулись к столу, начали споро убирать посуду. Моя тарелка с едой, к которой я не притронулась, тоже исчезла.

Ни одна из девушек так и не подняла голову. Казалось, они боялись посмотреть даже в мою или дракона сторону, будто от этого можно получить суровое наказание или вовсе потерять работу. Скорее всего, так и было, ведь Корн строго следил за действиями служанок.

А я продолжала неподвижно сидеть и, сложив руки на коленях, молча посматривать на дверь. Спина ныла от напряжения. Ноги подрагивали от готовности в любой миг вскочить и бежать. Куда? Не важно. Вывернуться, вырваться, спастись.

Беспокойство разрасталось с каждой секундой. Я не понимала, что происходит, и не знала, к чему готовиться, поэтому ожидала чего угодно. А дракон хранил молчание. Все тем же изучающим взглядом наблюдал за мной. Он не удосужился ничего уточнить по поводу упомянутой им «миссии», лишь намекнул, что перед этим стоит подкрепиться. Будто у меня кусок в горло ползет.

Я перебирала возможные варианты развития событий, и с каждой кошмарной догадкой голова кружилась все сильнее. Казалось, я вот-вот упаду в обморок. Но нельзя позволить себе лишиться чувств! Тем более я никогда не наблюдала за собой подобной слабости, вот только ожидание неизвестности будто вытягивало жилы, очень медленно и мучительно.

– Халуар, вы позволите? – спросил дворецкий, как только девушки, прибравшись, покинули помещение.

Дракон кивнул, и в дверях появилось двое мужчин. От их вида у меня сперло дыхание. Однако в следующую секунду мне на глаза попались связанные в высокие стопки папки, которые они несли в руках. Я невольно подалась вперед, рассматривая витиеватые надписи. Что бы там ни было, не похоже, что незнакомцы пришли за моей невинностью.

Визитеры молча приблизились к столу, сгрузили на него ношу и низко поклонились дракону. Не поднимая глаз, они оставили нас сразу, как только дождались позволения. Дверь беззвучно закрылась. Я снова осталась с Риваеналзом наедине.

- Расскажешь о ходе своих мыслей? - с полуулыбкой спросил он.

Лишь сейчас я разжала кулаки и, борясь с дрожащими пальцами, втянула воздух в разрывающиеся от боли легкие. Казалось, только теперь сердце пустило кровь по телу. А раньше не было даже сердцебиения. Наверняка я сейчас казалась дракону соляным изваянием. Напуганным и бледным. Не зря же он так всматривался, наслаждался моим бессилием... Было на что полюбоваться. Я сжала челюсти от захлестнувшей меня ярости.

- Поспешу тебя огорчить, - лениво бросил Риваеналз, - но больше отдавать тебя мужчинам в качестве сюрприза на вечер в мои планы не входит.

Я едва не высказалась вволю. Не нужно дракону знать, что я думала о нем и его жестоких играх. Здесь и так уже прозвучало много фраз, недопустимых в обществе сильного мира сего.

- Спасибо, - с трудом выдавила я, поскольку благодарности не чувствовала и в помине. - Можно мне отлучиться в дамскую комнату? Если она у вас есть.

Риваеналз коснулся пальцем наручных часов:

- Корн. Проводи гостью в уборную. - Он мельком глянул на меня и добавил со звенящим в голосе сарказмом: - И подожди ее, чтобы не заблудилась и нашла дорогу обратно.

- Я не собиралась убежать, - зло процедила, но тут же одернула себя и, поднявшись, поправила юбку. Улыбнулась непослушными губами и произнесла, тщательно скрывая истинные чувства: - Ведь вы еще не позволили мне уйти.

Медленно, стараясь не выдать бушующего во мне урагана ярости, направилась к открывшейся двери, у которой меня поджидал дворецкий. Казалось, всем вокруг давно ясно, что не только рубашка прилипла к моей влажной от волнения спине, но и трусики после распутных действий дракона теперь мокрые.

Каждый шаг был моим позором. А еще я чуть ли не физически ощущала жалящий между лопаток взгляд Риваеналза и молилась, чтобы именно туда, а не ниже. Если обнаружу пятна на юбке, то умру от стыда.

По коридору эхом разносились глухие шаги. Я смотрела на прямую спину Корна и гадала, сколько он провожал таких как я... Игрушек дракона. Как часто сильный мира сего развлекается подобным образом с девушками людской расы?

Тело горело от жестоких жалящих магией ласк, что пару минут назад обездвиживали и наполняли истомой, неотвратно доводя до пика. Глаза наполнились слезами. Разве можно так? Впрочем, драконам вряд ли этот вопрос приходил в голову. Они всегда брали желаемое без спроса. Люди для них лишь назойливые насекомые, чей короткий век лишь раздражал, будто жужжание мухи.

Оказавшись в светлой комнате, по размеру немного превышающей мою спальню, я обессиленно привалилась к стене и со стоном выдохнула. Подняла глаза. Осмотрев себя в большом зеркале, чертыхнулась. Тушь потекла и темными разводами выделялась на бледном лице, волосы жутко растрепались. Собираясь на встречу к Трейсвену, я постаралась сделать аккуратный мейк, от которого сейчас не осталось и воспоминания. Как и от прически.

Оттолкнувшись от прохладной стены, немного остудившей мой гнев, я приблизилась к зеркалу. Умылась водой из-под крана и пригладила волосы. Настало время проверить последнее... Собралась с духом, я вывернулась так, чтобы видеть отражение своей попы, и с облегчением выдохнула. На черной юбке не нашлось ни единого пятна. Но то, что их не было на моей одежде, не означало, что их не появилось на душе.

Проклятый Ривз! Так нагло прикасаться к тем местам, которых еще никто не касался. Обездвиживая магией, делал такие вещи, что у меня и сейчас перехватывало дыхание от одного воспоминания. Это же насилие! Я обхватила себя руками. Ощущение грязи не смыть, но не отказалась бы сейчас от горячего душа. И сменить белье. Казалось, от меня ощутимо пахло, и этот горьковато-сладкий аромат напоминал о предательстве собственного тела. Как я могла кончить от бесстыжих ласк дракона?! Это ужасно! Но

еще хуже, что это еще не конец. Риваеналз ясно дал понять, что ожидает меня для дальнейшего разговора, и сбежать не удастся.

Прятаться здесь тоже не было смысла. Да и деликатный стук в дверь, словно звоночек, напомнил о том, что терпение айс Даннагара не бесконечно. Вздохнув, я решительно направилась к выходу.

Партия продолжалась. Мне так или иначе придется отвечать, ведь Риваеналз еще не наигрался с забавной человечкой. Но я не намерена позволять и дальше потешаться надо собой.

- Так кто я, по-вашему? - спросила с порога, решив вернуть разговор к тому, с чего он начался до появления «миссии».

Вновь начал скручиваться клубок злости. Он последнее время постоянно то сворачивался, то разматывался. Я никогда не наблюдала за собой ничего подобного. Но в обществе Риваеналза мои эмоциональные качели мотало так, что впору сойти с ума.

Дракон хмыкнул и, проводив меня взглядом до кресла, в которое я опустилась уже без опаски, соизволил ответить:

- Ты не простая человечка.

- Я уже это слышала, - вспыхнула и поспешно опустила взгляд. - Простите. Я хотела сказать, что вы это уже говорили, но мне не стало яснее.

От бессилия и постоянного самоконтроля сводило скулы. Как же хотелось покинуть это место навсегда. Дайте мне только шанс выбраться, и я больше никогда не попадусь на глаза айс Даннагару. Напрочь забуду о его существовании.

Из-за него я упустила Трейсвена. Или еще не упустила? Едва выкарабкаюсь из логова дракона, тут же разужнаю, в городе ли еще блондин и где его еще можно перехватить.

- Для этого ты здесь, - как всегда ледяным тоном произнес мужчина и подался к ближайшей стопке папок. - Как думаешь, что это?

Я пожала плечами, продолжая гипнотизировать край стола. Может, если вести себя как служанки, то Риваеналзу наскучит и мне удастся освободиться? У меня сейчас единственная миссия - спасти семью. Я даже начала мысленно перебирать, кого из знакомых можно попросить узнать о местонахождении Трейсвена, как айс Даннагар огорошил:

- Твоя родословная.

Сдержаться не удалось. Взгляд сам устремился вверх и остановился на вертикальных зрачках дракона. Справившись с изумлением, я попыталась понять, правду ли сказал Риваеналз или настало время его очередной игры. Но определить это по глазам мужчины было невозможно.

- В Центре отказались их давать после звонка, - соизволил объяснить он. - Пришлось поехать туда лично.

- Только ради моей родословной? - нескazanно изумилась я.

Посмотрела на стол, лишь теперь оценив высоту четырех стопок с папками. Я и представить себе не могла, что дракон способен заинтересоваться чем-то настолько, чтобы отправиться лично... Причем, и нарисовать в воображении смертника, отказавшего Риваеналзу, тоже не сумела.

- Я собирался поручить моим людям выяснить кое-что из твоего прошлого, - ледяным тоном отозвался мужчина, - но раз ты сама вызвалась и подошла...

Прервав себя на полуслове, он лизнул взглядом мою шею, перевел его на вырез блузки. Возникло нестерпимое желание скрестить руки на груди. Защититься от осязаемого внимания дракона, от которого кожа плавилась и томление неподконтрольно растекалось по телу. Казалось, должно появиться отвращение. Риваеналз ведь

откровенно раздевал меня глазами! Но к моему ужасу, внизу живота становилось горячо, будто разгорался огонь вожделения от его магических прикосновений.

Стоп! Магия айс Даннагара – это леденящий обездвиживающий холод, приходящий от контакта пальцев мужчины с моим телом. Тогда что происходит сейчас?!

Растерянная, сбита с толку, я тяжело дышала, пытаюсь справиться с нахлынувшим желанием. Во мне будто проснулась еще одна Майри, которая жаждала подойти и ощутить руки дракона на себе, его распалюющие ласки, вновь погрузиться в стыдливую негу и достичь пика. Странно. Необычно. Волнительно...

Я передернула плечами, но не смогла отделаться от этого чувства. И впившиеся в кожу ногти не отрезали. Отчаянно сопротивляясь сильному влечению, что будто на аркане тянуло меня к мужчине, я вцепилась в край стола и выдохнула:

- Что именно вы хотели выяснить?

- В каком поколении у тебя были драконы.

Сказано это было таким будничным тоном, как если бы Риваеналз сообщил, что ему интересно, почему мои глаза чайно-карие, и он хочет узнать, от какого именно предка мне достался этот золотистый оттенок.

- Вы смеетесь надо мной? – вырвалось у меня от растерянности. – Сами же сказали, что я человечка. Даже не полукровка!

- Сказал, что ты непростая человечка, – напомнил мужчина. – Аури. Слышала о таких?

- Аури? – Ощущение, что надо мной потешаются, усилилось. Я медленно покачала головой: – Никогда не слышала.

- Потому что они практически вымерли.

Вот точно! Он играет со мной!

Я коротко выдохнула, почувствовав, как ушло томление и утихло желание прильнуть к мужчине. Тихо рассмеялась и, сжав кулаки от быстро растущей злости, поддакнула:

- Да, я не простая человечка, а вымершая. Спасибо, Риваеналз айс Даннагар, за то, что просветили. Теперь я могу быть свободной? Или вымершим полагается носить колпак с колокольчиками, чтобы все знали по звону, кто идет?

Исчезнуть отсюда – единственная мечта, которая оставалась неизменной. Пусть вспыхивают и пропадают чувства, возникают и исчезают желания, меня тянет к мужчине или отталкивает. Уйти, убежать, уехать... Нужно прекратить эту игру во что бы то ни стало!

- Первые аури появились вместе с людьми, – тон Риваеналза был жестким, а взгляд – пронзающим, отчего смеяться враз расхотелось. – По сути, не должны были. Драконы конфликтующих магий не могут произвести на свет ребенка. Однако смешиваясь с людьми, порождая полукровок, высшая раса создала аури. Раньше они рождались чаще, но... – Мужчина замолчал на минуту, затем все же добавил: – Однажды они просто перестали существовать. В настоящее время чудо, если аури появится раз в сто лет.

- Так я чудо? – я посмотрела на свою руку, будто та мне даст вразумительный ответ.

Может, поэтому Риваеналз желал прикоснуться к ней? Может, поэтому я «поглощала» его магию? Может, поэтому ощущала, будто во мне две Майри? Ладонь выглядела обычной, как у моей сестры или отца. Но я не смогла отмахнуться от слов айс Даннагара. До меня никогда не доходили слухи про аури, но многое встало бы на свои места, окажись я ею. Вот только откуда в нашем роду драконы? Неужели все дело в маме? Мы потеряли ее около четырех лет назад. Она тоже не была магом, как остальные члены моей семьи, но не считала это уродством.

- Ты – аури, – вкрадчиво повторил Риваеналз. – Дитя двух конфликтующих по магии видов. В обычной жизни они не то что сочетаться браком – приближаться друг к другу не

станут. Их отталкивает сила. Как разные полюсы магнита. Но растворившись в поколениях людей, противоположная магия способна соединиться и произвести на свет чудо.

Я уселась в кресле поудобнее и даже откинулась на спинку. Во мне сошлось несоединимое?! Но даже если так, зачем Риваеналз все это делал? Ради чего? Что ему от меня нужно?

- А миссия твоя - отыскать в этих папках упоминание твоего родства с драконами, - размеренно продолжал мужчина. - Нужно выписать вид и магию каждого родителя и прародителя. Если моя догадка верна, и ты чистокровная аури, тогда те две тысячи, которые написал в счете, увеличу в два раза.

- Четыре тысячи золотых? - поразила я.

Эти слова отрезвили гораздо сильнее, чем впивающиеся в кожу ногти. Буквально неделю назад Риваеналз оценивал меня в ноль золотых. Сравнивал со шлюхой и приказывал развлекать гостей за жалкие гроши. Затем был ошеломительный скачок цены до двух тысяч. Еще скрепя сердце я могла поверить в неожиданную щедрость крылатого гада, заинтересуясь он моей невинностью. Но нет, не это привлекло дракона.

А теперь оценка моей персоны поднялась до сумасшедших высот. Это уже не смешно. Это страшно! Потому что мной не просто играли, а нагло издевались. Никто и никогда не даст за человека столько денег. Кто поверит, что обычная девушка может стоить золотом больше, чем весит? Да и я сама не собиралась.

- Прошу прощения, - решительно поднялась. - Все это безумно увлекательно, но мне пора домой.

- А кто сказал, что ты туда сегодня попадешь?

Уголок рта Риваеналза дернулся вверх. Точно издевается! Сдерживаясь от желания запустить в голову надменного дракона тяжелую сверкающую хрустальными гранями вазу, чего мне никогда не спустят с рук, я процедила:

- Я ухожу, и вы не имеете права меня удерживать.

- Имею.

Теперь айс Даннагар откровенно усмехался и не скрывала этого.

- Я все равно уйду! - вспыхнула я и, напроочь забыв о решении вести себя сдержанно, с вызовом посмотрела прямо в глаза Риваеналзу. Да, его это бесило. Того и добивалась! - То, что вы дракон, еще не означает, что можете распоряжаться чужими жизнями, как того пожелаете. - Заметив полыхнувший голубой огонь в вертикальных зрачках, я ощутила, как меня вновь накрыло волной страха, и едва слышно пролепетала: - Прошу прощения за свою дерзость... - С новым вздохом гнев снова взял верх, и я едва ли не выкрикнула: - Но с меня хватит!

Ощущая, что сейчас сойду с ума от разрывающих меня противоречивых эмоций, мотнула головой и бросилась к выходу.

- Стоять! - от голоса, наполненного силой, меня приковало к полу.

Я тоскливо посмотрела на вожделенную дверь, до которой осталось совсем немного. Уговаривая себя сделать еще несколько шагов, пыталась совладать со своим телом, но из-за проклятого дракона и его магии не смогла двинуть даже пальцем.

- А теперь вернись и сядь, - спокойно приказал Риваеналз.

- И не подумаю, - отчаянно сопротивлялась я. Наплевав на все приличия, огрызнулась: - Если вам нужно что-то в моей родословной, ищите сами. Мне нет дела до каких-то там аури.

Я покривила душой - было очень интересно узнать важную информацию о себе. Но сейчас казалось, что если поддаться и подчиниться, то больше возможности уйти не

появится. Мое намерение противостоять мужчине уже лопнуло мыльным пузырем, и было глупо надеяться, что я сумею справиться с обладающим магией высшим существом. Ставки росли, а это значило только одно. Дело – дрянь! Единственный выход – сбежать подальше. Да поскорее. Вот только в ноги будто ваты напихали!

– Будь добра, сядь, – мягко, но с заметным раздражением произнес айс Даннагар.

Вот только меня его обманчиво-вежливый тон не обманул.

– Нет! Думали, что за баснословную сумму я стану выполнять любую вашу прихоть? Даже не надейтесь. Да, от двух тысяч сносит крышу, но не настолько, чтобы ради призрачной надежды их получить делать все, что только захотите. Наймите себе кого-то другого для утех, – мой голос дрогнул, едва дракон начал подниматься с кресла. – Возбуждайте ее, проврейте как хотите, рассказывайте сказки.

Всего несколько шагов отделяли Риваеналза от меня, и он уже сделал первый.

«Да беги же!» – приказала я себе, но ноги не слушались.

Второй шаг...

– Я вам не дрессированная собачка, которая будет плясать за подачку, – не могла остановить гневную речь. Но стоило дракону замереть прямо передо мной, вздрогнула и прошептала: – Я не такая.

– А какая? – выгнул он бровь.

– Не такая... – Я пыталась найти правильные слова, но в голове гудело, как в только что прозвеневшем колоколе.

Не имело смысла обманывать себя, ведь знала, что от одного прикосновения Риваеналза сдамся. Я уже готова была растечься сладкой лужицей. Уже жаждала ощутить его руки на себе. Вот только никто и никогда об этом не узнает. Уж лучше прикусить себе язык!

Ненавижу и его, и его магию!

Подняв глаза, твердо заявила:

– Я не прыгаю в постель за деньги.

– Разве? – от его оценивающего взгляда меня снова бросило в жар. А от ладони, опустившейся на мою талию, тело будто пронзила молния. – Не ты ли предложила себя в качестве выплаты долга отца? Не ты ли не ушла, когда был шанс, что соглашусь?

– Вы завышали цену долга! – возмутилась и попыталась скинуть его руку, уже добравшуюся до поясицы, но вместо этого оказалась прижата к мужчине.

– А если такая гордая, то могла бы проигнорировать пустую строку. – Его жаркий шепот сводил с ума, от прикосновений бросало в дрожь. – Но ты не промолчала. Сама подошла, предложила поговорить наедине. Еще скажи, что не для меня надела сегодня блузку с развратно-глубоким вырезом.

– Он не настолько глубокий, чтобы назвать развратным, – возразила я, но дыхание перехватило.

Как же близко! Я уперлась ладонями Риваеналзу в грудь, вот только не смогла оттолкнуть. Силы быстро покидали меня. Тело слабело. Казалось, вот-вот не устою на ватных ногах. А мыслями я уже была в моих жарких снах, где этот же мужчина покрывал поцелуями мое тело, прикасался везде, где можно и нельзя, подчинял себе и дарил наслаждение. Невероятное, необузданное, неизвестное до недавних пор.

Бороться с драконом бессмысленно, но сражаться с самой собой еще бесполезнее. Я уже сдалась, когда Риваеналз лишь прикоснулся, уже готова была обвить руками его шею, прижаться губами к его губам, позволить языку мужчины ворваться в меня, лишиться малейшей возможности возразить. Пока это было не так, прошептала:

– Как же я вас ненавижу...

И себя тоже ненавижу! За неспособность оттолкнуть, за слабость, за человечность...

– Тебе не кажется, – холодно улыбнулся он, и от движения его губ по моей спине побежали мурашки, – что лучше не делать меня своим врагом?

Бастионы рухнули! Желание затопило последние крохи разума. Не в силах сдержаться, я простонала, возненавидев за это себя еще больше:

– Можно к вам прикоснуться?

Риваеналз нахмурился. Боясь, что он откажет (и не менее сильно страхась, что согласится), я быстро добавила:

– Вы позволяли себе трогать меня и без разрешения. Это кажется справедливым.

Айс Даннагар не ответил. Он напряженно смотрел мне в глаза, словно подкинувший сложную задачу преподаватель. Зная ответ, молчал и наблюдал, как ученик мечется между вариантами решений. Не дождавшись желанного запрета, я зачарованно подняла руку. Если нельзя – остановит. Да я молила небеса, чтобы остановил! Что я делаю? Сама себе рою могилу. Но Риваеналз, вжимая мое тело в свое, будто замер в ожидании.

Прикоснулась... От бархатистой кожи его щеки и легкого холода меня охватил восторг. Улыбаясь, я заскользила подушечками пальцев к пульсирующей жилке на виске, рисуя замысловатые вензеля, спустилась к скуле, провела вдоль линии подбородка, опустилась к шее... Когда движение остановил воротничок рубашки, я посмотрела вверх и тут же утонула в полыхающих синим пламенем глазах.

Это должно было напугать. Но вместо этого я, замороженная, снова подняла ладонь, чтобы прикоснуться к лицу мужчины. Заметив проступившее на коже очертание чешуи, словно та вот-вот должна была стать ею, превратиться в непробиваемую броню, ахнула. Настоящая чешуя дракона! Не подделка, которой торговали особо умные продавцы, убеждая всех в подлинности своего товара, никакая не имитация.

Куда делась моя злость? Где спрятались негодование и желание убежать? Это всего лишь объятия, но они растворили мою волю. Это всего лишь невинное прикосновение, но подействовало оно на меня похлеще эротических снов и видений, от которых я пробуждалась в изматывающей истоме. Это всего лишь чешуя...

– Ничего в жизни не видела прекраснее, – призналась я. По щеке скользнула слеза, и я спросила жалобно: – Что со мной?

Уголок рта Риваеналза дернулся, когда мужчина обхватил мое запястье через ткань блузки. Избегая нашего соприкосновения оголенной кожей, молча прижал мою ладонь к своей щеке.

В то же мгновение чешуйки все-таки проступили. Такие огромные, твердые и слегка шершавые, они привели в изумление. О подобном и мечтать не приходилось. Это ведь за гранью возможного – дотронуться до непробиваемой брони настоящего дракона, обвести ее очертания, увидеть, как на свету она, по цвету напоминающая аметист, отликает серебром.

– Ты аури, девочка, – спустя долгие минуты молчания произнес Риваеналз, спрятав чешую и вернув зрачкам обычную форму. – После совершеннолетия тебя будет тянуть к драконам из-за нехватки магии в организме. Природа обделила тебя ею. Зато компенсировала это способностью поглощать чужую.

– Я уже совершеннолетняя.

– Восемнадцать не считается, – с легким сарказмом ответил айс Даннагар.

– Мне двадцать один, – нахмурилась я.

– Тем более, – с еле различимым сожалением произнес он и провел пальцем по моей шее, оставляя после себя холодную дорожку, способную вскоре привести все тело в онемение и даже лишит сознания, как это уже бывало. – Учись себя контролировать – теперь это очень пригодится.

Ледяной холод как от нашего соприкосновения, так и от голоса мужчины вновь наполнил меня ненавистью – до краев, до отрезвления, до боли. Он будто вернул глупую человечку с небес на землю. Жестко, беспощадно, напомнив, кто меня обнимает и почему. Я лишь игрушка, над которой можно издеваться и манипулировать с помощью денег и страха за семью. Задохнувшись от нахлынувших чувств, я попыталась оттолкнуть Риваеналза. Снова и снова... Безуспешно! Я будто попала в железные тиски, и все мои потуги лишь смешили дракона.

- Ты ведь умеешь просить? – понизил он голос до шелестящего, будто полуденный шепот ветерка.

- Пожалуйста, отпустите, – едва сдерживая ярость, процедила я и тут же получила свободу.

- Мое предложение не быть врагами в силе. – Айс Даннагар отступил и, вернувшись к своему креслу, устало опустил в него. – Ты особенная. Как минимум потому, что видишь воспоминания моей Зайрины, и я бы многое отдал, чтобы побывать там вместо тебя. Но это невозможно. Итак, если ты чистокровная аури, тогда цена твоя возрастет. Что скажешь?

Когда Риваеналз отпустил меня, клокотавшая во мне ярость тоже схлынула. Я обернулась и с тоской посмотрела на дверь. Вот она, возможность сбежать! Однако продолжала стоять на месте, обдумывая и неожиданное признание, и неприкрытую угрозу.

Глупо и опасно отказывать в небольшой услуге тому, кто заведомо сильнее и могущественнее. Если я соглашусь и просмотрю эти папки, то, возможно, положение моей семьи не будет столь скверным. А вот если я уйду, хлопнув дверью, отец окажется за решеткой в тот же день. Куда попадем мы с сестренкой – сложно даже предположить. Все же незавидная участь ждет врага дракона.

Я вернулась к столу и села напротив мужчины. Избегая смотреть на него, начала буравить ненавидящим взглядом папки. Молча пододвинула к себе одну и открыла. Другом Риваеналзу стать невозможно, врагом – слишком легко. Зато можно найти точку баланса где-то в районе «независимость». А пока нужно отыскать среди предков следы противоречивой магии.

Глава 9. Майри

Взгляд, прожигающий насквозь, будоражил, не давал расслабиться ни на миг. Казалось, он преследовал меня еще до того, как я появилась на свет. Возможно, так оно и было, ведь я – аури! Дитя невозможности, следствие несовместимости, плод адаптации.

Сейчас я знала, что не имела права на существование. По мнению крылатых властителей. Потому как старейшие из них считали, что смешение с людьми – это унижение и едва ли не самоубийство высшей расы. С другой стороны, представителей старшего поколения осталось не так много. Аури же появились, как сочетание несочетаемого. Они рождались от человека, несущего геном огненных драконов, совокупившегося с партнером, в котором ярко проявлена магия ледяного дракона.

Появление аури оскорбляло Древних, потому как давало начало симбиозу человека и дракона. А это уже не полукровки, коими заполнился мир, а источник новой расы! Расы, чье появление пугало и людей, и драконов, и полукровок. Почему страх перед не обладающими магией существами обуял всех? Сейчас я не думала об этом. Все мысли занимал он – Риваеналз айс Даннагар!

Именно в его замок в Айринге меня привели солдаты. И теперь я стояла перед мужчиной на коленях, ощущала кожей жар огня в камине, возле которого он сидел в глубоком кресле. Больше никого не было. Лишь я и он.

Разодранное до пояса платье висело на мне лоскутами. Я обнимала себя за плечи, пытаюсь прикрыть грудь, даже не надеясь на хороший исход, так как знала, куда и к кому попала. Ведь я – аури, а Риваеналз – Древний! Один из старейших властителей, которые почти истребили подобных мне.

Ощущая коленями твердость пола, я всхлинула: умирать не хотелось. Потому я и решила на этот отчаянный шаг – пришла в замок самого строгого из драконов сама. Представительница аристократического рода, чей дом был захвачен приспешниками крылатых, я тогда посмотрела в глаза самой смерти. Жуткой унижительной смерти, которая была бы для меня благом, если бы все те мужчины надо мной надругались.

Тогда я потребовала личную встречу с тем, кто охотился на аури. С драконом! Пусть же он сделает это сам, и я хотя бы сохраню честь семьи. Солдаты везли меня в замок, как трофей, перекинув через луку седла, отчего живот сейчас жутко ныл от бесконечной скачки. Но ни боль, ни ладонь моего провожатого, который жадно щупал мой зад по дороге, не пугали меня больше, чем вертикальные зрачки айс Даннагара.

– Слушаю тебя, аури, – голос мужчины отдавал обжигающим холодом. – Что ты хотела мне сказать?

Я видела, как сверкали его глаза, понимала, что находилась на краю гибели, но не собиралась давать дракону даже повода усомниться в том, кто перед ним. Даже на коленях стояла с прямой спиной. И хотя в груди уже разливался лед страха, я твердо проговорила:

– Я хочу извиниться, – голос прозвучал серебристым колокольчиком. Не мой! Я узнала в нем тот невероятно приятный голос, который приходил ко мне в видениях и снах.

Только в этот момент поняла, что сплю. Это не я, а кусочек чужой жизни. Неужели снова погрузилась в память погибшей Зайрины?

– Извиниться? За что? – кончики губ мужчины на миг дрогнули.

От улыбки, которой он улыбался лишь в снах и видениях, но ни разу в моем присутствии, вдруг кольнуло в сердце.

– За свое существование, – прозвучал уверенный ответ приятным звоном. – Вы ведь ненавидите нас. Уничтожаете аури. Неважно за что, значит, есть причина. И за это я хочу извиниться.

Дракона рассмеялся. Я в недоумении нахмурилась. Впрочем, пусть веселится. Он – Древний, и мне нечего предложить ему в обмен за свою жизнь. Однако стоило хотя бы

попробовать выторговать жизни родных.

Я плавала в чужих эмоциях, так похожих на мои в реальности, теряя понимание, что это не я. Все было так реально. Страшно! Кажется, моя история повторяла незавидное положение, в котором оказалась некогда Зайрина.

- Во мне нет особой ненависти к аури, - вмиг став серьезным, глухо проговорил Риваеналз. - Я одинаково ненавижу всех людей. Вы - зараза, заполонившая этот мир. Болезнь, отравившая существование драконов. - Он криво усмехнулся: - Слабые и бестолковые по отдельности, вместе будто саранча, уничтожаете все на своем пути...

- Но от женщин вы не отказываетесь, - вырвалось у меня.

И снова меня коснулось понимание, что я в воспоминаниях чужой жизни. Потому что не осмелилась бы бросать Риваеналзу в лицо подобный вызов. Я поразились смелости этой девушки, в которой даже не мелькнуло отголоска страха после сказанных слов.

- Нет, - согласился мужчина. - Полукровки полезны. Аури же... - Он посмотрел на меня иначе и приказал: - Опустите руки!

Я безвольно их уронила, оголяясь перед драконом. Пусть смотрит. Это лучше, чем стать игрушкой его приспешников и умереть в позоре.

Волны сознания то погружали меня в чужую память, то вновь возвращали понимание, что это не я стояла униженная на коленях. По спине побежали мурашки. Мне лишь оставалось радоваться, что видение началось не с того момента, когда те ублюдки напали на дом Зайрины и начали над ней издеваться. Странно было помнить тот ужас, словно пережить его и успеть забыть.

- Разденься, - последовал новый приказ. Я вздохнула и стянула с себя остатки пышного платья, в котором так долго красовалась перед зеркалом, собираясь на празднование собственного дня рождения. - Подойди ближе и опустишься на колени.

Подчинившись, я гадала, как дракон убьет меня. Проткнет грудь тем мечом, который дожидается своего часа возле камина? Или снесет голову? Пожалуйста, пусть это будет быстро и безболезненно!

Вот только я ошиблась.

Риваеналз протянул руку и, прикоснувшись кончиками пальцев к моей щеке, медленно провел до самого подбородка.

- Что ощущаешь?

- Тепло, - выдохнула я и, прислушавшись к мягкому покалыванию в груди, подняла глаза на дракона: - Что это?

- Ты мне скажи, - улыбнулся мужчина. - Аури - это чувства.

Я поддалась им. Расслабилась. Словно воочию ощутила, как стремительно разливающееся по телу тепло уносило все сомнения и тревоги. Растворяло страх и погружало в море сладкой истомы. Совершенно не похоже на тот холод, что лишал меня сознания в реальной жизни, вне этого видения.

- Это... очень приятно, - прошептала я и не сдержала улыбку. - Меня будто что-то наполняет, а еще кажется, что я всю жизнь ждала именно вас.

Риваеналз шумно выдохнул. Он отдернул руку, сжал ее в кулак и посмотрел с затаенной злобой, будто я произнесла нечто запретное. Казалось, вот-вот дракон покажет свое истинное лицо, направит в меня поток магии, который выжжет в груди дыру, охватит все тело, а под конец не оставит от глупой аури и пепла. Мужчина зло усмехнулся. Положил ладонь мне на затылок, запустив пальцы в мои волосы, и дернул на себя.

- Жду твоих извинений, - хрипло произнес он.

Я едва не задохнулась от понимания, что ему нужно, в то время как Зайрина послушно

потянулась к брюкам мужчины. Пальцы ее дрожали. Заменяющие ремень тесемки не поддавались. Она волновалась, но не ощущала никаких негативных эмоций, просто делала то, что велено. Будто уже умела или же подавила весь страх перед неизвестным.

И если раньше мне было просто воспринимать происходящее от первого лица, то теперь сознание будто раздвоилось. Началось отторжение. Меня тянуло воспротивиться, оттолкнуть мужчину, чтобы не ощущать ладонями мягкую ткань штанов и не прикасаться к напряженному члену, тут же легшему мне в руку.

Сердце пропустило удар от понимания, что именно оказалось в моей ладони. На месте Зайрины я вскрикнула бы, отшатнулась, не стала бы его с интересом рассматривать. Лишь успокоившись, поняла, насколько он приятен на ощупь. Теплая кожа казалась атласной. А переплетения набухших вен отчего-то хотелось трогать и нежно поглаживать.

- Извините, - едва слышно прошептала Зайрина моими губами и только сейчас одернула руку.

Риваеналз властно нажал на мой затылок. Костяшками пальцев он скользнул по щеке, задержался на губах, надавил на нижнюю. В груди появился трепет от его прикосновений. Хотелось просто подчиниться, отдаться во власть дракону - сильному и могущественному существу этого мира. Но все же близость его члена сковывала. Я намеренно смотрела вверх, в глаза мужчины, чтобы не видеть, что именно он собирался сделать.

Сжав волосы на затылке, второй рукой Риваеналз сильнее надавил на мою нижнюю губу. Я не поддалась бы. Стиснула бы зубы, борясь до последнего. Зайрина же послушно разомкнула их, и мужчина дернул бедрами, тут же врываясь ко мне в рот. Аромат елового леса и сандала коснулся обоняния. Раздался мужской стон, возбуждающий похлеще развратных ласк дракона.

Член заскользил у меня во рту, наполняя, касаясь горла, с каждым новым движением давая импульс новой волне нежного тепла. словно не я делала приятно Ривзу, а он мне. Я воочию ощущала пульсацию внизу живота, будто дракон уже коснулся зудящего от нехватки ласк лона, провел там пальцем, задел клитор, отчего тело простреливало молнией.

Я больше не собиралась сопротивляться. От переизбытка чувств, быстрых движений, ощущения наполненности во рту и тепла в теле, голова шла кругом. Мой стон уже сливался с мужским. Я напрочь забыла, как дышать, и мечтала лишь об одном - скорее достичь пика, чтобы сладостная пытка закончилась и в то же время продолжалась вечно.

Ривз крепко держал меня. Все ускорял и ускорял темп. Перед глазами уже плавали цветные пятна, а между ног давно стало мокро и жарко. Мир вокруг померк. Остались лишь наши стоны, невероятные ощущения, его рука в моих волосах, ощутимо увеличившийся член и бесстыжее желание не останавливаться.

Когда ощущения вознесли меня на самый пик, я уже не понимала, что делаю. Рот наполнился солоноватой вязкой жидкостью. Ее было много. Так много...

- Я же захлебнусь! - испуганно озвучила я свою мысль и, подняв голову, впиалась взглядом в Риваеналза.

Он подпирал плечом косяк дверного проема и, сложив руки на груди, внимательно смотрел на меня. На драконе была черная шелковая рубашка с расстегнутыми сверху пуговицами и классические брюки, а камзол и штаны остались там - в моем сне... или Зайрины. Я запуталась. Но вот оргазм, затухающий приятными спазмами, был очень даже реален. Да я только что кончила во сне, делая Ривзу минет!

И во рту, казалось, еще остался солоноватый привкус. Губы помнили нежность его члена, атласную кожу, ручейки вен. Но самое ужасное, что мне нестерпимо захотелось повторить, тоже встать перед ним на колени, протянуть руку и коснуться явного подтверждения, что дракон жаждет этого не меньше меня. Взгляд сам потянулся вниз, к ширинке, отчего пришлось собрать волю в кулак и посмотреть выше - в самые глаза

Риваеналза, уже полыхающие голубым огнем.

Глава 10. Риваеналз

За окном уже господствовала ночь, а я продолжал сидеть в кресле и бездумно смотреть в окно. Соперничая с яркими пятнышками разноцветного города, на бархатном небе подрагивали огоньки далеких светил. В моей комнате царил мягкий полумрак. На черном одеяле белым пятном выделялась рубашка, сброшенная сразу по возвращении в спальню. Я надеялся подремать. Вот только оставленная за высокими стопками из папок аури будоражила сознание.

Сложно поверить в реальность происходящего. Девчонка не могла быть ею. Мне не суждено встретить вторую особенную.

В воздухе появилась заметная вибрация. Я вскочил, обвел встревоженным взглядом комнату, подхватил первую попавшуюся рубашку и поспешил на источник. Не было запаха. Не раздалось звуков. Однако волосы на руках встали дыбом от ощущения чего-то важного, происходящего прямо в моем доме.

А стоило ворваться в комнату с Майри, как застыл в дверном проеме. Она спала. Щеки покраснелись. Руки сжимали край юбки и натягивали ее. Девчонка вдруг страстно застонала, и от этого звука меня накрыло легким дурманом. Я затаил дыхание и медленно втянул носом воздух, тут же ощущая сладкий привкус во рту от запаха ее наслаждения. Не в силах устоять на ватных от накрывшего вожделения ногах, привалился к дверному косяку и мотнул головой.

«Демоны, почему так сильно?!»

Устремил взгляд на девчонку. Двинуться бы к ней, разложить на этом самом столе и показать, что означает настоящее наслаждение. Аури понравится. Даже будь я груб, жесток, неаккуратен, она в любом случае достигнет пика и кончит одновременно со мной. Такова сущность чистокровной аури – ощущать за двоих. Конечно, если Майри являлась таковой. Забыться бы с ней, но если переступить грань, это обернется смертельной опасностью. Для меня.

Одно соитие, и между нами образуется нерушимая связь. Односторонняя, учитывая нравы нынешней молодежи. Будь Майри девственницей, все оказалось бы взаимно. Да только кто из девушек в двадцать один не попробует запретный плод, который ранее берегли только для своих мужей? Поколение развратных шлюх! Они даже не задумывались, с кем спали, большинство делали это без разбора, отдавая свою девственность за обычный поцелуй. Или же продавали за деньги...

Я сложил руки на груди, с трудом сдерживая желание. Член уже пульсировал болью. Запах аури окутывал, все усиливался, обещая довести до звериного безумия и сломить мою волю. Слишком вкусная.

– Я же захлебнусь! – вскрикнула девушка и впилась в меня испуганным взглядом.

Щеки ее покраснели еще сильнее. Майри судорожно выдохнула, гулко сглотнула и собралась потупить взор, но тут же вновь посмотрела мне в глаза. Я видел, как высоко вздымалась ее грудь. Ярко ощущал запах ее не просто возбуждения, а оргазма, который должен быть лишь со мной.

Поймав себя на запретной мысли, мотнул головой и направился к креслу, в котором пару часов назад держал девчонку на руках. Следовало отправиться спать. Да только разве можно уйти от аури с такими восхитительными до умопомрачения запахами?

– Что было в твоём сне? – сдавленный от вожделения голос наполнился магией, тем самым прозвучав холодно.

– Н-ничего, – передернула плечами Майри.

– Ты занималась сексом со мной?

В карих глазах вновь появился испуг. Зрачки расширились. Жилка на шее начала пульсировать быстрее. Девчонка упрямо фыркнула и замотала головой, вновь прибегая ко лжи.

- Отвечай! - раздражение разлилось по венам.

Меня тянуло к ней. И это желание с трудом удавалось подавить. Казалось бы, всего лишь запах... Потому аури столь опасны для драконов. Еще с появлением людей и началом нашего кровосмешения Древние тоже истребляли их, видя в них собственную слабость. Такие девушки словно наркотик. Манят, подчиняют себе, малейшим движением способны поставить на колени самого сильного из высшей касты.

Но все изменилось, стоило встретить Зайрину. Мир перевернулся, а она стояла в его центре с идеально прямой спиной и лишь наблюдала. Моя маленькая аристократка... Жена открыла мне новые грани возможностей. С ней удалось понять, что вместе со слабостью приходят и невероятные способности. Непробиваемая чешуя, быстрое перевоплощение, усиленная магия, а также зрение, слух, обоняние... Но для этого необходима двусторонняя связь. И ее не создать, если девушка не девственница, если боится, ненавидит или испытывает другие негативные чувства к дракону.

Многие этого не поняли. Большинство Древних погибло от подосланных людишками аури, так как не сумели справиться с неожиданной зависимостью, подчинились, подставились, ошиблись...

И я не нашел сил. Однако мне повезло - Зайрина не испытывала ненависти.

Лишь спустя несколько лет я понял задумку людей. Слепленный своей аури, не замечал, что происходило вокруг, не видел, как быстро уходят к праотцам драконы, подверженные такой же зависимости. Вот только всем свойственно ошибаться. Мы выжили. Нас осталось не так много, однако и людей в те годы поубавилось. Вот только вместе с ними погибли и аури, уже уничтожаемые руками собственных отцов и матерей.

Сейчас о них вообще забыли.

- Если не хочешь говорить, то можешь показать, - указал я взглядом на ширинку своих брюк.

- Это всего лишь сон, - сдавленно проговорила Майри. - Разве так важно?

- Важно, если со мной, - меня больше интересовал этот вопрос, чем сам факт секса во сне.

Ведь если там был кто-то другой, значит, к ней прикасался не только я. Не одна моя магия тогда струилась по жилам аури.

- Там была ваша первая встреча с Зайриной, - быстро выпалила она и опустила голову.

Я поморщился. Перед внутренним взором пулей пронеслись моменты из прошлого. Совсем юная девчонка, вызов в каждом ее движении и тепло от нашего соприкосновения... Она не боялась. Без пререканий выполнила мою прихоть, которой собирался унижить ее, показать истинное предназначение, надругаться и выбросить из замка. Но я ведь дракон, а она - аури! Даже я, один из Древних, не сумел воспротивиться, не ожидая столь сильных ощущений от накрывшего нас оргазма, и очнулся только после полноценного секса возле того же камина с утомленной Зайриной на груди.

- Я не понимаю, почему это происходит, - обреченно добавила Майри.

- Магия исполняет твоё желание, - тут же отозвался я, не намереваясь утаивать от девчонки правду. Пусть знает. Пусть откроется мне.

- Я не желала ничего этого! - с надрывом произнесла она и уронила лицо в руки.

- Изначально ты пришла ко мне, предлагая себя для постельных утех. Затем ты впитала мою магию. Вот она и показывает разные варианты, как можно получить то, ради чего ты заявила в мой дом.

Плечи девчонки опустились. Она замотала головой. Казалось, ее сейчас накроет истерика, прольются слезы, прозвучат угрозы и мольба.

- Тебя отвезти домой?

- Домой? - тут же оживилась аури. - Можно? Но я не нашла ничего в этих папках. По маминой линии был только Зианраф грай Милифрэс, а по папиной... - Девчонка вздохнула и, заглянув в свои пометки, продолжила: - Пиринс хотр... эм...

- Этого достаточно. Ты не чистокровная. Вода и смесь Земли с Огнем, да еще не в одинаковом поколении. К тому же у твоего отца есть магия, а у матери - нет.

Майри грустно усмехнулась и пожала плечами. Она поднялась, поправила юбку и замерла, явно не представляя, что делать дальше. Я не сдвинулся с места.

Зачем предложил отвезти ее домой? Столь ценную находку нельзя отпускать, нужно держать днем и ночью при себе, наслаждаясь эмоциями, запахами, резкими перепадами настроения единолично. Пить, как уникальное редкое вино, смакуя каждую каплю.

- Так... - потопталась девчонка на месте, указав большим пальцем на дверь. - Мне самой уйти или еще что-то нужно?

- Поцелуй. - Я посмотрел на нее с вызовом.

Если Майри уедет прямо сейчас, то от нашей встречи останутся смешанные чувства. Девчонка не захочет вернуться. У нее не возникнет желания вновь оказаться в стенах этого дома рядом со мной. Но если доставить аури нечто приятное...

- Вы, верно, сейчас шутите? - заволновалась она.

- Пятьсот золотых к тем обещанным двум тысячам, если поцелуешь сама.

Она коснулась воротничка блузки, словно собралась поправить что-то на шее. По бегающим глазам стало понятно: волнуется, не понимает, боится.

- И не стоит подвергать сомнению мои слова, - холодно произнес я и неторопливо поднялся.

Начал наступать. Майри шагнула назад, испуганно обернулась и вскоре уперлась в стену. Не нужна мне загнанная в угол мышь.

- Удвою при условии, что подавишь ненависть ко мне и отдашься происходящему.

- Я... - Голосок ее подрагивал. - Я не смогу.

Девочка смотрела на меня затравленно, снизу вверх, приложив ладони к белой поверхности стены. Она даже не представляла, насколько сильно хотел сейчас сорвать с нее всю одежду и выбить старыми как мир движениями все эти ненужные эмоции. Я только сейчас понял, что именно хочу увидеть в ее глазах.

- Попытайся, - понизил голос до полупшепота. - Если подавишь ненависть, то не окунешься в видения Зайрины.

- Но зачем это вам?

- Кое-что проверяю, - скользнул я взглядом по милому личику, упершись ладонью в стену возле ее головы. Подался вперед и медленно произнес возле самого уха: - Если поцелую я, то дам двести пятьдесят вместо пятисот.

- Какие-то неправильные у вас расценки, - на выдохе сказала она и подалась вперед, на пару мгновений коснувшись своими губами моих. - Так считается? - Она дерзко подняла глаза.

- Нет.

Девушка едва не зарычала от злости. Она ухватила за края моей рубашки и снова потянулась ко мне, да только я отстранился.

- Так и быть, пятьсот засчитаю.

- Нет уж, сами сказали, что не подходит, - процедила она сквозь зубы, источая волны неприязни.

- Я говорил, что удвою, если без ненависти, - покачал я головой, вновь поражаясь безмерной любви людей к золоту.

- Хорошо, - уверенно произнесла Майри. - Тысяча за поцелуй. Но только за него.

Аури прикрыла ненадолго глаза, сделала глубокий вздох и посмотрела на мои губы. Подалась ко мне, замирая в миллиметре. Кожи коснулось ее обжигающее дыхание. Девчонка преодолела оставшееся расстояние и проделала все с такой нежностью, будто вложила в обычный поцелуй нечто сокровенное, настолько тайное, о чем сама боялась подумать.

Как не поддаться? Как не перехватить инициативу? Как не вжать глупую аури в стену, сминая не только ее губы, но и грудь, попу, лишая ее ненужной одежды, запуская руки под юбку?

Я позволил себе запустить ладонь лишь в ее волосы. Шагнул вперед, сокращая между нами последние крохи свободы. Мой язык ворвался внутрь. Аури задрожала, застонала, вцепилась в мои плечи. Я поднял ее вверх за талию, тут же ощутив, как переплелись ее ноги на моей пояснице, и прижал к стене.

- Ривз, - простонала Майри на выдохе, стоило перейти к шее, однако это прозвучало как гром среди ясного неба.

Я замер, с ощутимым трудом оторвался от сладкой кожи, посмотрел в глаза. С трудом сглотнул.

- Засчитывается, - разозлился больше на себя, чем на нее, и поставил девчонку на ноги. - Теперь можешь идти. Корн тебя проводит.

Глава 11. Майри

За окном дорогого автомобиля в темноте ночи мелькали черные кружева деревьев и переливались светящимися окнами дома. Немногочисленные прохожие останавливались на ярко освещенных тротуарах и провожали машину дракона любопытными взглядами. Я же сжалась на заднем сидении. Боясь даже дышать пахнущим парфюмом и натуральной кожей воздухом салона, боязливо посматривала на водителя.

Не верилось, что Риваеналз разрешил мне вернуться домой. После того, что между нами было... Нет. После того, что между нами едва не произошло, айс Даннагар все-таки отпустил меня. Я обняла себя за плечи и прикрыла глаза. Мне никогда не стереть из памяти тот поцелуй, охвативший огнем ярче и эмоциональнее, чем даже секс в видениях и снах.

Случившееся напугало! Страх до сих пор скользил ледяными пальцами по позвоночнику. Ведь стоило прикрыть глаза и представить, что моей ненависти к дракону нет, как все изменилось. Прикосновения перестали приносить дискомфорт, а в низу живота разгорелся такой пожар, что впору броситься вот с этого моста в студеную воду.

Я прикусила губу, чтобы сдержать едва не произнесенную просьбу. Мне нельзя выходить из машины раньше, чем я доберусь домой. Когда Корн выдал чек на три тысячи золотом, у меня отнялся дар речи, а тело начал бить настоящий озноб. И дело не в том, что я никогда не видела таких денег... хотя да, не видела. Я вдруг подумала, смогу ли без происшествий добраться до дома? А если меня ограбят? Убьют? Получится, что через все унижения я проходила зря.

Противный голосок, твердивший, что так или иначе зря, а три тысячи, хоть и большие деньги, – капля в море, если долг составлял одиннадцать, проигнорировала. Я приняла решение. Пойду работать, возьму кредит, попрошу Кивирира о помощи... Да, все это та же капля в море, но три тысячи наличными – крохотная надежда для нас с сестрой.

Ведь я должна была думать не только о себе, но и о ней. «Поработав» игрушкой в руках могущественного дракона, получила столько золота, что смогу и оплатить ее обучение, и обеспечить нам нормальную жизнь. Это большее, чем я могла рассчитывать. А если отдать все папе, толка не будет.

Его все равно не уберечь от тюрьмы. Приставы не посмотрят, насколько высок долг, они посадят отца и за восемь тысяч, и за одиннадцать. Но я придумала, как спасу его от казни. Выступлю поручителем, внесу одну тысячу как залог и обязуюсь выплачивать остальное. Диди, закончив университет, тоже возьмет на себя часть долга. А через несколько лет нам удастся добиться освобождения.

Когда машина остановилась, я уже мысленно обналачила чек и разделила сумму на две части. Сейчас же спрятала его в бархатном мешочке с гербом Риваеналза айс Даннагара, в котором и вручил мне его Корн перед тем, как усадить в личный автомобиль хозяина. Или, как он говорил – халуара.

– Халуар, – произнесла я, смакуя слово на вкус, перекатывая его на языке, будто сочную виноградину. – Мой халуар...

Жар бросился к щекам. По телу прокатилась сладкая истома. Вспомнился поцелуй, в котором я едва не растворилась. Уже тонула, лишившись и воздуха, и сознания, как удалось простонать имя Ривза. Не знаю, почему, но дракон внял моей мольбе, хотя я ощущала низом живота, как окаменел его член во время поцелуя.

О, демоны! Я сама обнимала Риваеналза, обвила его ногами, прижималась к паху и была готова пойти дальше. Намного дальше!.. Остановившись у порога своего дома, я похлопала себя по пылающим щекам, приходя в себя.

– Это все сны, – пробормотала, оправдываясь неизвестно перед кем. – Проклятые видения и оргазмы во сне. Я схожу с ума...

Открыла дверь и позвала:

– Папа? Диди! Я дома.

Навстречу, слабо покачиваясь, вышел отец. Как всегда в это время суток, он был нетрезв. Я лишь тяжело вздохнула и обняла его.

- Пап, я знаю, как нам быть. Я пойду работать и спасу тебя...

- Ты бесполезна! - отпихнул он меня и, буравя красноватыми от количества выпитого глазами, процедил: - Меня ничего не спасет. Даже если ты навсегда станешь потаскухой дракона, я все равно сяду.

- Да, - я старалась сдерживать эмоции, понимая, что отец пьян и не отвечает за свои слова. - Тюрьмы не избежать, но у меня есть другая идея...

- К черту твои идеи! - взмахнул он руками. Я едва успела отклониться, чтобы папа не попал мне по лицу. Случайно, разумеется. - Ты уже раздвинула ноги перед драконом. Чем это нам помогло? Сколько он тебе заплатил за трах? Да нисколько! Зря только туда пошла ... - Голос его стал дрожащим. - Унизила нас. За спиной меня уже обзывают отцом шлюхи!

Я сжала челюсти сильнее, чтобы не ответить резкостью. Да и в чем-то он прав - я согласилась продать девственность Риваеналзу... Хотя она ему и даром не нужна. Мое решение слишком дорого мне обошлось. Теперь я и сама не знала, как спастись от дракона, его магии, чудовищных снов... да и от самой себя.

- Хватит! Теперь слушайся меня.

- Хорошо, папа, - зная, что спорить, пока он в таком состоянии, бесполезно, отозвалась я.

- Идем, - схватил он меня за руку и потащил за собой в ярко освещенную гостиную.

Я покорно последовала за отцом, но встретившись взглядом с Кивииром, вырвала руку и застыла на месте. Дыхание сбилось, ноги подкосились, в груди будто что-то оборвалось. Он все слышал! Что он подумал?! Щеки залил жар, предательски выдавая смущение.

- Привет, - тон Кивиира был мрачным, взгляд пугающе пустым. Губ моего парня... наверное, теперь бывшего парня, коснулась кривая усмешка: - После университета я пришел на встречу, как договаривались, но тебя дома не оказалось. Пришлось ждать долго, но я ничуть не жалею. Интересно было узнать, где моя девушка проводит время без меня.

- Кивиир, я все объясню...

- Я не знал, - перебивая, повысил он голос, - что долг твоего отца настолько огромен. Когда предлагал тебе помощь, думал, что речь идет о паре тысяч. Поэтому не осуждаю тебя... за то, что пошла к дракону. Но вряд ли смогу простить за то, что не предупредила меня.

Понимая, что мне не оправдаться и не вернуть его доверие, я горько вздохнула и попросила:

- Прости за это.

- Хорошо, - хлопнув по коленям, резко поднялся. - Прощаю. Я устал.

Он направился к выходу. Я подняла было руку, чтобы удержать, объяснить, сказать хоть что-нибудь, но что могла противопоставить своему предательству? А мой визит к дракону иначе не назвать. И не важно, что между мной и Риваеналзом ничего не было. Я ведь держала Кивиира на диете из поцелуев, требовала доказательств любви, но при этом решила на измену. Обманула его дважды. И то, что он произнес «прощаю», показывало, насколько благороден мой парень...

Мой бывший парень.

Другой на его месте выкрикивал бы обвинения и оскорбления почище тех, что я услышала от пьяного отца. Но Кивиир не такой. И то, как напряженно он держал спину прямой, причиняло мне боль. Даже представить трудно, как сильно я ранила друга

своим решением. Своим поступком...

Проследив за уходящим не только из моего дома, но и из моей жизни Кивииром, повернулась к отцу сразу, как только закрылась дверь. Обреченно покачала головой и спросила:

- Так что ты хотел? Ты сказал слушаться.

Отец, словно вспомнив, вновь схватил меня за руку и поволок мимо комнаты сестры в мою. Распахнув шкаф, одним движением вывалил на пол всю одежду и приказал:

- Надень самое красивое платье. И побыстрее. Я жду в гостиной.

Покачиваясь, он вышел. Я положила сумочку со спрятанным чеком на стол и, присев на корточки, взяла в руки красное платье. Именно в нем впервые встретилась с драконом. И дело даже не в том, что это вправду мой самый лучший наряд, в котором я смотрелась умопомрачительно. Просто, мне предстояло пройти через то, что вряд ли понравится. Иначе зачем отец приказал принарядиться?

После душа я застыла у зеркала. Взгляд раз за разом тянулся к сумочке. Может, стоит оставить сестре записку с указаниями, каким образом следует распорядиться чеком на три тысячи, если я не вернусь? Нет, лучше взять его с собой. Возможно, он поможет. Деньги на многое способны.

Поразмыслив, я положила в сумочку подаренный Кивииром костяной нож. Конечно, вырезан он не из кости дракона, как убеждал торговец с ярмарки, но все же им можно ранить. Закончив с макияжем, я посмотрела на себя в зеркало и неискренне улыбнулась отражению. Красивая, но очень печальная девушка повторила мою ужимку.

Некстати вспомнилось, как я прикоснулась к Риваеналзу, а на его щеке проступила настоящая чешуя. Именно этот момент воскресила в памяти, когда айс Даннагар попросил забыть о ненависти к нему во время поцелуя. Именно он едва не погубил меня, бросив в объятия представителя высшей касты, для которого люди - это болезнь земли.

Плотно сжав губы, я схватила сумочку. Напоследок окинула себя придирчивым взглядом и вышла в гостиную, где увидела похрапывающего на диване отца. От желания сбежать защекотало в стопах. Вот только папа не причинит мне зла. Даже в таком состоянии. Не представляла, в чем заключалась его задумка, однако собиралась идти за ним до конца, ведь отчетливо помнила, как долго он отговаривал меня переступить порог дома Риваеналза. Зря я не послушалась тогда. Главное теперь - не повторить той ошибки.

- Папа, я готова.

Он всхрипнул и с трудом разлепил веки. Едва его взгляд прояснился, губ коснулась горькая усмешка, но отец промолчал, хоть и узнал злополучное платье. Поднялся со второй попытки и, покачиваясь, пошел к выходу.

Через несколько минут мы неслись в такси по улицам Гранчтайна. За окнами то переливалась всеми оттенками мрака темнота ночи, то слепили яркие вывески разноцветной рекламы, то поблескивали стеклянными стенами высотки северного района. Мы направились именно туда, откуда я недавно приехала, и это вселяло не страх, а ледяной ужас.

Нет, отец не повезет меня к дракону. Скорее всего, мы посетим вечеринку одного из богачей, где папа попытается получить кредит, а мне будет отведена роль отвлекающего маневра... или залога. Что мы ехали не к Риваеналзу, я не сомневалась. Но все же выдохнула с облегчением, когда такси притормозило у многоэтажного выполненного из закаленного черного стекла здания.

Расплатившись с таксистом, мы вышли и тут же попали в руки охраны. Мужчины в дорогих костюмах и белоснежных рубашках явно были высокооплачиваемыми работниками. Это стало понятно и по накачанным фигурам, и по колючим взглядам, и по стальным хваткам.

- Папа...

Губы онемели. Грудь сжало от предчувствия беды. Где мы оказались и почему нас поволокли внутрь так, будто мы какие-то беглецы? Но приехали ведь добровольно! С трудом выговаривая слова, я пыталась объяснить, что в состоянии идти сама. Папа же не сопротивлялся. Едва переставляя ноги, он практически висел, удерживаемый охранниками.

В какой-то момент мужчине, вцепившемуся в мое запястье так, что ныла рука, надоело мое блеяние и он закинул меня за плечо. Через просторный холл нас приволокли к лифтам. А стоило добраться до двадцатого этажа, охранник внес меня в огромное залитое светом помещение и, бросив на что-то мягкое, удалился. Папу же принудили встать на колени. Испугавшись не на шутку, я пулей слетела с кровати, одернула задрывшуюся юбку и посмотрела туда же, куда и отец.

Узнав в богато разодетом блондине Трейсвена, я едва не села обратно. Мы у дракона? Зачем?! Да, еще недавно я пыталась с ним встретиться, чтобы попытаться продать девственность и спасти отца, но сейчас даже вспоминать об этом решении стыдно. Больше я не собиралась предлагать себя кому бы то ни было!

Решив действовать иначе, использовать полученные от Риваеналза деньги наиболее разумным способом, я успокоилась. А сейчас снова занервничала. Что папа задумал? На кой демон привел меня к Трейсвену? Неужели он вдруг решил, что раз я пошла к Ривзу, то соглашусь и с этим драконом?.. Беспомощно посмотрела на коленопреклоненного отца и сжала кулаки. Ни за что!

Но все же не хотелось верить, что он способен поступить так подло.

- Трейсвен дан Лианар, - проговорил подобострастно. - Прошу выслушать меня.

- Говори.

Дракон заскользил по мне заинтересованным взглядом, от которого потянуло прикрыться руками. Стало неудобно. Я покосилась на дверь и порадовалась, что взяла с собой костяной нож. Не знаю, чем он поможет мне в этой чудовищной ситуации, но почему-то страх немного отступил.

- Вы приказали подстроить аварию с айс Даннагаром и предложить ему мою дочь, - не поднимая головы, пролепетал папа, и от ужаса у меня зашевелились волосы на затылке. - Сказали, что он за это простит меня. Но айс Даннагар не только выгнал Майри, но и повесил на мое имя долг, за который меня могут казнить. Я пришел просить компенсацию, ведь сделал все, как вы велели ...

Он замолчал. Дернув за воротник, будто задыхался, снова собрался что-то сказать, однако больше не произнес ни слова. Я судорожно хватала ртом воздух. Папа не мог! Мне послышалось... Нарочно врезаться в Риваеналза, чтобы предложить свою дочь? Как такое вообще возможно?

- Отказался? - все еще разглядывая меня, Трейсвен выгнул светлые брови. - Кто бы мог подумать... Жаль. Очень жаль, что Ривз не стал заглатывать наживку. Странно, конечно, что выгнал. Я бы такую девушку не отпустил.

- Так может, - с надеждой поднял голову отец, - вы возьмете ее?

- Хм, - дракон задумчиво прикоснулся кончиками своим аристократически-длинных пальцев гладковыбритого подбородка.

Я же в ужасе вскрикнула:

- Папа! Что ты делаешь?!

- Молчи, - прошипел отец. - Веди себя подобающе. Опустись на колени, глаза спрячь, бесстыдница. Такая же шлюха, как и мать.

У меня задрожали ноги. Я невольно опустила на пол и прошептала:

- Что? Как ты можешь так о маме?

- Как могу? - скривился он. - А как еще назвать женщину, которая заставила меня жениться на себе, а потом родила чужого ребенка?

Охнув, я отшатнулась. Опустила голову, не желая верить в услышанное. Волосы скрыли мое лицо, на котором уже образовались дорожки из слез. Отец добавил чуточку мягче:

- Я сам лишь недавно узнал. А еще удивлялся, почему в тебе нет магии, ведь во мне она проявлена сильно. Дан Лианар объяснил... И скажи спасибо, что пошел на это. Раньше таких, как ты, убивали по рождению. Ты опасна, Майри. Диди могла пострадать из-за тебя!

- Чем? - я смахнула слезы и бросила на отца тоскливый взгляд. - Чем я опасна, пап? Я никто.

- Ты аури, девочка, - мягко улыбнулся Трейсвен, и у меня по спине побежали мурашки. Он произнес это так же, как Риваеналз, вот только ни тени сомнения у него не было. - И да, ты невероятно опасна для общества. Если бы нашелся тот, кто научил бы тебя пользоваться своими способностями, то ты смогла бы высасывать магию отца и сестры так же легко, как пить воду.

- Дан Лианар, - папа вдруг уткнулся лбом в пол, - прошу, заберите ее. Умоляю! Мой счет на одиннадцать тысяч золотых... - Он подполз на коленях к дракону и принялся целовать его туфли. Меня передернуло от омерзения. - Купите аури за одиннадцать тысяч!

Перед глазами потемнело. Я поднялась. Пришло время заявить, что не согласна и не продаюсь, как какое-то животное. Сжала сумочку с выписанным чеком, который помог бы мне и сестре, но не смогла выдать ни слова. Казалось, мир рухнул, и его осколки раздирали мое тело на куски. Колючая боль уже пронзала каждую его клеточку.

- Хорошо, - легко согласился Трейсвен и кивнул одному из замерших у двери мужчин. - Выписать ему чек на двенадцать тысяч золотых.

- Спасибо! - возопил Виран и, быстро поднявшись, поклонился: - Спасибо за вашу доброту. - Пятясь, он начал отступать к двери, где его уже ждал охранник.

Я проводила отца умоляющим взглядом, но он на меня даже не взглянул. Папа продал своего ребенка дракону, не моргнув и глазом! Впрочем, если рассказ Трейсвена правдивый, то я не дочь ему вовсе.

- Значит, я теперь... рабыня?! - спросила, ужаснувшись от собственной догадки.

Трейсвен улыбнулся:

- Нет, конечно.

- Но вы только что меня купили, - я не верила в сказки и доброту драконов. Нет ее в природе! - И кто же я теперь?

- Моя гостья. - Он изящно опустился в одно из двух находящихся в этой комнате кресел и кивком головы указал на свободное. Я не сдвинулась с места. - Да, я заплатил твоему отцу. Но это не было... - Он слегка поморщился: - Покупкой. Я лишь компенсировал ему некоторые неудобства.

- Значит, это правда, - глухо отозвалась. - Вы приказали папе... подставиться под удар и предложить меня в качестве компенсации?

- Правда, - не стал лукавить мужчина. - Я желал тебе только лучшего, аури.

- В это трудно поверить, - огрызнулась я. Понимая, что снова, как в случае с Риваеналзом, веду себя неправильно, попыталась успокоиться и вести себя более сдержанно, однако не смогла даже потупить взор.

- Мне жаль, - снова улыбнулся Трейсвен.

Его показное дружелюбие настораживало и пугало больше, чем холодность айс Даннагара. Каждое движение кончиков губ заставляло мои плечи напрягаться, в то

время как по спине прокатывался озноб.

- Если я гостя, то могу уйти? - собравшись с силами, спросила я.

- Конечно, - как-то быстро он согласился. - Если хочешь. Но тебе некуда идти. Айс Даннагар не принял тебя, а выжить аури может лишь рядом с драконом. Я предлагаю остаться со мной. Советую не принимать поспешных решений и подумать до завтра. Эта комната в твоём распоряжении. - Он поднялся и, продолжая говорить, неторопливо направился к выходу: - Если согласишься на мое предложение, я отвечу на все твои вопросы. И подскажу, что ты еще забыла спросить.

Замерев у двери, он снова одарил меня белозубой улыбкой, от которой едва не застыла кровь.

Глава 12. Риваеналз

Рассвело слишком быстро.

Передо мной по-прежнему стояли высокие стопки, то тут то там лежали раскрытые папки, а в самом центре красовался блокнот с ручкой. Словно возглавлял этот беспорядок. Приковывал взгляд не столько своей необычностью, сколько идеальным каллиграфическим почерком написанных в нем слов.

Я бездумно смотрел на простую вещицу. Понимал, что поступил правильно, позволив аури вернуться к себе домой, но не мог побороть мысль об ужасной ошибке. Сокровище нельзя выпускать из рук. Иначе его украдут или же испортят.

Отвернувшись к окну, заметил первые лучи восходящего солнца. Утро... Начало нового дня. Сколько рассветов я встретил? Сколько тысяч или уже миллионов их у меня за плечами?

Взгляд вновь устремился к оставленному Майри блокноту. Не вернется. Девчонка слишком гордая, чтобы сделать первый шаг, признать свою зависимость от магии дракона и появиться на пороге моего дома. Конечно, можно подождать. Пройти испытание временем. День, два, неделя, месяц... Как долго придется ждать ее осознания, что без меня ей не выжить?

- Демоны! - выругался я и все же покинул эту комнату, перед выходом приказав Корну ничего здесь не трогать.

Не ожидал, что девчонка настолько сладкая и сможет затмить воспоминания о жене. Она не вытесняла их, а будто дополняла. Майри кардинально отличалась от Зайрины как внешне, так и по характеру, однако словно появилась в моей жизни, чтобы продолжить ту незавершенную историю. Была крохотным птенчиком, которого нужно взрастить. Слепить из неспособного даже прокормить себя детеныша ту самую птичку колибри, так обожавшую летать на своем драконе.

Я усмехнулся, вспомнив любимую сказку жены и то, как часто моя аристократка сравнивала нас с ее героями, прошедшими вместе огонь и воду, преодолевшими преграды и пересуды их семей, а затем соединившимися навеки в небе.

Вот только Зайрина никогда не ассоциировалась у меня с колибри. В отличие от Майри.

«Демоны, почему так сильно задела?»

Во время утренних сборов, завтрака и даже поездки в центр Гранчтайна я неустанно думал о ней. Пробовал вытеснить эти мысли. Боролся. Напоминал себе, что вновь становлюсь зависимым и по неосторожности могу подставиться, чего не следовало допускать. А ведь мы даже не занялись сексом! Что было бы, если бы не сдержался?

Судя по предыдущему опыту, сейчас находился бы с Майри в постели, которую не покинули бы по меньшей мере неделю. Ведь невозможно насладиться аури. Она будто нектар, который хочется пить вечно.

Правда, немного подпорченный.

Я недовольно покачал головой, наткнувшись взглядом на молодую парочку, целующуюся прямо на улице возле здания моего офиса. Вот они - моральные ценности. На глазах окружающих!

Представив, что Майри такая же, уже позволила кому-то прикоснуться к своему телу, меня затопило неподконтрольной яростью. Я едва не прорычал зверем на приветствие помощника, встретившего меня у лифта. По телу разлилась магия. Испепеляющий огонь уже проявился на моих пальцах, капнул на пол и, растекшись небольшой голубой лужицей, потух.

- Халуар? - раздалось из динамика часов.

- Слушаю, - ответил я так зло и резко, что присутствующий со мной в лифте помощник

вздрагнул и побледнел.

- С вами хочет встретиться Трейсвен дан Лианар. Говорит, что в четыре часа будет ждать вас в «Гранде» за тем же столиком.

Мысленно выругавшись, я приказал передать свое согласие и попросил переслать мне адрес Майри Виран. Все же не сдержался. Едва зашел в офис, сразу же нашел на карте расположение ее дома и даже словил себя на желании отправиться туда немедленно.

- Как же она тебя задела! - ужаснулся, посмотрев на свое отражение в окне. - Один из трех выживших Древних, существовавших еще до появления в этом мире людей, и не смог противостоять чарам аури?

Зло ухмыльнулся. В глазах полыхнуло пламя. Мое лицо в мгновение ока превратилось в уменьшенную во много раз голову дракона. Клацнули зубы. Раздался грудной рык. Вот только в следующую секунду в отражении вновь появилось лицо моей второй ипостаси с каменным выражением и холодом во взгляде.

- Халуар, - кабинет заполнил голос Корна. - До встречи с Трейсвеном дан Лианаром осталось двадцать минут. Машина с водителем уже на парковке.

- Хорошо, - отозвался, нажав на кнопку на часах.

Напоследок посмотрев в окно, подхватил пиджак со спинки кресла и не спеша направился на встречу. Что-то зачастил Лианар в мой территориум. Хотелось верить, что на сей раз разговор не пойдет о небе и летающих машинах. Надеюсь, Трейсвен не настолько глуп, чтобы стоять на своем и не слышать очевидного отказа.

Светловолосый дракон уже дожидался меня. Он поигрывал в руках вилкой и с задумчивым видом наблюдал за сидящими за соседним столиком девушками. Его губ коснулась хищная улыбка. Однако в следующий миг мужчина заметил меня и изменился в лице.

- Айс Даннагар, какая встреча! - поднялся и даже раскинул руки, словно собрался меня обнять.

- Трейсвен, - сухо произнес я и занял место за столиком напротив него.

Тут же подоспел официант. Сделав быстрый заказ, отпустил паренька и выжидающе посмотрел на соседа по территориуму.

- Слушаю, - произнес и откинулся на мягкую спинку.

- Ай, Риваеналз, кто же начинает обсуждать серьезные дела сразу в начале встречи? У нас ведь накопилось столько интересных тем. К примеру, почему не навестил рхас Грассилара, как я предлагал? Или же о твоём отказе встретиться в прошлый раз. Да даже о том, что творится на твоих землях! До меня дошли сведения, что у тебя в Афрэйке множественные забастовки. Не так ли?

- Напомни, где пролегают границы твоего территориума? - скучаяще поинтересовался я. - Не на Вальнерских ли берегах?

Губы Трейсвена изогнулись в подобии улыбки, больше напоминающей оскал. Он посмотрел на девушек за соседним столиком и вскоре повернулся ко мне, вернув так легко пошатнувшееся самообладание.

- Так зачем ты ко мне приехал? - все тем же сухим тоном спросил я.

Едва восстановившиеся хорошие отношения между нами трещали по швам. Даже если ты дракон, это не значило, что можно сунуть нос куда ни попадя и давать советы. Когда-то Трейсвен переступил черту, настаивая на разрешении раскопок железной руды в Айринге, и едва не поплатился. Видимо, он забыл, с кем имел дело. Скорее всего, в его памяти стерся мой гнев, вылившийся на него и часть его земель. Я дракон! Я сила и мощь этого мира, оттого и наказываю соответствующе.

- Риваеналз, наши соседи с севера уже собираются подписать договора на вертушки и

начали объединяться. Нам тоже нужно скооперироваться. Норд и Хламир уже согласны. Остался только ты. Нам не хватает твоего согласия и участия. Не отделийся, будь с нами.

- Это все?

- Неужели ты настолько глуп и ничего не видишь?! - слегка повысил он голос, но тут же осадил себя. - Ривз, поехали со мной к рхас Грассилару. С тобой он заключит самый выгодный договор. Мы переплюнем северян, завоюем все небо, сможем закинуть удочки и на их территории. Если успеть скупить всю партию, им ничего не останется. У тебя в Айринге как раз необходимая руда. На юге тоже хорошие залежи. Продадим патент на добычу, взамен получим лучшие поставки. Озолотимся! И это будет бесконечный источник, дарующий нам если не весь мир, то хотя бы все небо нашего края.

Я молча позволил ему договорить и отстранился, не мешая подошедшему официанту переставлять с подноса тарелки с моим заказом. Наблюдая за блеском столовых приборов, поражался изменившимся ценностям. Неужели золото - единственный стимул? Зачем завоевывать небо, предоставляя его людям?

- Риваеналз? - напомнил о себе дракон.

Взяв вилку и покрутив ее между пальцев, я перевел взгляд на собеседника. Слишком молод. Всего полвека от рода, а уже столько наглости и желания подчинить себе окружающих, в том числе и меня.

- Раз уж ты хочешь договор, он будет.

Зрачки Трейсвена расширились от удивления. Он тут же потянулся к портфелю, но замер, так как я добавил:

- Но в нем будет запрет на любые полеты над моими землями. А также оговорены штрафы за нарушение этого правила.

- Ривз, - процедил он сквозь зубы, и моей кожи коснулось нечто липкое, начинающее впитываться ею и вибрировать.

- Убери магию, - спокойно произнес, сдерживая ядовитую атаку проступившими чешуйками. - Она не поможет. Лучше подумай о своем поведении. Заявляешься в мой территориум, осуждаешь, даже нападаешь. Ведешь себя недостойно. Вспомни, кем ты был при рождении и кем стал.

На его скулах заиграли желваки. Он смотрел на меня с легким прищуром, словно уже задумал нечто неладное.

- Не иди на поводу у низменных желаний. Не веди себя, как люди. Ты - дракон. Помни об этом, - с нажимом произнес я и поднялся, собираясь поставить точку в бессмысленном разговоре.

- Ривз, ты случайно не встречал в этом городе аури?

Тело прошибло жаром испепеляющего огня. Я подавил неуместный гнев и с наигранной холодностью выгнул бровь, сделав удивленный вид:

- Аури? Они вымерли.

- Разве? Есть тут одна. Виран, вроде бы, ее фамилия. Хочу пополнить в свою коллекцию. Люблю сладеньких девочек.

Трейсвен вальяжно расселся, словно почувствовав преимущество передо мной. Вот только я не подал виду. Крылья уже резали кожу. Магия едва ли не выплескивалась из рук жидким огнем. Из глаз с трудом удавалось не выливать пламя. Я держался... почти.

От желания уподобиться сопернику и напасть меня бросило в мелкую дрожь. Нутро вибрировало от напряжения. Скулы свело, ведь сложно удержать маску спокойствия и безразличия, когда внутри развернулась стихия.

- Ты коллекционируешь аури?

Дракон усмехнулся и пожал плечами. Сколько же самодовольства сейчас источала его персона! Он знал о Майри. В вертикальных зрачках не отражалось ничего, кроме незримой победы, не озвученной, но уже полученной. Словно девчонка попала к нему в руки. Будто Трейсвен недоговаривал, но знал и о наших встречах, и о моей появившейся зависимости, и о том, как это выгодно в будущем использовать.

Вот только я Древний!

- Нет, разве это возможно? - наигранно поразился дан Лианар. - Они ведь вымерли, как ты верно выразился.

- Что ж, тогда я тебя покину. У меня забастовки, как ты верно напомнил, - едва не процедил сквозь зубы и, бросив на стол золотой за нетронутую еду, собрался уйти из этого ресторана.

- Ты любишь запах горького шоколада? - донеслось мне в спину.

Я замер. Хотел обернуться, но вовремя одернул себя, ведь еле сдерживал огонь в глазах, который выдал бы вдруг появившийся страх потерять девчонку.

- Говорят, у этой Виран восхитительные каштановые волосы, - не унимался Трейсвен.

Магия устремилась к нему. Казалось, еще секунда - и крылья порвут рубашку, одежда упадет к моим ногам, которые в мгновение ока преобразятся в когтистые лапы. Звон столовых приборов быстро превратился в нарастающий гул. Ярость затмила разум. Рука уже покрылась чешуей.

Правда, мелькнувший ужас в глазах проходившего мимо официанта отрезвил. Я быстро вернул контроль и спешно направился к лифту. Уже в нем связался с Корном и приказал разведать, где мог остановиться Трейсвен, узнать маршрут его передвижений по моему территариуму и отправить проверенного человека в дом Майри.

Я поверил дракону. Он не стал бы блефовать, к тому же напоказ.

Сев в автомобиль, сказал ехать на окраину, чтобы заглянуть в одно место, но на полпути к нему приказал остановиться, заметив аури на улице. Зрение меня словно подводило. Я будто оказался в личной ордалии, где Майри правила пиром.

Глава 13. Майри

Темнота за окном сгушалась. Кажется, собирался дождь, ведь время уже подходило к утру, а становилось все более мрачно. Или виной тому мое настроение? Уснуть никак не удавалось, и я уже несколько часов пролежала на кровати в этой комнате, где не так давно узнала, что вся моя жизнь – сплошной обман. Тревожные мысли не отпускали, терзали, мучили...

Трейсвен вел себя вежливо и невероятно дружелюбно. Несвойственно для дракона! Отца поставили на колени, в то время как меня это делать никто не заставлял. Риваеналз подобное поведение принял бы за возмутительное неуважение к его высшей расе и самым неприятным образом дал бы об этом понять.

При воспоминании об айс Даннагаре заныло в груди. Тот поцелуй, когда я мысленно гладила его по проступившей на щеке чешуе, до сих пор будоражил сознание. Даже мысль о нем погружала тело в трепет, концентрируясь жарким желанием внизу живота. Риваеналз этой ночью лишь ласкал и целовал меня, вот только от тех реалистичных и ярких снов казалось, будто я уже давно любовница дракона.

Поймала себя на том, что переживаю о надменности айс Даннагара и о наших странных взаимоотношениях гораздо сильнее, чем о предательстве отца. Чем даже о том, что Виран им не являлся. Это открытие неприятно поразило. Неужели у меня есть чувства к Риваеналзу? Я поднялась и подошла к окну. Глядя на зависшие на небе темные тучи, стиснула челюсти. Разумеется, есть. Я от всей души ненавижу дракона!

Мысли снова вернулись к событиям этой ночи. Опять я проигрывала в памяти слова отца и обещание Трейсвена все объяснить, если я пожелаю с ним остаться. Но даже думая об этом предложении, у меня холодело в животе. Само нутро сопротивлялось этому решению, отчего хотелось сбежать, спрятаться и затаиться. И не секрет, где именно. Точнее, у кого.

Странно, учитывая, что Риваеналз надо мной издевался, проводил постоянные унижительные «эксперименты», а Трейсвен не удерживал силой, не шантажировал золотом, даже предлагал покровительство.

Мне бы поспать, отдохнуть от изматывающих эмоциональных горок, но я даже век не могла сомкнуть. Более того – моргать боялась. Казалось, в этом доме я в большей опасности, чем в тот вечер, когда едва не стала развлечением для гостей айс Даннагара.

Не в силах оставаться на месте, я направилась к выходу. Где-то здесь должна быть кухня, а мне очень хотелось пить. В коридоре царил тишина, лишь слегка улавливались неясные звуки, будто где-то далеко поскрипывало кресло-качалка.

Я решительно выскользнула из комнаты и, крадучись, направилась к лестнице. Спустившись на первый этаж двухуровневых покоев, осторожно заглянула в первую попавшуюся дверь. Темно, непонятно, но точно не кухня. В следующем помещении тоже не было воды. Тонкий звук усиливался – кажется, это стон. Может, тут издевались над «человечками»? От сменяющихся перед внутренним взором картин одна страшнее другой, идти дальше расхотелось.

Дверь в конце коридора распахнулась. Я едва успела отпрыгнуть в сторону и спрятаться в той комнате, куда только что заглядывала. Ковер лизнуло пятно света. Вышел человек в костюме – один из охранников Трейсвена – и куда-то удалился, неплотно прикрыв за собой дверь. Звуки стали отчетливой. Когда шаги стихли, я нерешительно вынырнула в коридор и приблизилась к светлой щели.

Лучше бы туда не заглядывала! Увиденное повергло меня в шок, по телу прокатилась волна холода, ноги приросли к полу. Впервые мне довелось созерцать самую настоящую оргию! Сплетенные тела мужчин и женщин, раскиданная по полу одежда, громкие стоны, блеск их мокрых от пота тел... В нос ударил мускусно-сладковатый запах, от которого тут же затосило. Я от изумления застыла на месте и напрочь забыла, как вообще двигаться, дышать, моргать...

Посреди этого безумия в кресле восседал одетый Трейсвен. У дракона лишь ширинка была расстегнута, в то время как две обнаженные девушки старательно облизывали его

напряженный член. Дан Лианар даже не наблюдал за происходящим. Голова откинута назад, глаза прикрыты. словно ему очень скучно. Но стоило открыться двери, напротив которой была моя, как мужчина встрепенулся и, широко улыбнувшись, заговорил тем же тоном, каким обращался ко мне:

- Хиллия, дорогая моя! Мы тебя заждались.

В комнату вошла девушка в длинном переливающимся шелком плаще и, потянув завязки, скинула шуршащую ткань. На ней остались лишь украшающий талию узкий корсет да чулки с подвязками. Мужчины, в которых можно было узнать охранников дракона, оторвались от своих партнерш и принялись жадно рассматривать ее тело.

- Покажи же этим человечкам настоящую страсть, аури! - властно приказал Трейсвен. - Выбирай любого.

Хиллия медленно обвела взглядом обнаженных или полураздетых мужчин. Стоило ей на ком-то задержаться, как тот поднимался и с готовностью касался своего напряженного члена. Мне бы бежать! Но вместо этого я, будто приклеенная, стояла на месте и хватала ртом воздух. Аури! Она - аури.

Хиллия указала на одного из охранников, и тот бросился на девушку голодным зверем. Трейсвен судорожно втянул носом воздух - совсем как Риваеналз, когда я кончила у него на руках. Будто аромат аури делал дракона зависимым. Он подался вперед и, схватив одну из вылизывающих его девушек за волосы, всадился членом ей в рот так глубоко, что она закашлялась.

Но дан Лианар не обратил внимания! Несчастливая задыхалась, в то время как он имел ее в рот и неотрывно смотрел на мужчину, который, вцепившись в бедра аури, вдалбливался в податливое тело. Хиллия стонала и выгибалась. Девушка наслаждалась происходящим, даже несмотря на множество устремленных на нее взглядов. А когда дракон кивнул второму охраннику и тот услужливо пристроился к аури с другой стороны, она с готовностью приняла и его.

По лицу Трейсвена прошла судорога. Он запрокинул голову и, изливаясь человечке в рот, застонал. Я же будто очнулась, отпрянула от двери и побежала прочь от чудовищной комнаты. Риваеналз так же упивался моим удовольствием, но ласкал меня сам, а этот монстр... От одной мысли, что я могла согласиться и стать новой сексуальной игрушкой дан Лианара, бросило в дрожь.

Я с разбегу на кого-то налетела. Содрогаюсь всем телом, подняла голову и узнала того самого охранника, который недавно вышел из комнаты, полной греха и сладострастия. Казалось, мужчина незамедлительно поведет беглянку к своему начальнику. А там начнется непередаваемый ужас, где на место Хиллии поставят другую аури, начнут пожирать глазами, лапоть, раздевать... Я замерла кроликом в кольцах удава.

- Чего-то ищешь, красавица? - не скрывая своего плотоядного взгляда, спросил мужчина.

- Нет, - пискнула я и, указав на комнату, в которую недавно заглядывала, пролепетала немеющими губами: - Почитать пришла... Что-то не спится.

- Может, я тебе с этим помогу? - прищурился незнакомец.

Похолодев от появившейся перед внутренним взором картины, как именно он собирался «помочь», я отчаянно замотала головой:

- Нет, спасибо. Я сама...

- Жаль, - нехотя отпустил меня охранник. - Если передумаешь, я там.

Он кивнул в сторону, куда я точно никогда и ни за что не вернусь, подмигнул и удалился. Я облегченно выдохнула. Ощувив слабость в ногах, привалилась к стене и приложила ладонь к покрывшемуся холодным потом лбу. А заметив, как охранник обернулся, встрепенулась и проскользнула в библиотеку. Надо выбрать книгу и вернуться к себе, чтобы найти повод сбежать отсюда. Если, конечно же, Трейсвен позволит. Вот кричала же моя интуиция, что этот дракон уж слишком дружелюбно себя

ведет!

Подошла к полкам с новенькими книгами, которые, казалось, стояли здесь лишь для украшения. Взгляд упал на красивый резной стол. На нем лежали несколько папок, очень похожих на те, что я просматривала у Риваеналза. Заинтересовавшись, приблизилась и полистала первую. По позвоночнику заструился холодок: это же обо мне!

Открыв от изумления рот, прочла про первый брак мамы с неким полукровкой, чей дед, узнав о предательстве внука, который отказался жениться на указанной девушке и даже посмел спутаться с не наделенной магией человечкой, убил его. Разумеется, это был дракон! У меня колени подогнулись: мой прадед был драконом?! Жестоким, беспощадным, уничтожившим дитя своего сына за неповиновение. К глазам подступили слезы. Прижав папку к груди, я выскочила из библиотеки, едва понимая, что делаю.

Ни торговля мной ради выплаты долга, ни предательство «отца», ни даже ужасная «коллекция» Трейсвена не оказали на меня такого сокрушительного воздействия, как правда о маме. Она вышла замуж сразу же после трагедии. Сделала это, только чтобы защитить меня, пока еще не стал заметен живот и тот дракон не понял, что у мятежного внука вскоре будет ребенок. Возможно, выйдя за Вирана и солгав, что я его дочь, она спасла жизнь нам обеим.

Я бежала наугад, не разбирая дороги. В какой-то момент прильнула к стене, скрывшись от проходивших мимо охранников.

- Как думаешь, нам что-нибудь останется? - спросил первый.

- Конечно. Эта развратница Хиллия ненасытна, тебе ли не знать, - усмехнулся второй, и их шаги вскоре стихли за поворотом.

Не было страха. Даже от услышанного не появилось отвращения. Осталось лишь опустошение после раскрывшихся всего лишь за одни сутки тайн моего существования. Я - аури. Я не дочь своего отца. И мой прадед - жестокий убийца!

Слезы будто высохли. Да и смысл себя жалеть, если не время и не место. Я выскочила из покоев Трейсвена и бросилась к лифтам. Мне повезло, что охрана была «занята» в игрищах дракона и меня никто не остановил. Я свободно спустилась в холл. Кивнув сонному администратору, вышла из гостиницы. Кинулась бежать так, будто за мной гнались все те мужчины, что набросились на Хиллию, - обнаженные и готовые пронзить меня своими членами так же, как и ее.

Накрапывал мелкий дождик. Из-за темных туч не было видно, что уже рассвело. Спустя каких-то полчаса я устала, продрогла и, прижимая к груди папку, брела по тротуару. Понятия не имела, куда идти и что делать. Теперь, когда над отцом нет угрозы тюрьмы, когда у Диди снова светлое будущее, а я... Я никому не нужна! Опасная, неприкаянная, несчастная, нежеланная... Совершенно одна.

Тяжело вздохнув, я остановилась и горько усмехнулась, осознав, что нахожусь рядом с университетом. Здесь учился Кивиир. Да, следовало извиниться и попрощаться с единственным другом, перед тем как навсегда исчезнуть. У меня в сумочке лежало три тысячи чеком. В руках была папка о происхождении. Я определенно найду себе место в этой жизни. Там, где никто не узнает, кто я. Там, где никто не станет меня «проверять» или «коллекционировать». Там, где я буду свободной и... несчастной.

Тряхнула головой, и с моих волос в стороны полетели капли.

- Девушка, - обратился ко мне мужчина в помятом костюме, следами усталости на лице и с портфелем в руках. - Вы абитуриентка? Еще очень рано, придется подождать. Не стойте под дождем, проходите внутрь. Там есть скамейки и столики.

- Да, спасибо, - поблагодарила я преподавателя и последовала за ним.

Скрывшись в самом уголке холла, уселась за небольшой столик. Начала пролистывать папку, проводила пальцами по строкам с упоминанием моей матери, невольно вспоминала ее лучезарную улыбку. В какой-то момент поймала себя на том, что от одной лишь мысли покинуть этот город кошки скреблись на сердце. Меня тут ничего не

держало. Отец... мне не отец. Более того, он избавился от меня при первой же возможности и дал понять, что я ему и сестре приношу только зло.

Нет, я точно не боялась остаться без семьи, им на самом деле будет без меня лучше. Тогда какова причина? Не может же быть, что не хочется уезжать из-за Риваеналза? Я от всей души ненавижу дракона. Ведь так?

- Привет, - раздался над головой голос Кивиира.

Я вздрогнула и подняла глаза. Всегда веселый, сейчас он выглядел не лучшим образом, будто не спал пару суток. Да и уголки губ сейчас были опущены. В сердце кольнуло. Я сделала своему другу больно, и ничего уже не исправить.

- Пришла попрощаться, - я отвела взгляд и, закрыв папку, положила на нее сумочку. - Больше мы не увидимся.

- Уезжаешь? - деревянным тоном уточнил Кивиир.

Я кивнула. Так и не посмотрев на него, сдавленно шепнула:

- Еще я хотела извиниться. Ну вот, мне пора... - засобиравшись, поднялась, но тут же угодила в объятия парня.

- Ты промокла, - прижимая меня к себе, с болью в голосе проговорил он. - Заболеешь.

- Тебе какая разница? - вырвалась я, однако тут же улыбнулась: - Я не хотела тебя обидеть, но...

- Любишь его? - глухо уточнил Кивиир. - Вижу. У тебя взгляд совсем изменился. А ты сама словно стала другой.

Я остолбенела. Во все глаза смотрела на своего бывшего парня, а по спине уже побежали мурашки. Люблю? Его?!

- Я его ненавижу! - выдохнула в ярости.

Кивиир протянул руку и, коснувшись кончиками пальцев моей щеки, грустно улыбнулся:

- Ты можешь обмануть кого угодно, но не меня, котенок, - его голос прозвучал почти по-прежнему задорно. - У тебя зрачки расширяются, когда ты о нем думаешь. Я только не знал, кто мой соперник, но когда дождался тебя вчера, все понял.

- Ничего не было, - упрямо сказала я.

- Не важно, - покачал он головой. Он устало улыбнулся, а темно-зеленые глаза сверкнули: - Даже если он не был в тебе, все равно уже поселился в твоём сердце. Остальное дело времени. Ты всегда была особенной, Майри. Я чувствовал, что ты не для меня, но не переставал надеяться, что когда-нибудь согласишься вот такими же глазами в мою сторону.

- Прости, - я опустила голову, не в силах выдерживать его пронзительный взгляд. - Но все же ты не прав.

Как ни странно, но то, что озвучил Кивиир, принесло мне заметное облегчение. Я перестала заставлять себя вспыхивать ненавистью каждый раз, когда думала о Риваеналзе. О, небо! Да я думала о нем постоянно.

- Конечно, прав, - потрепал он меня по голове, взъерошивая мокрые волосы. - А теперь тебе стоит вернуться домой, просушиться и переодеться. Не хватало, чтобы ты простыла. Пойдем, провожу.

Конечно, мы оба понимали, что больше никогда не встретимся, но вели себя так, будто это расставание до вечера. Словно мы увидимся через пару часов и будем долго разговаривать о разных глупостях. На тротуаре Кивиир обнял меня совсем как раньше и приподнял над землей. Я рассмеялась. Посмотрела ему в глаза. Последний раз.

- Желаю тебе встретить хорошую девушку!

- Желаю тебе всю жизнь жалеть о своем решении, - хитро усмехнулся он, но улыбка тут же растаяла. - Мне пора.

Поставил меня на ноги и, наклонившись, очень нежно и мягко прикоснулся к моим губам в прощальном поцелуе. Сердце сжалось от печали. Как же не хотелось расставаться с лучшим другом! Пусть бы никогда не уходил... Но он отстранился и, похлопав меня по плечу, направился к университету. Я проследила за Кивииром до тех пор, пока он не скрылся в дверях. На удивление, в этот момент появилось необычное ощущение свободы. словно избавилась от давнего и очень тяжелого обещания, которое не в силах исполнить.

Поправив на плече сумку и прижав папку к груди, повернулась к дороге и остолбенела. Не может быть! На обочине стоял черный автомобиль дракона, а ко мне уже направлялся мужчина в строгом костюме и с суровым взглядом.

Глава 14. Риваеналз

После крайне неприятной встречи с Трейсвеном мне требовалось отвлечься. Я откинул телефон на противоположное сидение и потер глаза. Дан Лианар лишь пешка, и его угрозы для меня как комариные укусы, но, к сожалению, за каждой пешкой стоит реальный игрок. И невидимый противник явно что-то замышлял. Осталось лишь разгадать мотивацию Трейсвена, чтобы выйти на след дракона, положившего глаз на мою собственность. Желая найти ответ на волнующий меня вопрос, я посмотрел в окно, как все мысли в тот же миг вылетели из головы. Обжигающая ярость разлилась по телу.

Майри стояла у здания университета с каким-то смазливый сосунком и смотрела на него так, что у меня до боли в суставах сжались кулаки. Девчонка повисла у него на шее. Она мило улыбалась, не отрывала от мальчишки взгляда, полного обожания, и даже приподняла правую ногу. А этот упырь что-то шептал моей аури на ухо. Я еще стерпел, когда он погладил девушке спину, но когда его проклятая ладонь опустилась Майри на попу, а потом и ниже, едва не касаясь голых ног, из груди вырвался звериный рык.

- Стоп! - приказал я водителю. - Девчонку в машину.

- Прошу прощения? - не понял он меня и встревоженно посмотрел в стекло заднего вида.

- Приведи ту девушку в коротком красном платье, а затем проси прощения, - процедил я таким тоном, что человек побледнел. - И не забудь поднять перегородку.

Аури доигралась. Сейчас она узнает, что значит быть женщиной дракона! И плевать на зависимость, которая образуется после связи с Майри... Демоны, да я уже стал от нее зависим! А она смеет обнимать другого мужчину? Эта девчонка сейчас получит сполна, заплатит за всю свою наглость, будет скулить подо мной и молить о пощаде. Я вдолблю в нее по отдельности каждое правило приличия и хорошего поведения. Она навсегда усвоит этот урок!

Шофер подошел к дочери Вирана и схватил за руку. Моя неверная аури начала упираться, вопить на всю улицу, но едва оказалась на заднем сидении моего автомобиля, тут же затихла.

Я ухмыльнулся и поманил ее пальцем. В данный момент лучше не произносить ни слова, иначе придется не только наказать, но и выпороть мерзавку. Кто вообще надевает такое короткое платье? А декольте? Это призыв к преступлению! Моя аури обязана вести себя целомудренно!

Майри не шелохнулась. Продолжила сидеть, глядя на меня огромными глазами, будто не верила, что сейчас ей предстоит. Но она сама напросилась. Мало того, что предложила себя в первую же нашу встречу, так еще смела огрызаться и хамить Древнему! Что ж, пришла пора расплаты.

Я совершал сейчас непоправимую ошибку, добровольно подставлял себя под удар и шел на поводу своего врага. Однако стоило вспомнить, как тот сосунок целовал Майри, и у меня перед глазами все плыло кровавым туманом. Ярость не позволяла трезво мыслить. Странно, что прошла минута, а я еще не набросился на эту мерзавку.

- Сядь ближе и поцелуй, - процедил сквозь зубы.

- Да ни за что! - выпалила она и, вцепившись в рычаг на дверце, собралась выбраться из машины.

Пришлось схватить ее за локоть и дернуть на себя. Впитаться в сладкие губы и повалить на сидение, которое по нажатию на кнопку начало раскладываться. Девчонка брыкалась. Она извивалась подо мной, подобно маленькой юркой змейке, пытаясь вырваться на свободу. Поздно! Теперь ты от меня никуда не денешься!

- Еще раз, - сказал я, оторвавшись от ее губ, и задрал мокрое платье вверх, одновременно вдавливая правым коленом ногу аури в кожаное сидение, - увижу тебя с этим ублюдком...

- Да кем ты себя возомнил? - а змейка попалась ядовитая.

Майри выгнулась всем телом, уперлась ладонями мне в грудь и попыталась оттолкнуть. Она проигрывала, не могла вырваться, однако не сдавалась. В карих глазах полыхал гнев. Девчонка была настроена решительно, вот только этого недостаточно, чтобы воспротивиться мне.

- Драконом, - гортанно ответил я и, не обращая внимания на ее потуги освободиться, расстегнул ширинку. Отодвинул черные трусики в сторону и вошел в аури на всю длину. Демоны, почему так узко?

Майри истошно закричала. В голосе зазвенела боль, а в воздухе появился запах крови. Я застыл, будто громом пораженный.

- Ты девственница?

Девчонка зарыдала, начала биться кулачками, вырваться еще сильнее, толкаться свободной ногой, которую тоже пришлось вдавить в сидение.

- Идиотка! - оправился я от неожиданного открытия. - Т-с... Успокойся.

Нужно было прикоснуться к животу. И почему теперь казалось, что на ней так много одежды? Толком не задумываясь над своими действиями, разорвал платье и положил ладонь на оголенную кожу, пуская туда заживляющую магию.

- Раньше сказать не могла?

Стало неприятно. Погруженный в нее член обдало холодом, стенки влагилица сузились еще больше, причиняя дискомфорт. Не этого хотел. Точно не этого!

- Я говорила, - выдохнула она и безвольно распласталась на сидении, теперь больше походившим на кровать.

- Что ты говорила? Не хочу, не буду, не могу? Что из этого означало, что ты девственница? Одно слово. Не так уж много букв! Ненормальная, я же мог тебя повредить.

Она повернула голову и уставилась на меня стеклянными глазами. Жалкое зрелище. Но маленькая гордычка не должна так выглядеть. Нельзя! Нет... Нет, нет, нет. Нельзя...

- Иди сюда, - сказал я уже мягче и наклонился к ней.

От моего прикосновения она поморщилась. А стоило дотронуться большим пальцем до ее нижней губы, как девчонка отвернулась. Майри словно смирилась со своей участью. Сдалась и больше не хотела бороться.

Волосы разметались по черному сидению, руки лежали поднятыми вверх. Холодная, безжизненная, опустошенная. Я повернул ее голову к себе и посмотрел прямо в карие глаза, в которых не отражалось эмоций. Ни одной! Ну уж нет! Это не моя аури. Моя не сдается, даже когда некуда бежать.

Я разорвал до конца красное платье и заскользил ладонью по плоскому животу. Обхватил грудь, слегка ущипнул сосок. После каждого прикосновения дочь Вирана забирала магию, жадно втягивала ее, отчего приходилось периодически убирать руку, чтобы девчонка не потеряла сознание и не окунулась в воспоминания Зайрины. Да, она выглядела безжизненной, но это ненадолго. Нагнул, чтобы слиться больше, проникнуть глубже. Как же приятно... Майри сглотнула и вновь отвернулась, прикрыв глаза.

- Отдай обратно, - прошептал ей на самое ухо и провел по нему языком.

- Что тебе от меня еще нужно? - надрывным голосом спросила девчонка, всхлипнув впридачу.

Сердце сжалось от этого звука, от осознания степени ее отчаяния, от своей непростительной ошибки и неудержимого желания все исправить. Вот только слова не

помогут. Они уйдут в никуда, забудутся, станут пустым звуком, если не довести начатое до конца и не показать, насколько Майри может быть хорошо со мной. Пусть втянется. Пусть сама захочет продолжения.

- Мою магию, - пояснил и поцеловал аури в скулу. - Ты выпитываешь ее при каждом прикосновении. Отдай обратно.

- Забирай сам, - нехотя произнесла она. - Мне от тебя ничего не нужно.

Ее лоно стало теплее. Мышцы слегка расслабились, отчего неудержимо захотелось начать двигаться в ней. Демоны, уж лучше бы выпорол!

- Мысленно толкни холод вниз.

Я опустил к груди девчонки и вобрал в рот сосок. Он тут же затвердел, превратившись в тугой бутон. Играя с ним языком, слегка прикусил.

Майри тяжело задышала. Но вместо того, чтобы поддаться, она уперлась руками мне в плечи и попыталась отстраниться. Упрямая, ничего не делает с первого слова! Я мысленно усмехнулся и приказал:

- Толкни холод вниз.

- Куда? - растерянно прошептала она. - Я не понимаю.

- В мой член, глупая, - все-таки улыбнулся я и поднялся вверх, задерживаясь в миллиметре от манящих губ.

- Ты понимаешь, что говоришь? - зло спросила Майри. - Как я могу толкнуть магию в твой член? Я ей не владею.

- Толкай, не думай, - едва сдерживаясь, чтобы не кончить от сладкой узости, прошептал я.

Девочка вздрогнула и закатила глаза, выгибаясь мне навстречу. От ее стоны и вернувшейся через лоно магии меня самого бросило в жар. Получилось как-то слишком откровенно, слишком приятно, слишком много и слишком остро. Ногти аури впились в мою шею. Майри приоткрыла рот, ненасытно хватая им воздух.

- Можно еще? - словно потеряв над собой контроль, простонала она.

Резко распахнула глаза, посмотрела с испугом, отчетливо осознавая, что мгновение назад произнесла.

- Ты о чем? - захотелось ее подразнить.

- Пожалуйста...

- Майри, - желая растянуть удовольствие от ее поражения и подчинения, прошептал я, в опасной близости останавливаясь возле ее губ, - я тебя не понимаю.

Ненасытная львица, она подалась вперед, попыталась сама взять то, чего просит, но я отстранился, вновь не сдерживая улыбку. Аури заерзала подо мной, приводя член в еще больший стояк. Как же хотелось сейчас начать двигаться в ней, сперва медленно и все быстрее, чтобы наглядно показать, что так делать нельзя.

Нельзя смотреть на меня с мольбой. Нельзя гладить шею. Нельзя так призывно облизывать губы. Нельзя быть такой красивой и оставаться не моей.

Почему это не моей?

- Риваеналз, умоляю.

Я ощутил, как дрожат ее руки, как волны магии прокатываются по стенкам влагища, приводя девушку в еще большее возбуждение. Боль растаяла без следа.

- Чего ты просишь?

И не надо смотреть на меня так зло, аури. Я добьюсь твоей полной капитуляции, ведь я уже сдался тебе. Это будет справедливо.

- Тебя, - выдохнула она, отчаянно заливаясь краской. - Хочу тебя. Прошу. Молю. Сделай хоть... Ах, - задохнулась она, едва я начал медленно вынимать из нее член.

А эта игра начинала мне нравиться. И почему мы раньше тратили время впустую?

- Нет! - в отчаянии всхлипнула Майри, едва я полностью вышел. - Не надо. Не надо, Риваеналз.

Пыталась обхватить меня ногами, удержать, вернуть, но я без особого труда освободился. Неторопливо снял пиджак, расправился с рубашкой и кинул ее к остальной одежде. Раз аури хочет, так пусть берет сама. Лег на разложенное сиденье и призывно указал глазами на колом стоявший член.

От игривой улыбки моей маленькой змейки внутри все перевернулось. Я воочию наблюдал за своим падением, словно меня запирали в клетку, сужая мой мир до размеров... Майри.

Ее прохладные ладони скользнули по моей груди. Девочка перекинула ногу и, ненадолго замерев, села на член, впуская его в себя и закатывая глаза от удовольствия.

Я едва сдержал желание приподнять бедра и вонзить его до предела. Смотрел на мою змейку и наслаждался видом небольшой аккуратной груди и дерзко торчащих сосков.

Она не двигалась. Откинула голову и глубоко задышала.

- Больно? - вопрос сам сорвался с губ, хотя мне и не требовался ответ. Я точно знал, что магия исцелила аури изнутри.

Майри нахмурилась, сжала кулаки и встретилась со мной взглядом. Ресницы затрепетали. На щеках появился румянец. Девчонка отрицательно покачала головой и наклонилась, чтобы нежно коснуться губами моих губ.

Членом, погруженным в нее, ощущалось каждое движение, даже самое крохотное. Мы будто оказались в пыточной. Я словно вечность ждал этого самого момента. Уже мечтал ускориться и закончить сладостную пытку, вот только змейка словно специально не спешила. Как же хотелось обхватить руками ее талию и приподнять, направить, показать, как нужно действовать. Не просто целовать, а еще двигаться!

«Демоны, Майри!»

Аури укусила меня за губу и впилась взглядом в мои глаза. Она дернулась вверх и тут же опустилась, насаживаясь на полную длину. Ее руки, уперевшиеся по обе стороны от моей головы, задрожали. Однако девчонка продолжала проделывать все медленно, наказывая не только меня, но и себя.

Набухшие соски терлись о мою грудь. Разгоряченное тело едва соприкасалось с моим. Я не сдержался, опустил ладони на тонкую талию, однако встретил сопротивление, не смог ускорить маленькую негодяйку.

Пухлых губ коснулась зловещая улыбка. Аури судорожно выдохнула и задрожала, вот только не ускорилась. Словно испытывала мое терпение и ждала...

- Майри, - хриплый голос даже отдаленно не походил на мой.

- Что-то делаю не так? - наигранно округлила она глаза и, тут же выпрямившись, остановилась.

Ее грудь высоко вздымалась. Тяжелое дыхание ласкало слух. Однако аури не двигалась, смотрела на меня с вызовом, уже отчетливо поняв правила игры и перехватив инициативу в свои руки.

- Не пожалеешь, девочка? - прищурился и дотронулся до набухшего соска.

Сжал сильнее, легонько покрутил и осторожно потянул на себя. Ее дрожь передалась

члену, отчего стало сложнее сдерживаться. Голова шла кругом и от вида превосходного обнаженного тела, и от податливости девчонки, и от узкого влагалища, и от дерзкой улыбки, появившейся на лице Майри. Как же невыносимо!

- Накажу! - рыкнул я, не дождавшись ответа.

Аури игриво выгнула бровь.

Мы оба были на пределе. Но не сдавались. Будто наслаждались болезненным желанием закончить и в то же время продолжать эту пытку вечно. Хоть было сложно, но смаковали каждый миг сводящей с ума близости.

Не отрывая от меня пронзительного взгляда, Майри приподнялась и так же медленно опустила на всю длину напряженного до предела члена. От удовольствия прикрыла глаза, впившись ноготками в мою кожу. Она снова дернулась вверх, но повела головой, не закончила, не продолжила, явно напрашиваясь на наказание.

- Допрыгалась, - взорвался я от нетерпения и перевернулся вместе с ней.

Быстро вышел, развернул нахалку и поставил на четвереньки.

- Кричи как можно громче, - ухмыльнулся и резким движением вошел в разгоряченное лоно.

И она кричала. С каждым новым толчком сжимала обивку разложенного сидения, стонала, шумно хватала ртом воздух. Змейка просто сводила с ума даже тем, как на ее позвоночнике блестели крохотные капельки пота. Аури извивалась, едва ли не рыдала, прогибалась в спине и раз за разом повторяла мое имя.

- Моя! - прорычал я, вонзаясь в нее в последний раз и улавливая запах ее соков.

Девчонка рухнула на сиденье, утянув меня за собой. Я не вынул член, лег на Майри и глубоко задышал, поражаясь произошедшему.

«Моя нахалка!» - губ коснулась томная улыбка.

Собрался выйти, но вновь втянул невероятный аромат ее оргазма и понял, что хочу еще. Снова. Уже сейчас! В таком положении, прижимая размякшее тело девчонки к себе, обхватив пальцами упругую грудь, двигаясь до изнеможения неторопливо.

- О небеса! - простонала Майри и прижалась ко мне плотнее.

Я не останавливался, словно изучал ее изнутри и снаружи. Целовал плечико. Зарывался носом в пышную копну волос. Легонько прикусывал кожу.

Двинулся ладонью вниз, замер возле треугольника волос и вскоре коснулся клитора. Девочка прогнулась в пояснице. Внутри меня зашевелилась магия, устремилась к ней и впиталась аури с ошеломительной скоростью.

А стоило девочке направить ее в мой член, как я задохнулся от невероятных ощущений и замер, не в силах шелохнуться. Слишком откровенно! Будто дочь Вирана покорилась. Словно призналась в своих затаенных чувствах. Уже готова была подчиниться и следовать за мной без оглядки.

- Ты теперь моя, - сказал и почувствовал дрожь ее тела, участившееся сердцебиение. Даже заметил мелькнувшую на губах улыбку.

Майри повернула голову. Она накрыла мою руку своей, побуждая к действию, однако я не смел больше двигаться. Попросту не мог от внезапного чувства, поглотившего меня целиком.

- Произнеси это.

- Что ты хочешь услышать? - прозвучал тихий шепот.

- Давай!

Она отодвинулась, развернулась. И пусть мы остановились на самом сладостном моменте, сейчас было важно другое. Слова! Обычные слова, которые должны прозвучать, должны отложиться у нее в голове. Моя нахалка обязана это понять, осознать и принять.

- Я твоя...

- Умница, - улыбнулся я и впился в губы моей змейки, уже собираясь действовать иначе, чтобы доставить ей максимум удовольствия и уничтожить любые сомнения и мысли, что может быть иначе.

Глава 15. Майри

Я проснулась и с наслаждением потянулась, чувствуя каждую клеточку своего тела, ноющего от сладкой боли. Небо, что айс Даннагар творил со мной?! Сначала в машине, затем в его доме. И так до самого утра! Я растворялась в вихре неземных ощущений, во мне струилась магия, как кровь по венам, и уже казалось, что это совершенно нормально – ведь я аури. Я недостающая часть дракона, а он – все для меня. Мой огромный радужный мир и мое упоительное бесконечное блаженство.

Все сны, что терзали меня, одаривая неизведанным удовольствием, померкли по сравнению с реальным сексом. Ривз невероятен!

– Ты невероятен! – восхищенно прошептала я, прижимаясь к обнаженной груди айс Даннагара.

Он улыбнулся, но глаз открывать не спешил. Может, хотел еще понежиться в сладких объятиях сна? А может... Миг, и мне все стало ясно, едва Ривз требовательно надавил на мое плечо, молча приказывая опуститься ниже, и положил мою ладонь на свой уже почти каменный член. Тело тут же охватила истома.

Дракон вымотал меня этой ночью, к тому же поспать удалось от силы часа три. И снова секс? Да он ненасытен!

– Тогда понятно, – скривилась я, а в голосе невольно зазвучала неприязнь.

Мышцы под моими ладонями напряглись. Айс Даннагар коснулся пальцами моего подбородка и приподнял, заглядывая мне в глаза.

– Что именно ты поняла? И почему это тебя расстроило?

– Я видела... – Зябка передернула плечами. – ...Кое-что, когда была у Трейсвена. Испугалась и поэтому убежала. А сейчас поняла, почему он такой. Вам... – Мне не хотелось озвучивать этот вопрос, но как иначе я могла узнать свою судьбу? Кто я теперь? Как много у Ривза таких же аури, как я? – Драконам нужно много женщин для удовлетворения?

– Нет, – казалось, он немного расслабился. Снова откинулся на подушку и, положив мою ладонь на свой член, принялся поглаживать его моими пальцами, диктуя ритм. – Мне долгое время не требовалась женщина. Но с твоим появлением я возбудился впервые за...

Он задумался, явно подсчитывая. Мне же не верилось в правдоподобность сказанных слов, потому перебила его мысль:

– Но Трейсвену нужно много. Я видела, как он... Ох, там было так много женщин. Да и мужчин немало. А еще была аури...

– Аури?! – Расслабленность Ривза мгновенно исчезла. Он сел и пронзил меня тяжелым взглядом: – И что ты видела?

– Ну... – Я замялась и невольно покраснела. – Секс. Я не хотела подглядывать, так получилось.

– Трейсвен занимался сексом с аури? – сжал мое плечо дракон.

– Этого я не видела, – с легким испугом ответила я, рассматривая, как в глазах айс Даннагара мерцает голубое пламя. – Он приказал... другим мужчинам ее... любить. А сам смотрел.

– Понятно, – скривился он и, отпустив меня, снова улегся.

Но от расслабленной неги Ривза не осталось и следа. Взгляд, направленный в потолок, стал острым, губы сжались в тонкую линию. Дракон все еще поглаживал мою ладонь, но при этом не требовал ласкать его там, внизу. А мне уже не хотелось выпускать этот твердый член из пальцев. Я пробежалась легкими прикосновениями по налитым кровью венкам, провела по бороздке под головкой, желая вновь вернуться к удовольствию. Но

при этом продолжала рассказывать о вчерашнем приключении:

- От увиденного мне стало так тошно, что я бросилась бежать. А потом наткнулась на охранника и сильно испугалась. Подумала, что меня потянут в ту жуткую комнату к Трейсвену и тоже заставят со всеми ними заниматься сексом. Поэтому наговорила что-то невпопад и спряталась в библиотеке.

Я застыла и, подняв глаза на мужчину, воскликнула:

- Точно! Та папка. Я нашла там свидетельство, кем был мой настоящий отец.

- Виран? - скривился на миг Ривз. - Он никто.

- Вот именно, - закивала я и вернулась к великолепному телу, уже поглаживая поджарый живот. Рисуя замысловатые узоры на горячей коже, добавила: - И даже не мой отец. Отец моей сводной сестры. Оказывается, мама вышла замуж беременной. Обманула его, заявив, что я от Вирана. А мой отец внук дракона...

- Что?! - айс Даннагар снова схватил меня за плечи и, перевернув, навис надо мной. - Покажи.

Мне неудержимо захотелось ощутить этого мужчину в себе, вновь наладиться течением магии и головокружительным удовольствием, которого больше не подарит мне никто и никто...

Я обхватила Ривза ногами и, приподняв бедра, сама насадилась на его член. По телу тут же заструилась прохлада. Дракон застонал. О небо, казалось, я от одного этого звука кончу! Он навалился на меня, проникая еще глубже, пронзая до самого предела, и зашептал:

- Какая же ты вкусная, моя маленькая проказница!

Почему же так хорошо? Я терялась в ощущениях, забывала обо всем на свете и видела лишь этого мужчину, который с яростной силой вбивался в меня. Простые как мир движения! Однако сколько удовольствия можно получить от обычного соития! И мысль, что Ривзу нравится не меньше моего, горячила еще сильнее.

- Хочу ощутить твой запах, вдыхать его, пить, жить им... - продолжал он говорить.

Набросился на мои губы, вбирая их, посасывая, терзая и погружая меня в мучительное небытие, где царил лишь мрак желания и подводные течения магии. Я толкнула ее в член дракона и задохнулась от необычного ощущения опустошения. Ривз почти по-звериному зарычал:

- Еще!

Сам же ускорился, доводя меня до исступления, повергая в пропасть сладострастия, вновь наполняя до предела магией, от которой кружилась голова и холодело все внутри. Но стоило направить ее и отдать обратно хозяину, как на меня обрушился нестерпимый жар и накрыло новой волной невыносимого удовольствия. Я вскрикнула и, прижавшись к мужчине, остро кончила. Ривз снова застонал, погружая меня одним этим звуком в пучину второго оргазма.

Едва дыша, я рухнула на мокрые простыни. Дракон же, передохнув от силы одну минуту, поднялся, накинул на совершенное обнаженное тело черный шелковый халат и сухо приказал:

- Папка!

- Там, - обессиленно махнула я рукой, не понимая, как он вообще сейчас может стоять.

Перед глазами все расплывалось, тело наполняла истома. Двигаться совершенно не хотелось, так бы и нежилась на теплых волнах наслаждения... Но кто же мне даст?

Да и без Ривза стало слишком одиноко.

Дракон наклонился над столом и, сведя брови, начал изучать листы из принесенной

мною папки. Недолго думая, я присела рядом. Закусила губу и, поглядывая на дракона, задумалась. Такой суровый, такой холодный внешне... Но теперь-то я знала, каким горячим он на самом деле может быть! И не терпелось ощутить это снова и снова.

Кажется, во мне снова что-то сломалось. Еще вчера я ненавидела мужчину, боялась его, а сегодня... А что сегодня? Как теперь я относилась к этому существу? Высшему существу! С учетом того, что сама оказалась не простой человечкой, а правнучкой дракона и редкой аури.

- Что? - поднял глаза Риваеналз.

- А? - очнувшись от размышлений, вздрогнула я.

- Смотришь так, словно не решаешься что-то спросить, - выгнув бровь, пояснил Риваеналз.

- Как я к тебе отношусь? - вырвалось у меня.

- Вопрос не по адресу, - едко усмехнулся дракон. - Это тебя нужно спрашивать, что ты ко мне чувствуешь.

- Раньше ненавидела тебя, - не обращая внимания на ставший уже привычным сарказм, задумчиво протянула я. - И при каждом прикосновении я погружалась в нестерпимый холод. Теперь, когда ощутила движение потока твоей магии, то поняла, что замерзала я только потому, что ненавидела тебя.

- Да, именно так, - снова погрузился в чтение Риваеналз.

Я постучала указательным пальцем по губам. Похоже, я сделала верный вывод, раз дракон не стал возражать. Видимо, поэтому он интересовался моими чувствами. Вспомнила первую встречу его и Зайрины, пробормотала:

- А вот твоя жена сразу ощутила тепло. Ты понравился аури?

- Ага, - не отрываясь от документов, снова отозвался дракон.

Я поднялась со стула и уселась прямо на стол. По пути сюда успела накинуть лишь мужскую рубашку, но Риваеналз даже не взглянул в мою сторону. Мне же до смерти хотелось, чтобы он обратил на меня внимание, провел по щеке кончиками пальцев, наполняя противоречивыми ощущениями, раздирая мои чувства и подчиняя желания.

- Я же чувствую тепло и холод одновременно, - призналась я и тут же уточнила: - Что это значит?

- Возможно, - читая записи, отозвался айс Даннагар, - ты ненавидишь меня, как прежде, но моя магия пробуждает в тебе нежные чувства Зайрины. Потому ты и испытываешь некий... дискомфорт.

- Вот точное слово, - прошептала я.

Закинув ногу на ногу, подалась вперед так, что нос почти коснулся черного шелка накинутого на дракона халата. Демоны, какой умопомрачительный аромат! Не знаю, чем пах Риваеналз, но это запах власти. Притягательный и устрашающий одновременно. Срез сандала и масляный дух ели, ум-м-м...

Казалось, подо мной сейчас загорится столешница, такой силы прокатился по телу огонь. Я определенно испытывала дискомфорт... от того, что мы не занимаемся сексом. Мне не терпелось ощутить в себе течение противоречивой магии, снова подчиниться дракону, но, казалось, бумаги его занимали гораздо больше, чем я.

Не выдержав сладкой пытки от близости сводящего меня с ума мужского тела, я прижалась щекой к его плечу и, скользя кожей по гладкому шелку, словно кошка поластилась к дракону. Будто случайно задела его локоть грудью. От этого прикосновения, целью которого было привлечь внимание Риваеналза, соски напряглись и заняли от желания.

- Не стоит искушать меня сейчас, моя сладкая шоколадка, - глухо отозвался дракон. - Мы и так слишком часто совокупляемся. Боюсь, что тело твое еще не достаточно окрепло после... изменений.

- Но ты же меня исцелил, - с легкой досадой возразила я.

- Я не о девственности, - с короткой улыбкой глянул на меня айс Даннагар. Слово «девственность» он произнес так, будто говорил о величайшей драгоценности в мире, едва не с придыханием, - а о том, как быстро и жадно ты поглощаешь мою энергию. И хоть часть отдаешь обратно, но оставшуюся тебе приходится усваивать самостоятельно. Так что я бы посоветовал немного повременить и избегать моих прикосновений.

- Слушаюсь, мой халуар, - с улыбкой отчеканила я.

Дракон вздрогнул и посмотрел на меня так пронизывающе, что по спине прокатилась волна мурашек, а волосы на руках встали дыбом. Ощущение опасного удовольствия пощекотало нервы и поманило зайти дальше, чем раньше. Уверена, Риваеналзу понравилось, как я его назвала. И пусть сделала это в шутку, он воспринял мое высказывание не просто всерьез. Он возбудился - черный халат весьма красноречиво начал оттопыриваться!

В глазах дракона за клубилось синее пламя. Зрачки вытянулись. Из приоткрытых губ вырвался жаркий выдох. Секунду я думала, что Риваеналз бросит бумажки и займется мной, но это длилось всего несколько мгновений, по истечении которых он нехотя оторвался от меня и вернулся к чтению.

Я судорожно втянула воздух, осознавая, что не дышала, пока мужчина раздумывал, разложить меня на этом столе или нет. Решение мне не понравилось. Зато я случайно нащупала слабое место дракона. Не спеша этим воспользоваться, желая разыграть козырную карту как можно выгоднее, спросила скучающим тоном:

- А почему «шоколадка»?

- Твоя кровь пахнет шоколадом, - не глядя на меня, задумчиво ответил Риваеналз и перелистнул страницу. - Еще в первую встречу я учуял аромат аури, но решил, что это парфюм. Люди такие изобретательные, когда хотят притвориться тем, кем не являются. Парфюмерия, одежда, украшения... дома. - Он хмыкнул и неожиданно попросил: - Не пользуйся духами, аури. Твой естественный аромат - самое прекрасное, что может быть. Для дракона.

Я не сдержала довольной улыбки. Да, в руках Риваеналза невероятная власть, а у меня в руках он сам. Точнее, он одурманен мной, и от осознания этого в эйфории кружилась голова. А губы шевельнулись:

- Все аури?

- Что? - нахмурился дракон.

- Тебя влечет запах любой аури? - Сама мысль мне не понравилась, но перед глазами так и мелькали жуткие картинки, что я невольно подглядела в доме Трейсвена. Я видела, как светловолосый дракон упивался, с наслаждением втягивая носом воздух. - То есть, мы для драконов... что-то вроде наркотика?

- Бывает и такое. - Риваеналз, наконец, отложил папку и серьезно посмотрел на меня. - Некоторым аури совершенно невозможно сопротивляться. Удовольствие полностью подчиняет дракона, уничтожает его и приводит к краху. Стоит пригубить - остановиться невозможно.

- Поэтому Трейсвен не прикасался к той аури, - понимающе кивнула я. - А лишь упивался ее запахом?

- Поэтому я отказал тебе в близости, когда ты предложила себя, - сурово признался Риваеналз и криво усмехнулся: - Но все равно сорвался. Не смог наслаждаться лишь твоим присутствием. Я испытываю физическую боль, когда тебя касаются другие мужчины.

Он потянулся с намерением погладить меня по щеке, но рука его замерла, так и не коснувшись. Уронив руку, дракон добавил таким ледяным тоном, что у меня сердце екнуло:

- Не окажись ты девственницей, все закончилось бы плохо. Для меня.

Я сжала кулаки и от пронзившей разум догадки ахнула:

- Я была приманкой? - От понимания положения, в которое и меня, и отца, и всю мою семью загнал Трейсвен, поразило до шока. - Почему тот дракон так ненавидит тебя? Почему так поступил?

- Почему? - приподнял брови Риваеналз и жестко ухмыльнулся: - Деньги. Я отказал ему в сотрудничестве, отказался открыть небо своего территориума, и он решил зайти с другой стороны.

- Вот же гад! - выдохнула я. - Змея с крыльями! - Осеклась и виновато посмотрела на Риваеналза: - Ой, прости. Я не имела в виду...

Но дракон расхохотался, неудержимо и, казалось, совершенно искренне, повергая меня в еще больший шок. На миг он превратился в того дракона, из моего сна... Точнее из воспоминания Зайрины. Таким, каким он был до ее смерти. Сердце сжало болью, дыхание перехватило.

Риваеналз осекся. Придавив меня тяжелым взглядом, подхватил салфетку и осторожно вытер слезинку с моей щеки.

- Что такое?

- Ничего, - с усилием улыбнулась я, не желая признавать, что до боли завидую давно уже мертвой женщине. - Просто я подумала о своей жизни. Существовала себе, не знала горя. Но пришел дракон, раскопал мое прошлое, подкупил моего отца, бросил меня к твоим ногам. А все потому, что считал, что я давно не девственница? Ведь у меня был Кивиир...

- Как бы то ни было, - сухо перебил меня Риваеналз и наклонился, опалая дыханием, - я благодарен ему за подарок. Я уже и не ждал от судьбы подарков. Доживал свой длинный скучный век среди жалких людишек, смотрел, как деградирует и исчезает высшая раса. Но ты подарила мне надежду, Майри. И я тебя ни за что не отпущу. Ты моя!

- Твоя, - наплевав на все его рекомендации, я обняла дракона и прижалась так крепко, как могла. В теле тут же задвигались чуждые друг другу энергии, совершенно противоположные чувства, но сейчас мне было все равно. Прошептала: - Я научусь тебя любить, Ривз. Обещаю.

- У тебя нет другого выбора, моя аури, - целуя затылок, ответил дракон.

Его пальцы коснулись моей спины, пронзая непостижимым холодом, в ответ на который во мне рождалось тепло. Оно разрасталось, угрожая поглотить меня лавой, обжигая нервы, обнажая чувства, сплеталось с холодом. Я подняла лицо и подставила губы для поцелуя - дракона не пришлось просить дважды. Он ворвался в меня языком и, медленно расстегивая на мне рубашку, скользнул ладонями по обнаженной коже.

Сжал сосок, и я застонала. Запрокинув голову, посмотрела на потолок, где парили нарисованные драконы, светило солнце, кипела жизнь... Но не было людей. И аури. Риваеналз толкнул меня, и я с тихим «Ах» опрокинулась на стол. Длинные мужские пальцы выводили на моем животе ледяные кружева, и я извивалась от холода снаружи и огня изнутри, разрывалась от ощущений и желала быть наполненной им. Моим драконом.

Но прежде, чем я приняла его, погрузилась в мягкое небытие. Всего миг, и я лежу не на столе, а на полу, а между моих ног не желанный Ривз, а тот самый слащавый блондин. Сейчас он смотрел на меня так же жадно, как недавно на Хиллию, а между ног все пылало болью.

Рука его вжималась в мое лицо, закрывая рот. Ни кричать невозможно, ни даже дышать.

Я забилась раненым зверем, пытаюсь вырваться из рук насильника, но сил не хватало. Внутри тела струилась чужеродная магия, которая, сталкиваясь с силой дарованной Ривзом, раздирала внутренности, ломала кости. Страдание становилось чудовищным, оно выворачивало меня наизнанку, когда как Трейсвен застонал в оргазме.

Он вышел из меня и, поднявшись, посмотрел с презрением.

- Какая же ты вкусная, аури. Не удивлен, почему Ривз забросил все дела и лишь трахал тебя. Жаль, что я не встретил тебя раньше него. Придется убить тебя, пока я еще способен это сделать, иначе ты обретешь надо мной смертоносную власть.

Я извивалась, едва дыша от невыносимой боли, что пронзала все тело, даже слова вымолвить не могла, а Трейсвен, надев брюки, поднял с пола длинный сверкнувший в лучах солнца меч и замахнулся...

- Нет! - крик раздирал меня сильнее, чем боль от металла.

Я вскочила и, отпихнув Риваеналза, сползла на пол. Обхватив себя руками, судорожно втягивала воздух, не в силах прийти в себя. В ушах все еще звучал предсмертный женский хрип.

- Майри, - присев на корточки, наклонился ко мне дракон. - Что такое? Что ты видела?

- Последний миг Зайрины, - едва шевеля онемевшими губами, прошептала я.

Глава 16. Риваеналз

Я поморщился от кольнувшей сердце боли и приобнял Майри. Вряд ли видение последнего мига жизни Зайрины было из приятных. Она погибла из-за взрыва, устроенного людьми. Дом, который очень любила жена, находился как раз на горе возле Айринга, аккуратно над прокладываемыми шахтами. Я запретил добывать руду, однако жалкие человечки, проникнувшись выступлениями и призывами Трейсвена, пошли против моего слова и сами начали раскопки. А я...

В тот день уехал на встречу с соседом по территории. Не взял мою аристократку лишь потому, что жена не любила долгие и нудные обсуждения скучных вопросов. Она предпочитала дожидаться меня дома. Всегда встречала улыбкой и распростертыми объятиями. Вот только в тот день я вернулся к огромной груде камней и увидел Зайрину, придавленную тяжелой плитой и проколотую насквозь поручнем от лестницы.

Тряхнул головой, убирая в дальний уголок памяти горькие видения. Как мне вообще удалось пережить страшную потерю? Дни и ночи по небу раскатом грома разносился мой рев. Пыхтели целые деревни, кричали поджаренные в синем пламени люди. Трейсвен пытался утихомирить меня, выжигающего все подчистую не только на своей, но и на его территории. Бесполезно. Лишь время притупило боль. Но и лишило чувств... до встречи с молодой дерзкой аури.

Майри всхлипнула. Ее нещадно трясло. Слезы лились градом, а голос дрожал. Она пыталась выдать хоть слово, однако могла лишь рыдать, ощутив на себе тот ужас, который пережила Зайрина.

- Ривз, ее...

- Тише, девочка, успокойся, - утешал я, прижимая аури к своей груди и поглаживая по голове.

- Это ужасно! Как же так...

- Да, моя маленькая, смерть всегда ужасна, - каждое слово отдавалось застарелой болью в сердце.

Я пережил эту утрату, очерствел, обзавелся холодным презрением к окружающим и никого к себе не подпускал. Только чтобы не было больше с трудом переносимых моментов. Когда прошлого не вернуть, а мысли будто материальны. Когда голос Зайрины звучит в ушах. Когда перед внутренним взором стоит ее улыбка, но ты не можешь ответить любимой тем же.

- Ривз, - всхлипнув, подняла голову Майри, - как ты после этого с ним вообще разговариваешь? Он ведь жестоко надругался, а потом...

- Ты о чем? - нахмурился я и, услышав странный звук, сжал плечо аури. - Что-то приближается. Беги оденься.

Поднялся, запахнул полы халата и пошел на балкон. Непослушная Майри тут же оказалась рядом. Еще глотая остатки слез, она широко распахнутыми глазами посмотрела на приближающиеся вертушки и охнула:

- Но в нашем территории запрещено...

- Да, Майри, запрещено. Быстро оденься! - разозлился я и потянулся к часам. - Корн, чьи вертолеты?

- Не могу знать, халуар, - тут же отозвался дворецкий. - Летят прямо на нас.

От злости я сжал перила, и металл под моими ладонями погнулся. Каждый дракон на материке знал меня и о непреложном запрете на любые полеты на моей территории. То есть кто-то или намеренно напрашивался на жесткий ответ, или был настолько наивен и потому полагал, что гнев айс Даннагара его не коснется.

Первым порывом стало скинуть халат и полететь непрошеным гостям навстречу.

Наверное, не будь здесь Майри, так и сделал бы. Следовало наглядно продемонстрировать, насколько я не приемлю нарушения личных границ, а тем более несоблюдения моих запретов.

Подавил гнев. Оторвался от перил и выпрямился. Решил вести себя более сдержанно и сначала узнать личность владельца, а затем уже в лицо высказать свое неодобрение. Что потом делать с трупом, решит Корн.

Вот только управляющие вертушками люди вели себя нагло и переходили все границы. Летающие машины не замедлились даже перед забором, где как раз было много места для парковки. Они приближались, двигались прямо на мой дом.

Слуха коснулся быстро разрастающийся свист. Я не заметил ее – почувствовал вибрацию в воздухе. Пуля!

– Ривз, – испуганно вскрикнула вновь выбежавшая на балкон Майри и с ужасом впиалась взглядом в выбоину на стене. – Они же стреляют!

– В дом! – приказал я и быстро начал снимать часы, напоследок нажав на кнопку вызова: – Корн, уведи Майри.

Протянул аури средство связи и затолкал в комнату, как раз когда появился звук еще нескольких летящих в моем направлении пуль. Одна попала между лопаток. Вторая резанула бок.

– Не высовывайся! – приказал я аури, закрывая дверь, и добавил еле слышно: – Прошу.

Посмотрел через стекло в ее испуганные глаза и отчетливо понял, что боюсь потерять эту маленькую непослушную девчонку. Возможно, меня сложно понять и даже полюбить, однако она готова попробовать. Уже пообещала взрастить в себе это теплое чувство. Несмотря на мою грубость, невзирая на наш первый секс в машине, словно уже позабыв о том унижении, которое пришлось пережить по моей вине.

– Дождись меня, – попросил одними губами и развернулся навстречу вновь летящим пулям.

Халат в нескольких местах уже был разорван. Я скинул его и наконец дал свободу крыльям. Пол балкона под моими лапами обрушился, однако в этот момент я уже поднялся в воздух. Верхушки деревьев всколыхнулись. Некоторые пригнулись почти до земли.

Железные машины тут же устремились в мою сторону. Эти жалкие людишки, видимо, еще не встречали настоящего дракона, раз вели себя столь безрассудно. Я набрал побольше воздуха. В груди закрутилась магия, она накапливалась, опаяя увеличившиеся в несколько раз кости, согревала холодную кровь, придавала силы каждой клетке тела вплоть до кончика хвоста.

Не успели вертушки приблизиться, как я изрыгнул на них синее пламя. Одна за другой машины начали плавиться в воздухе и падать вниз. Винты изгибались, пылали бензобаки, выпрыгивали людишки. Подпаленные, почерневшие остовы встречались с землей и взрывались на зеленой лужайке моего дома.

Расправив крылья, я кружил в небе, с каждым мгновением ощущая единение с воздухом и вновь нарастающую внутри меня магию, которая тут же устремлялась к вновь подлетающим вертолетам. На траву валились новые пылающие останки. Корчились умирающие человечки...

Странные вибрации прошли по телу от шеи до самого хвоста, и я настороженно прислушался. Что это? Неужели?..

С моего последнего полета прошло довольно много времени, однако я не забыл это ощущение. И поэтому сейчас с удивлением косился на мерцание шипастых кончиков крыльев. Отвлекшись на магическое излучение, пропустил большой снаряд, взорвавшийся возле моего живота, и просел в воздухе от неожиданности.

Рев наполнил округу. Он разлетелся ударной волной, оттеснил назойливую

металлическую мошкарку, которая даже не шла ни в какое сравнение рядом с настоящим драконом. Взмах широких крыльев. Второй...

Пламя разлилось по небу непрерывной струей, сразу на все подлетевшие ко мне вертолеты. Да, я был менее маневренен, чем верткие машины. Они могли бы ловко уклониться от моего голубого огня. Однако как выжить, когда полыхает все небо?

Поднялся еще выше, к облакам. Мой дом стал маленькой точкой. Отсюда были видны нити дорог, зеленые озера деревьев и возвышающийся над ними остров Гранчтайна. Так кто же посмел посягнуть на мою собственность?!

В хвосте защекотало от очередного взрыва снаряда. Красные вспышки окружили меня, появлялись с завидной регулярностью, но не причиняя никакого ущерба. Огненные всплески быстро чернели и рассеивались в воздухе. Я же снова обратил внимание на кончики своих крыльев. Мерцание на шипах превратилось во всепоглощающее пламя, что не причиняло мне вреда. Майри...

По коже пробежала волна голубоватого свечения. И если с Зайриной у меня укрепилась броня, то теперь поверх нее проявилась магическая защита. Я заревел в честь своей маленькой колибри и вновь залил огнем все вокруг себя, задевая вновь прибывшие вертушки.

Казалось, им нет счета. Поджаренные, они падали, но другие уже были на подходе и вновь атаковали. Я не успевал следить, с какой стороны они появлялись. Эти комары приближались тучами, осыпали пулями, забрасывали снарядами, словно не видели, что все бесполезно. Все равно что тушить костер соломой.

Я же в очередной раз набрал в легкие побольше воздуха и залил небо огнем. Скрип железа, дыхание пламени, отчаянные крики сгорающих заживо людей. Смерть одних не останавливала других. Да что с ними не так?!

Очередной рой вертолетов уже приближался с севера. Я полетел навстречу. Разгонялся, накапливал в груди магию и, едва собравшись низвергнуть на них свою мощь, заметил краем глаза приближающуюся к моему дому черную машину. Догадка озарила сознание. Я выплеснул на вертолеты синий огонь и тут же бросился вниз, стремясь вернуться обратно, страхась встретить подтверждение неприятной мысли, набатом пульсирующей в голове.

«Майри...»

Махнув крылом на эти летающие штуки, стремительно опустился на землю и побежал к дому уже человеком. Воздух жег легкие. От страха увидеть внутри нечто ужасное кружилась голова. Я застыл на миг возле черной машины и, услышав громкие крики, бросился в их направлении.

А стоило вломиться в дом, как из груди вырвался то ли стон, то ли всхлип, то ли вообще вой раненого животного. Я кинулся к своей девочке, которая без сознания лежала на полу. Сердце сжалось и перестало биться. Не хотелось верить в произошедшее и вообще замечать быстро расползающееся по белой ткани рубашки красное пятно.

Я разодрал на Майри одежду и, приложив руку, пустил заживляющую магию. Рана не затягивалась. Она слегка уменьшилась, однако продолжала сочиться кровью.

- Это яд, - выдернул меня из шокового состояния Трейсвен.

Он сидел на корточках неподалеку и пристально, держа двумя пальцами за рукоятку, рассматривал лезвие ножа. Рядом с лестницей с зажмуренными глазами стоял Корн. Дворецкий с трудом разлепил веки, посмотрел на свою окровавленную дрожащую руку, после на меня и задохнулся в ужасе:

- Простите, халуар... - И тут же потерял сознание.

- И металл необычный, - все с той же задумчивостью произнес дан Лианар.

- Что ты здесь делаешь? - яростно выдохнул я, не собираясь сдерживать гнев.

Трейсвен промолчал, продолжая изучать лезвие. Я вновь посмотрел на Майри. От вида ее бледного лица и приоткрытых бескровных губ в груди закручивалось темное пламя. Хотелось крушить города и сжигать все живое на километры вокруг... вот только аури это не поможет.

- Майри, милая, - шептал, убирая волосы с ее мокрого от пота лица, и безуспешно пытался залечить рану. - Ответь мне, девочка моя.

Она не шевелилась... Из раны толчками выходила багровая жидкость. Плохо, очень плохо. Почему же магия не действует? Почему аури не поглощает ее? Если только...

- Неарзит, - догадался я и посмотрел на оружие в руках Трейсвена. - Этот нож из неарзита?

- Наверное, - отозвался он и, протянув мне клинок, кивнул: - Да, скорее всего. Кстати, ты спрашивал, что я здесь делаю. После нашей встречи я возвращался в свой территориум, как вдруг увидел вертушки северян и поспешил на помощь. Захожу, а здесь твой дворецкий приставил нож к прелестной груди этой девушки.

Я поморщился, не веря ни единому слову. Пытаясь хоть как-то помочь Майри, скомкал разодранную рубашку и нажал на рану, пытаясь остановить кровь.

- Я хотел помешать убийце, но дворецкий уже пырнул ее в бок. А потом появился ты.

Что делать? Как помочь моей аури? Я метался в сомнениях, и отдаленно не представляя, как можно остановить кровь и залечить рану, нанесенную неарзитом - металлом, отражающим огненную магию дракона.

- Рхас Грассилар! - воскликнул Трейсвен. - Я собственными глазами видел, как он излечил своего сына-полукровку от яда. Может, обратиться к нему?

- Ривз, - вдруг простионала Майри и протянула ко мне руку.

Я перехватил ее тонкие холодные пальцы, прижал ладонь к своей щеке и подался к ней. Аури хотела что-то сказать. Пересохшие бледные губы с трудом шевелились.

- Молчи, - приказал. - Береги силы.

- Нет... - упрямо выдавила аури, - наклонись.

Подался к ней. Удерживая затылок девчонки, приподнял ее голову, склонился и услышал три слова, которые разбили мой мир вдребезги.

Глава 17. Майри

Перед глазами мелькали жуткие картинki из видения, горло сжимало спазмом, к глазам подкатывались слезы. Вот же сволочь! Как только земля таких отморозков носит? Я была готова выцарапать Трейсвену глаза! А от одной мысли о том, что собиралась продать ему свою девственность, бросало в холод. Я – аури! И он знал об этом... Хотел заполучить меня в качестве секс-игрушки, подпитки своего эмоционального фона, а Зайрину он... Сука!

Я все никак не могла проговорить вслух, что произошло в том ужасном видении. А судя по реакции Риваеналза, он знал о зверском поступке Трейсвена, даже отчасти простил его и потому терпел их нечастые встречи. Но тем не менее в ресторане, где я чуть не наткнулась на них, собираясь выгоднее продать свою девственность, айс Даннагар чуть не изрыгал пламя. Все-таки он еще злился...

Я сквозь слезы смотрела на моего дракона и не понимала его. Разве может такой категоричный мужчина простить изнасилование жены? Что же Трейсвен такого сделал или наговорил, что сам Риваеналз, один из Древних драконов, не уничтожил его на том же месте?

– Ривз, – из-за терзающего меня непонимания, я решила задать вопрос прямо, – как ты после этого с ним вообще разговариваешь? Он ведь жестоко надругался, а потом...

– Ты о чем? – резко изменился айс Даннагар в лице.

Неужели не знает?! Он встречался с Трейсвеном, жал ему руку, разговаривал, совершал какие-то сделки, однако даже не догадывался, какую змею пригрел на своей груди? Видимо, считал, что Зайрину убили люди. Ради денег. Или ради мести. Хотя бы для того, чтобы навредить ему, айс Даннагару.

Не знает...

Риваеналз повел плечом и вдруг пробормотал:

– Что-то приближается. – Впился в меня встревоженным взглядом и тут же приказал: – Беги оденься.

А у меня не укладывалась в голове мысль, что айс Даннагар настолько ошибался в дан Лианаре.

Блондин сделал все, чтобы убить в моем мужчине терпимое отношение к людям. Теперь понятно, почему Ривз был так озлоблен, обращался холодно и высокомерно. Ему не за что их любить. И если вспомнить легенду, исходя из которой на этой земле изначально жили драконы, а люди пришли и заполонили мир, вытеснив аборигенов, то и вовсе удивительно, почему айс Даннагар продолжал общаться с «человечками». Он же Древний! Значит, видел все своими глазами.

Но люди не так плохи, как думает айс Даннагар... Я не так плоха! Надо рассказать, чтобы Ривз узрел лицо истинного врага. Но только я собралась с духом и выбежала за Риваеналзом на балкон, как охнула, увидев вертолеты своими глазами:

– Но в нашем территориуме запрещено...

Дракон одарил меня гневным взглядом. Он снова приказал одеться и потянулся к кнопке своих часов. Я же не могла опомниться от увиденного.

На деревянных ногах отступая в комнату, во все глаза смотрела на приближающиеся летные машины. Откуда они?! Раньше я мечтала увидеть самолеты, вертолеты, но сейчас по коже побежали мурашки от ужаса, и даже волоски на руках приподнялись. Нет ничего хорошего в том, что небо нашего территориума заполонили уродливые создания человеческих рук. А количество их означало одно – беда.

Я опомнилась лишь от быстро нарастающего свиста и треска отколовшейся от стены каменной крошки. Затылок от ужаса сжало холодом, перед глазами потемнело.

- Ривз! - Не помня себя, не задумываясь над тем, что могу попасть под пули, я вновь бросилась на балкон. - Они же стреляют!

Он с руганью втолкнул меня обратно в дом и, сунув в ладонь часы, что-то произнес, а я не могла оторваться от его наполненных голубым пламенем глаз. Восхищение силой дракона сменялось волнами дикого ужаса за него. Ранен? Ему больно? Я попыталась вцепиться в его руки, не отпустить, но Ривз с легкостью освободился. Губы его шевельнулись... Просит дождаться? Просит?! Да даже если бы приказал убираться, с места не сдвинулась бы!

Дворецкий накинул на меня покрывало и оттащил от окон:

- Айс Даннагар приказал вас оберегать, - увещевал он меня. - Идемте вниз, там вас пуль не заденет.

Я начала сопротивляться. Как можно оставить Риваеналза одного? Там ведь стреляют, его хотят убить! И хоть дворецкий продолжал оттягивать меня к двери, я все равно стремилась к окнам, чтобы не выпустить из поля зрения уже превратившегося в огромного великолепного крылатого ящера Риваеналза.

- Не волнуйтесь, халуару они не сумеют навредить, - уже более мягко произнес Корн, явно поняв причину моего волнения. - Пули отскакивают от драконьей чешуи...

- Они уже! - рыдая, вырывалась я. - Он ранен, я видела!

- Рана быстро затянется, - напомнил дворецкий. - У драконов усиленная регенерация. Магия исцелит его в считанные минуты. Идемте же! Халуар будет очень недоволен, если вернется и застанет нас здесь.

Это возымело должный результат. Чуть успокоившись, я позволила утянуть себя из спальни. Прижимая к груди покрывало, шла за дворецким и с трепетом прислушивалась к гулу за пределами дома. Свист сменялся грохотом, и я вздрагивала, молясь небу, чтобы это не был поверженный дракон.

Корн оставил меня на минуту в одиночестве, чтобы дать возможность одеться, а сам направился отдать распоряжения охране и слугам покинуть дом. Мы же эвакуироваться, насколько я поняла, не станем...

Кровь похолодела от оглушительного рева дракона. Я с трудом сдержалась, чтобы не приблизиться к окну. Как он? Почему так громко рычит? Я боялась... В жизни мне довелось пережить много разновидностей страха. Но сейчас он пожирал меня настолько, что впору было удавиться! Как можно стоять здесь и ждать, в то время как Риваеналз там, борется с врагом или вообще на грани смерти? Я обняла себя за плечи, покачала головой и все-таки приблизилась к окну. Айс Даннагар просил дождаться его. И я это сделаю, даже если обвалится потолок.

Дом уже опустел, а я, прижимаясь к окну, кусала костяшки пальцев и наблюдала за битвой. Ощущала гордость за дракона, играючи справляющегося с тучей машин и разгоняющего их, будто комаров, и боль за людей, чьи жизни гасли в огне. Что же они делают? Зачем нападают? Почему не отступают?!

Входная дверь распахнулась. Я обернулась. При виде застывшего на пороге Трейсвена невольно попятилась. Сердце забыло, как биться, лицо потеряло чувствительность. Даже не появилось иллюзий, почему он заявился сюда. Не знаю, зачем, но я была нужна белобрысому дракону... Как когда-то Зайрина.

Может, он просто желает того, что принадлежит Ривзу? Или мстил за что-то?.. Или же просто моральный урод! Но как бы хотелось воздать ему по заслугам, сейчас я была беззащитна, и Риваеналз, отвлеченный нападением, меня не спасет. Судорожно втянув воздух, ощутила, как с лица схлынула кровь и напряглись ноги. Бежать! Спасаться! Но куда? Знакомый мне путь перекрыт врагом...

- Корн! - закричала я. - Корн, нужна твоя помощь!

- Нет, нет, Майри, что ты, - со слащавой улыбкой заговорил Трейсвен. - Я не злюсь на тебя за то, что ты убежала, не попрощавшись. Я друг и приехал помочь.

Я замотала головой и отступила к ближайшей двери. Что бы там блондин ни говорил, ему веры нет. Лживый улюдок – вот он кто!

– Майри, – шагнул в моем направлении дракон, расставив руки так, будто успокаивал забывшуюся в угол дворняжку, – пойдём со мной. Здесь слишком опасно. Я отвезу тебя в укромное место, пока Ривз разбирается с теми вертолетами.

Перед глазами вспыхнули события из недавнего видения, и меня передернуло от омерзения. Вспомнив о часах Ривза, я нажала кнопку:

– Корн! Спаси!

Дворецкий ворвался в комнату от входной двери. Он пару секунд стоял, ничего не понимая, а после обогнул Трейсвена и направился ко мне. Но не успела я обрадоваться своему защитнику, как волосы на руках встали дыбом от коснувшейся кожи колкой магии. Я передернула плечами и ужаснулась, увидев в руках Корна изящный кинжал из темного блестящего металла.

И предназначалось это холодное оружие не дракону! Дворецкий смотрел на меня стеклянными глазами и стремительно приближался.

– Что ты делаешь? – мой голос надломился. – Стой!

Но он не внял моим словам. От выражения лица дворецкого по спине прокатился холод. Я бросилась к лестнице, вот только Корн оказался быстрее: мужчина дернул меня за руку и потянул на себя. Дыхание перехватило от пронзительной боли в боку. А в следующий миг дворецкий застыл, медленно вытаскивая кинжал из моего тела и начал отдаляться. Казалось, он даже воспарил над полом, удерживаемый магией Трейсвена.

– Беги! – шевельнулись его губы, однако Корн тут же болезненно скорчился и принялся хватать ртом воздух.

Я же не могла сдвинуться с места. Не верила, что это произошло со мной. Зачем? Почему он? Посмотрела на зажатый в руке дворецкого кинжал, с которого сорвалась капля крови, и прижала руку к боку. Что я ему сделала плохого?

Чтобы не упасть, вцепилась в перила лестницы и, глядя на Трейсвена, прошептала:

– Ривз...

Холод пронёсся по коже крупной дрожью. Я сделала пару шагов к двери, но ноги подкосились, и упала на пол. Дышать было тяжело, не говоря уже о том, чтобы держать веки открытыми. Силы с невероятной скоростью покидали меня.

Зазвенел на плитке пола выпавший из рук дворецкого кинжал. Я даже расслышала звук распахнувшейся двери и спешные шаги, а после ощутила горячую ладонь на своей щеке. Магия Ривза коснулась моей кожи. Казалось, сейчас станет лучше, ведь айс Даннагар исцелит рану, вернет меня к жизни и воздаст по заслугам всем своим обидчикам.

Но ничего не происходило. Мне становилось только хуже. Прозвучал спокойный голос Трейсвена, извинения Корна и ярость в словах моего дракона. Я не могла пошевелиться, с трудом дышала, однако почему-то находилась в сознании.

– Майри, милая, – от этого шепота в сердце разлилось тепло. – Ответь мне, девочка моя.

«Твоя, Ривз! Только твоя!» – тянуло прокричать, однако мне не удалось даже разлепить веки.

Я не сдавалась. Слушала речи Трейсвена, поражалась его умению с поразительным спокойствием лгать и продолжала делать попытки открыть глаза. Следовало предупредить. Ему нельзя верить. Нужно сказать...

– Ривз, – все-таки прорвался наружу мой стон.

Я шумно втянула воздух и потянулась к мужчине, безмолвно шевеля губами. Как же сложно говорить!

- Молчи, - приказал дракон. - Береги силы.

- Нет... - сглотнула я и собрала последние крупы сил. - ...Наклонись. Трейсвен убил Зай...

Договорить не удалось. Душная темнота поглотила меня, лишив последнего лучика света. Я еще пыталась вырваться из этих оков. Боролась. Но все было бесполезно. Сквозь плотный туман до меня изредка доносились обрывки фраз. В какой-то момент показалось, что холодный воздух щекочет мне кожу. А стоило на миг открыть глаза и увидеть мелькающие снизу верхушки деревьев, как меня затопило ужасом, который тут же исчез все в той же непроглядной тьме.

Казалось, спасения нет. Даже сознание не справлялось с ядом от того кинжала. Однако я услышала... смогла различить через множество звуков слова Риваеналза перед тем, как окончательно сдаться темноте:

- Я согласен на все. Только исцели ее.

Глава 18. Майри

Сквозь густую тьму прорезался стон. Кажется, это мой. Я пошевелила рукой, ощущая в данный момент лишь ее.

- Майри, девочка моя, - щеку опалило жаром магии.

Казалось, я вот-вот смогу открыть глаза и встретиться взглядом с Ривзом. Но меня снова начало затягивать в пучину забытья.

Ничего не видно. Ничего не слышно. Я отрывочно всплывала на поверхность из мутных вод бесчувствия, обволакивающих не только мое тело, но и разум, и с трудом различала то чьи-то тихие шаги, то прикосновение к моей ладони, лбу, щеке. Раз мне показалось, что меня куда-то несли. И голос... *Его* голос постоянно окутывал трепетной заботой.

Я тянулась к своему дракону. А он ускользал, вновь отдалялся, и свет затухал от непреодолимой преграды, не дающей все-таки открыть глаза и вновь увидеть всю палитру красок этого мира. И я снова погружалась в мрачный черный.

Не было боли. Я почти не ощущала своего тела. Лишь вначале, когда услышала «Я согласен на все. Только исцели ее», в боку появилось легкое неприятное покалывание. А после меня будто поместили в обездвиживающий кокон, возвращая из некрасивой гусеницы великолепную бабочку.

- Ривз... - раздалось еле слышно.

Мой голос прозвучал слабо.

- Да, я здесь, я рядом. Спи, - его губы коснулись моего виска. - Тебе нужно набираться сил.

Поддавшись уговорам дракона, я перестала сопротивляться тьме и пытаться выплыть. Он не говорил бы настолько спокойно, если бы со мной произошло нечто ужасное. Значит, все будет хорошо. Нужно просто поспать. Но...

«Я на все согласен», - эта фраза не давала покоя. Она то громыхала в этой пустоте, то звучала тихим шелестом. Каждый раз от тревоги я просыпалась, даже сумела на миг открыть глаза, чтобы увидеть черный потолок, почувствовать тяжелую руку на своем животе, да мерно дышащего рядом Ривза. Но затем снова погрузилась в забытья. А слова беспокоили. Кому они предназначались? На что согласился дракон ради моего спасения.

- Ривз! - Я рывком освободилась от сна и обнаружила себя на разложенном заднем сидении машины.

Рядом никого не было. С плеч на ноги скатилось укрывающее меня теплое одеяло. От волнения я начала скидывать его, собираясь выбежать на улицу в поиске айс Даннагара, но тут открылась дверь, и он сел рядом со мной.

- Ты чего подскочила? Ложись, - неодобрительно покачал он головой и надавил на мое плечо. Укрыв одеялом, поправил подушку подо мной. - Прости, что не оставил тебя дома.

- Что происходит? - прохрипела я, удивляясь своему голосу.

- Все хорошо, - выдавил Риваеналз улыбку и расстегнул пуговицу пиджака.

Вот только я не поверила. Напряженная поза, идеально уложенные волосы, прямой взгляд. Казалось, дракон что-то от меня скрывал, будто оберегал от жестокой реальности, свалившейся на его голову по моей вине. Ведь если не было бы глупой аури, ему не пришлось бы идти на нечто подобное: возиться со мной, укрывать, оберегать, таскать с собой на...

Вновь засыпая, я заметила через окно пролетающую над нами машину и едва не вскрикнула, но усталость взяла свое. Сонливость навалилась, наполняя каждую клеточку тела бессилием, придавила тяжелым грузом немоги, обездвиживая, превращая в жалкий овощ.

С новым пробуждением нос пощекотал сладкий запах роз. Я услышала струящееся в воздухе пение птиц. Открыла глаза и сразу прикрыла их ладонью, почувствовав резь от ярких лучей.

Привыкнув к свету, осторожно осмотрелась. Залитая солнцем комната была незнакомой. Здесь непривычно душно, совершенно не так, как в нашем территариуме, будто мы оказались далеко за его пределами. Проведя рукой по лицу, наткнулась взглядом на полный стакан воды со стекающими по его стенкам капельками конденсата. Я потянулась к нему, припала губами к прохладному стеклу и принялась жадно пить воду.

- Не подавись, - прозвучало насмешливое рядом, и жидкость полилась не в то горло.

Я закашлялась. С осуждением посмотрела на улыбающегося Ривза. Облаченный в строгий черный костюм, который шел ему изумительно, дракон опирался плечом о дверной косяк.

- Зачем говорить под руку?

Дракон вмиг стал серьезным. Он двинулся к кровати, присел на край и подался ко мне, будто собрался произнести нечто неприятное. Сердце замерло в дурном предчувствии. Я уже собралась услышать обвинения в свой адрес, ведь в чужом доме мы находились явно по моей вине. Кстати, а где это мы?!

- Ривз...

Вот только договорить не смогла. Мужчина впился в мои губы жадным поцелуем и долго не выпускал из крепких объятий. Он не напирал, не демонстрировал свое негласное право обладать мной, а просто пил меня, как я недавно воду. Не столь жадно, но неотрывно, будто сушило в горле, и жажду никак не получалось утолить.

- Что-то случилось? - спросила я, едва он отстранился и заправил выбившуюся прядь моих волос за ухо.

Прильнула щекой к его ладони и прикрыла от удовольствия глаза. Кто бы мог подумать, что можно настолько кардинально поменять свое мнение. Еще пару дней назад всей душой ненавижу, а теперь... бояться остаться без него. Без дракона, который подарил мне забываемую ночь, перевернул жизнь вверх дном и раскрыл мою истинную сущность.

- Все хорошо, не волнуйся. - В его голосе зазвенела забота, и я едва не задохнулась от волны нежности.

Теперь мужчина из видений Зайрины и знакомый мне строгий дракон будто слились воедино. Сердце забило быстрее. Я не могла оторваться от стального блеска его глаз, ощущая, как быстро поглощает меня новое, незнакомое до этого чувство - прежде неизведанный жар желания быть с кем-то. Он оказался настолько сильным, что впредь невозможно и дня прожить в разлуке. Выжигающий в сердце имя единственного, о ком все мысли, к кому тянутся все чувства, будто цветы к солнцу.

- Ривз, прошу, не скрывай правды, - попросила и поняла, что сказала совершенно не то, что собиралась.

Вот сейчас. Нужно признаться. Пусть знает, что я совершенно перестала испытывать холод от его прикосновений. Он поймет, улыбнется и порадуется. Ему ведь будет приятно?

Дракон провел большим пальцем по моему подбородку. Магия больше не замораживала, не давила на меня, не погружала в видения. Она напоминала летний ветерок, обдающий теплой свежестью, наполняла светом каждую клеточку моего тела, воздействовала совершенно не так, как от первого прикосновения. И я уже знала, почему.

- Майри, тебе сейчас нужно восстановить силы. Я когда-нибудь все расскажу, - произнес он тихо и поднялся.

Одернул рукава пиджака, застегнул пуговицу. Каждое его движение выдавало напряжение, но не по отношению ко мне. Глядя на меня, выражение лица Риваеналза

смягчалось, однако стоило дракону отвернуться, как губы сжимались в тонкую линию, а под скулами танцевали желваки.

- На что ты согласился? Я слышала обрывки фраз, - потянулась за ним, вот только закружилась голова.

- Майри, - строго произнес айс Даннагар, но тут же дотронулся до моих плеч и аккуратно уложил в кровать. - Поспи еще. Ты мне нужна здоровой.

- Нужна? - недоверчиво улыбнулась я и, приложив руку к виску, ощутила там болезненную пульсацию.

- Нужна, - подтвердил дракон и, поцеловав меня в губы, вышел из комнаты.

Сначала я честно пыталась уснуть, но тревога не отпускала. Бодрствовать тоже плохо удавалось. Порывалась пару раз встать, однако каждый раз становилось дурно. Тело будто набили ватой, колени дрожали, голова гудела. Нельзя сказать, что состояние было совсем уж отвратительным... если бы на сердце не скреблись кошки. Наверное, следовало послушаться дракона и все же поспать, вот только беспокойство не позволяло усидеть на месте.

А стоило заметить за окном настоящий самолет и услышать раскатистый звук его моторов, как страх овладел мной по самую макушку. Здесь все отличалось от нашего территориума. Звуки, температура, запахи. Даже девушка, которая принесла мне еду в постель, была очень смуглой.

- Скажите, что это за город? - попыталась выведать я у нее, однако та ничего не сказала.

Лишь оставила поднос и поспешно удалилась. Живот отозвался жалобным урчанием. Я накинулась на еду голодным зверем и не остановилась, пока не съела все подчистую, так и не почувствовав желаемого насыщения.

- И даже мне ничего не оставила, - подметил вернувшийся Риваеналз.

Я захлопала ресницами. Поспешно вытерла салфеткой рот и, прищурившись, внимательно осмотрела мужчину. Казалось, дракон не изменился, однако появилось нечто неуловимое, что не давало покоя. Ускользающая от внимания крохотная деталь.

- Мне страшно, - отчаявшись понять, что меня привлекло, призналась я.

- Тебе не стоит бояться, - покачал головой айс Даннагар и, посмотрев на часы, добавил: - Поднимайся. Нам пора ехать.

- Куда? - насторожилась я.

- Домой, - едва заметно улыбнулся он и помог мне подняться с постели.

- А сейчас мы где?

- В Кортлане.

Моя челюсть отвисла. Вот это нас занесло! Я никогда в жизни не выезжала за пределы нашего территориума, а о том, чтобы попасть в жаркие южные земли, не смела и мечтать. О Кортлане ходило много слухов. Зажиточные люди отправлялись сюда на отдых, чтобы искупаться в океане, понежиться на солнце, отправиться на экскурсию по местам обитания первых людей.

- Не смотри на меня так, - раздражение сочилось в каждом его слове. - Одевайся, Майри.

- Хорошо, - тут же опомнилась я и принялась натягивать аккуратно сложенные на стуле возле кровати светлую блузку и расклевшенную юбку. Вещи оказались мне великоваты.

А Ривз молчал. Пока я одевалась, он смотрел в окно, да и в машине вел себя отстраненно. Мне же не давали покоя многочисленные вопросы, которые я не решалась задать. И самым главным из них был: на что же айс Даннагар согласился ради меня?

Его напряжение передалось и мне. Я порывалась пару раз начать разговор, но дракон отмалчивался. В тишине и тепле меня быстро укачало, вновь взяла верх усталость, утянувшая в беспокойный сон. Там были звезды. В небе летал дракон. Он грозно ревел, будто вызывал противника на бой, ждал его и готовился к схватке. А стоило ящеру опуститься на землю, как позади него мелькнула черная тень. Короткий нож из неизвестного металла вонзился ему между крыльев.

Снова этот кошмар! И опять я проснулась именно на этом моменте... чтобы погрузиться обратно и увидеть эту же сцену. Кем был тот дракон? Не предчувствие ли это скорой беды?

- Ривз, - простонала я и оказалась в крепких объятьях.

- Я рядом, моя девочка, - прошептал он и поцеловал в макушку.

Но стоило окончательно проснуться, как дракона рядом не оказалось. На разложенном сидении машины лежала я одна. И хоть меня накрывало теплое одеяло, стало очень зябко от ощущения одиночества. Да что происходит?!

Приподнялась, осмотрелась. За окном виднелись знакомые здания Гранчтайна. Я откинула одеяло, выбралась из авто и с удовольствием потянулась, разминая затекшие конечности. Наверное, вернулась бы обратно, если бы на глаза не попался взволнованный Корн. Дворецкий спешил к высотке, называемой в народе «драконьей», и даже не заметил меня.

- Ах ты змей бескрылый! И что ты тут забыл, противный хорек?

Передернула плечами от нахлынувших воспоминаний. Прижала ладонь к боку, куда не так давно этот предатель пырнул меня кинжалом, и последовала за мужчиной. Любопытство - опасная штука. Она зачастую открывает страшные тайны, которые влекут за собой беду. Я до лифта и в нем самом думала о том, что лучше развернуться. Неспроста ведь Корн пришел сюда. Не куда-нибудь, а именно в офис Риваеналза, неведомо каким образом после случившегося оставшись в живых.

Думала, дракон его убил. Наверняка проныра улизнул от возмездия, а теперь... Какую гадость он планировал сейчас? Нужно обязательно это узнать!

Я вышла на пятнадцатом этаже. Выглянув в широкий длинный коридор со стеклянными стенами, заметила фигуру дворецкого, который исчез за одной из матовых дверей. Я осторожно двинулась следом, стараясь не привлекать внимания приближенных людей айс Даннагара. Там, за стеклом, кипела работа. Кто-то собирал информацию, кто-то передавал приказы босса подчиненным. Здесь следили за установленными Ривзом законами.

У двери, подавив внезапно нахлынувшее желание сбежать, упрямо надавила на матовое стекло и осторожно заглянула в кабинет. Но стоило увидеть Корна, как рот открылся от удивления.

Риваеналз сидел за внушительным офисным столом и подписывал бумаги, которые дворецкий одну за другой ему подавал. Казалось, айс Даннагар даже не догадывался, кто именно пырнул меня ножом или же попросту... Я ахнула от осенившей меня догадки. Не может быть! Корн все-таки в сговоре с Трейсвеном, и Ривз согласился на какие-то ужасные условия убийцы его жены?

- Стой! - ворвалась в кабинет. - Не надо!

Я застыла, заметив с другой стороны стола еще шесть человек. Присмотревшись внимательнее, догадалась, что они вовсе не люди. Драконы? Все, как один, расслабленно сидели в креслах и смотрели на меня с легким интересом. Каждый поражал правильностью черт и идеальностью фигуры. Меня охватил невольный трепет, появляющийся лишь в присутствии высшей касты.

А при виде белозубо улыбающегося Трейсвена, находящегося по правую руку от моего Риваеналза, ноги приросли к полу.

Мне, как обычной человечке, следовало опустить голову, потупить взор, извиниться и

выйти из кабинета. Но как я могла уйти, когда айс Даннагара явно шантажировали мной? Один взгляд на белобрысого вызывал во мне кипящую кровью бурю ярости. Этот лицемер растерзал жену моего дракона и еще смел улыбаться ему, касаться его, дышать с ним одним воздухом? Насильник и убийца!

Вместо того, чтобы скрыться с глаз долой, расправила плечи, откинула на спину волосы и неторопливой уверенной походкой направилась к айс Даннагару. Я не позволю ему принести жертву даже ради меня!

Ривзу не понравилась моя выходка. Я поняла это по вспыхнувшему пламени в глазах, сжатой в кулак руке и заигравших на скулах желваках. Однако не могла поступить иначе. Нужно сделать все возможное и невозможное, чтобы мой мужчина не попал в большую беду.

- Корн, подай стул, - холодным тоном приказал Риваеналз и указал взглядом на место рядом с собой. - Ты как раз вовремя, присаживайся.

Я на миг потеряла дар речи. Ожидала всего, чего угодно, но не приглашения присоединиться к обществу высшей касты. Ослабев от шока, послушно опустилась на сидение, окинула взглядом присутствующих и выдавила вымученную улыбку.

- Друзья, позвольте представить вам мою невесту, - ровным спокойным тоном объявил Риваеналз. - Майри Флэйнар. К слову, она твоя правнучка, многоуважаемый Итарранай.

Улыбка Трейсвена стекла с побледневшего лица. А вот другой мужчина, - плечистый, чуть ли не самый высокий и по ощущениям невероятно могучий, - сидевший напротив айс Даннагара, подался вперед и впился в него глазами, полыхающими пламенем. Непривычно было видеть настоящий огонь, не голубой - алый!

- Еще хотелось бы заметить, - тем же ледяным тоном продолжил Риваеналз, - что она является и твоей правнучкой, грай Милифрэс.

Я перевела взгляд на указанного мужчину. На породистом лице появилась заинтересованность. В нем не вспыхнуло злости, как в широкоплечем. Наоборот! Казалось, его данная новость позабавила.

- Ты решил взять себе в жены аури? - необычайно музыкальным голосом, похожим на журчание ручейка, спросил он.

- Вторую? - усмехнулся его сосед, стройный черноглазый блондин.

- Этого не может быть! - проревел рыжеволосый дракон, теперь уже испепеляющий взглядом меня, а не Риваеналза. - Я не спариваюсь с жалкими людьми! И аури в природе давно не существует.

Воцарилась тишина. Казалось, большинство присутствующих драконов побаивались моего прадеда. Создалось ощущение, что они признавали его сильнейшим. У меня и самой засосало под ложечкой, отчего невольно потянулась к айс Даннагару в поисках поддержки. Ощувив его сильную ладонь, сжавшую мою, облегченно выдохнула.

Лишь сейчас, вновь почувствовав в себе поток драконьей магии, наполняющий меня уверенностью, осознала суть недавно сказанных слов. Невеста?!

И в этот момент последний бастион во мне рухнул. Сердце затопила обжигающая волна благодарности, восхищения, смирения и полного подчинения воле мужчины... Да, это и называют любовью. Оно будто скинуло незримые оковы и забило по-настоящему. Я вдохнула полной грудью, улыбнулась. Потому что в этот момент ощутила, что теперь, когда не отгораживаюсь от дракона ни сомнениями, ни страхами, между нами установилась особая связь. Такая, какая была у него с Зайриной.

Стоило лишь посмотреть на Ривза, я поняла то неуловимое, что никак не отпускало меня, тревожило и настораживало. Он боялся. Мой сильный мужчина чего-то отчаянно страшился, однако даже сейчас я не сумела понять, чего именно.

- Предлагаю вернуться к делу, - прервал напряженное молчание Трейсвен. - Нам еще многое нужно обсудить и уладить. К тому же, как оказалось, у нашего дорогого айс

Даннагара планируется свадьба, и это грандиозное событие должно пройти поистине роскошно. Один из трех Древних сочетается браком не каждый день. Корн, не принесешь нам выпить? Нужно это отметить.

Я пытливо посмотрела на дан Лианара. Широкая улыбка была обращена ко всем и каждому. Он сейчас играл слащавого мальчонку, изо всех сил улаживающего конфликт. Зачем?

- Надеюсь, вы, многоуважаемый Итарранай, когда-нибудь тоже осчастливите нас союзом с какой-нибудь прелестной дамой. Древние должны подавать пример нам, молодым.

Мой прадед - Древний?! Я оглянулась на рыжего и едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Злость, которую источало все его существо, жаркими волнами изливалась на нервно улыбающегося Трейсвена. Я даже без особого труда смогла представить, как этот монстр в пылу ярости убивает собственного сына за непослушание... как и то, что, не остановившись на этом, взбешенный дракон, истекая ядом злости, сжигает целые города.

- Риваеналз айс Даннагар, - до сих пор не остыл он, будто дан Лианар подбросил дров в беснующийся огонь, - только по старой дружбе даю тебе шанс все объяснить. Как ты смеешь называть это человеческое отродье моим именем?

- Попрошу более корректно подбирать слова, - бесстрастно ответил мой дракон. - Это, как ты выразился, "человеческое отродье" - моя невеста. И тебе доподлинно известно, насколько я не люблю, когда меня оскорбляют.

Прадед собрался что-то сказать, однако Риваеналз с жесткой улыбкой, от одного вида которой пробирало до костей, добавил:

- Я констатировал факт! В Майри течет твоя кровь, отрицать этого ты не сможешь, как и не посмеешь убить ее, как когда-то своего внука. Подожди, я не закончил, - поднял он руку в останавливающем жесте, вновь не позволив Итарраная что-либо сказать. - В скором времени она не будет носить твое имя, а возьмет мое. Но тем не менее, я обручусь с твоей и с твоей, грай Милифрэс, правнучкой. Это никоим образом не повлияет на наши отношения. Возможно, лишь укрепит нашу "дружбу".

По телу побежала дрожь от устремленных на меня оценивающих взглядов. Однако я сумела выдержать их и не опустить голову. Лишь выпрямила спину, ощущая негласную поддержку айс Даннагара. Его магия струилась по моему телу, будто вода по иссушенной жаждой земле.

«Моя невеста», - эти слова приятно будоражили и вызывали нежную улыбку, которая растаяла от неприятной догадки. А что, если Риваеналз сейчас солгал? Вдруг назвал меня так лишь для того, чтобы утереть им нос и получить какую-то свою выгоду?

- Раз мы выяснили этот момент, - подался вперед мой дракон, - предлагаю вернуться к делам.

- При ней?

- Майри не помешает. Уверю, она будет сидеть тихо и только слушать.

Последние два слова, зная мой характер, Ривз произнес, в скрытой просьбе сжав под столом мою кисть. Я едва заметно кивнула и сцепила зубы. Что бы ни произошло, постараюсь оправдать доверие и не вмешаюсь без разрешения.

Итарраная же не понравились слова айс Даннагара. Он едва ли не рычал зверем. Казалось, мужчина вот-вот вскочит и вылетит из кабинета, не желая находиться в одном помещении с «человеческим отродьем».

- Я уже заключил договор с рхас Грассиларом на поставку руды для его летающих машин, - деловым тоном информировал Риваеналз и взглядом указал на папки, лежавшие рядом с каждым присутствующим.

Открылась дверь, придерживаемая Корном, и к нам вошла девушка. Не поднимая глаз, осторожно внесла поднос с графином и хрустальными стаканами. Казалось, я одна

обратила на нее внимание. Остальные внимательно читали предоставленные им бумаги.

- А ты скор на дела, - довольно закивал Трейсвен. - Такие объемы поставок обеспечат всех нас вертушками на долгие годы.

Я в замешательстве посмотрела на Риваеналза, но вопрос, крутящийся на языке, все же сдержала, чем заслужила короткий ласковый взгляд. Дракон отвернулся и, подождав, пока секретарь расставит воду и покинет кабинет, немного повысил голос:

- Попрошу обратить особое внимание на одиннадцатый пункт данного договора. Там говорится, что товар, изготовленный из моей руды, вправе реализовывать только я.

- И как рхас Грассилар на такое согласился? - без доли упрека поинтересовался грай Милифрэс.

- Я пообещал ему хорошую долю прибыли с каждой продажи. А также я уже заключил несколько договоров с...

- С северянами, - оторвавшись от договора, потрясенно перебил его Трейсвен.

Он впился в айс Даннагара колким взглядом. Вытянутые вертикальные зрачки заискрились зеленым, однако магический блеск тут же исчез.

- По итогу с первой партии у меня осталась лишь треть, - спокойно, будто его не перебивали, продолжил Ривз. - Этого хватит на двоих, максимум троих закупщиков. Итарранай, Виарэнс, у меня к вам особое предложение. Только потому, что в моей невесте течет ваша кровь, предоставляю вам право первыми заключить со мной сделку на летающие машины.

- Это несправедливо! - возмутился один из присутствующих.

- Почему же? - посмотрел на него Риваеналз. - Вертолетов будет много. Пока не иссякнет руда на моих землях. А ее, как успел заметить всеми уважаемый Трейсвен, много. Ее было много, когда он впервые вторгся на мой территориум и убил Зайрину, мою первую жену. Ее также много и сейчас, когда он вновь покусился на мое, обманом заставил заключить сделку с рхас Грассиларом, чтобы излечить Майри от яда, наложенного на клинок из неарзита.

- Ложь! - воскликнул Трейсвен.

- Разве? - не обратил на него внимания айс Даннагар. Он будто разговаривал исключительно с моими «прадедами». - Почему же он решил заключить сделку с вами, а не с северянами?

- Что значит, «он решил»? - взорвался рыжеволосый дракон.

Я слушала их пререкания и с трудом понимала, для чего Риваеналз все это затеял. Разве нельзя просто выдвинуть обвинения? Почему не отомстить убийце без привлечения других драконов?

- Мы отклонились от дела, - с ленцой, словно не расслышав слов, напомнил айс Даннагар. - Можем разделить оставшуюся партию на всех, кроме Трейсвена, но тогда каждому достанется ничтожно малое количество летающих машин.

- Как это понимать? - вскочил со стула дан Лианар.

- А разве я неясно выразился? У меня единоличное право распоряжаться вертушками. И я продам их любому, кроме тебя.

- Но ведь я уговорил рхас Грассилара заняться этим делом. Я предложил тебе выгодную сделку. Ты собрался воспользоваться моей же идеей и оставить меня ни с чем?

- Именно, - кивнул Риваеналз.

Трейсвен рассмеялся.

- Это мои вертушки! Вы бы и палец о палец не ударили, чтобы сделать что-то по-

настоящему дельное. Сидите в своих территориумах, как в пещерах, и носа из них не высовываете. Посмотрите, что вообще творится в мире!

- Забываешься, птенец! - уже кипел злостью Иттаранай.

Дан Лианар смерил его высокомерным взглядом и повернулся к Риваеналзу. В глазах его вновь отразилась магия. Казалось, Трейсвен собрался напасть, вот только вместо этого мою кожу закололи тысячи невидимых игл. Горло свело спазмом. Меня затопило липким жаром, от которого голова пошла кругом.

- Она защищена от твоего яда, - будто сквозь вату добрался до меня голос моего дракона.

- Что-то по ней не заметно, - звук множился, раздваивался.

Мгновение - и все исчезло. Я глубоко вдохнула и, ощутив себя лучше, благодарно улыбнулась своему дракону.

Трейсвен изменился в лице. У него даже глаз задергался. Положил руку себе на грудь и шумно втянул воздух, будто его собственная магия обратилась против него. Айс Даннагар тем временем достал клинок из черного металла и бросил его на стол прямо перед дан Лианаром.

- Ты посягнул на мое, - холодным тоном обвинил Риваеналз. - Пытался мной манипулировать, убил мою жену, ранил мою невесту. Управлял сознанием моего дворецкого. Драконы так не поступают. Драконы чтят традиции и не покушаются на сокровища собрата ради собственной выгоды.

Трейсвен, явно страдая от воздействия магии, медленно отступил к окну, вжался спиной в стекло, продолжая хватать ртом воздух. Айс Даннагар щелкнул пальцами, и в кабинет вошел высокий мужчина с острыми, как лезвие, скулами и холодным взглядом голубых глаз.

- Я объясню вам, почему дан Лианар не заключал сделку с северянами, а выбрал вас в роли очередных жертв. Вы помните, что значит «аури»? И не забыли, какую силу она может иметь над драконом, если связь односторонняя?

Риваеналз зло усмехнулся и снова щелкнул пальцами. Корн вышел из кабинета и вскоре вернулся с Хиллией. Она глянула на застывшего у входа высокого мужчину и потупила взор.

- Хочу представить вам еще одну аури. Ее зовут Хиллия. Она сейчас является игрушкой Трейсвена, который устраивает с ней целые оргии. Но мы не будем касаться его личной жизни - каждый развлекается как хочет. Однако!..

- Гандэйн, как ты попался на крючок? - перебив Риваеналза, обратился к голубоглазому мужчине Иттаранай. Он покачал головой: - Это ведь старая, как мир, уловка. Подослать к дракону аури и лишить его контроля над собой.

- Трейсвен использовал северян как слуг, а их руду, как свою собственную, управляя Гандэйном через Хиллию, - с улыбкой пояснил мне Ривз. - Именно их вертолеты напали на наш дом. Все это сошло бы Трейсвену с рук, если бы не его непомерная жадность. И глупость!

Со стороны окна раздался звериный крик. Светловолосый мужчина выставил вперед руки, направив весь свой гнев на айс Даннагара. Но не успела я испугаться, как Риваеналз взмахнул кистью правой руки, и дан Лианара окутало голубое пламя. Даже с моего места ощущался жар этого огня.

Я с ужасом смотрела, как искажается красивое лицо, хотела бы сбежать, да хотя бы отвернуться, однако не смела и шелохнуться. Как и остальные присутствующие. Будто каждый из них желал того же, но не решался так поступить. Казнь длилась всего несколько мгновений. А по ее окончанию по комнате расплылся жуткий запах смерти.

Корн открыл окно. Мой дракон кивком позволил дрожащей Хиллии и мрачному мужчине, который по словам моего прадеда уже был зависим от аури, удалиться.

Я же была так напугана демонстрацией силы Ривза, что едва улавливала суть происходящего. Словно во сне слушала, как драконы в довольно добродушной обстановке пришли к единому решению по поводу договора. Обсудив дальнейшее сотрудничество, поставили подписи и, попрощавшись, разошлись.

Вскоре мы с Риваеналзом остались одни. А я продолжала смотреть на жалкую кучку пепла, оставшегося после Трейсвена. В ушах еще стоял его жуткий крик, перед глазами – лицо, перекосившееся от боли. В висках пульсировало от осознания произошедшего, которое не укладывалось в голове. Вот так, без суда и следствия казнят драконы. Высшие существа, сильнейшие хищники.

– Майри, как ты? – не глядя на меня, с досадой в голосе спросил Риваеналз.

Он стоял у распахнутого окна и рассматривал виды Гранчтайна.

– Даже не знаю, – пробормотала я.

Айс Даннагар только что уничтожил врага, который растерзал его жену и десятилетиями ходил вокруг сокровищ моего дракона, как лиса вокруг кувшина, пока не появилась я. И нам обоим повезло, что Трейсвен ошибся. Ведь если бы я не оказалась девственницей, то... Сглотнула подкативший к горлу ком и, вспомнив неприглядную картину уныния северянина и виноватое выражение на лице распутницы, встрепенулась:

– А ты как?

Он обернулся и, выгнув правую бровь, уточнил:

– Не злишься на меня?

Я растерянно моргнула:

– За что я должна злиться? Ты поступил правильно.

Дракон широко улыбнулся, в два широких шага сократил разделяющее нас расстояние и, склонившись, припал к моим губам в долгом, полном нежности, поцелуе. Словно только сейчас его отпустил страх, терзаемый столько дней. Будто лишь моя реакция на казнь имела для него значение.

– Так чего ты боялся? – спросила я, едва Ривз отстранился. – Видела, как ты переживал, когда я просыпалась.

Он опустил на корточки и, опершись руками о подлокотники, поднял на меня глаза.

– Моя маленькая девочка, – в голосе зазвучало тепло. – Почему ты не возмущаешься? Я ведь использовал тебя и твои кровные узы для личной выгоды.

– Но ты ведь таким образом заручился их негласной поддержкой и убедил в неотвратимости казни. Разве не так? Если правильно все поняла, то драконы не убивают друг друга, а ты только что на глазах у всех уничтожил одного из оставшихся.

Риваеналз коснулся моей щеки, провел пальцем по подбородку.

– Ты удивительная, моя шоколадка. Думал, если вдруг проснешься и придешь сюда, будешь возмущаться и кидать в меня чем ни попадя. Приготовился слушать обвинения и... – Мужчина усмехнулся. – ...Платить.

– Ого! – протянула я. – Помнится, айс Даннагар утверждал, что я ничего не стою. Неужели теперь моя цена выросла?

– Всех сокровищ мира не хватит, чтобы по достоинству оценить тебя, – без тени насмешки сказал дракон. – Я готов отдать все, что у меня есть. Если... применишь мою руку.

Я часто заморгала, не в силах сдержать эмоции. Почему так приятно?! Уняла зарождающийся в груди трепет и прошептала:

– Тогда мне придется кое в чем признаться.

Плечи его напряглись, взгляд стал колючим, но айс Даннагар продолжал поглаживать большим пальцем мою щеку, словно пытался не выдать себя.

- Я немножко полюбила тебя.

- Немножко? - Уголки его губ дрогнули, но взгляд оставался серьезным. - Боюсь, этого недостаточно, моя маленькая аури. Я предлагаю тебе всего себя и требую быть моей всецело. Так ты любишь меня или нет?

- Да, мой халуар, - шепнула я.

Ривааналз судорожно втянул воздух. Взгляд его потемнел, в радужке заплесало синее пламя. Вот он - тот самый момент, для которого я берегла это слово.

Айс Даннагар легко подхватил меня на руки и, проигнорировав лифты и машины, шагнул к распахнутому окну.

- Держись, маленькая колибри, пришло время полетать на своем драконе.

От услышанного у меня перехватило дыхание. Ривз усмехнулся и сделал последний шаг. Шаг в головокружительную пропасть нашей новой яркой жизни, в которой я всецело доверяю любимому дракону, а он никогда не наиграется со своей аури.